

ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
<http://www.postsovietarea.ru/>
<http://www.postsovietarea.com>

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 8, № 4
2021

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 8, № 4
2021

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 8, № 4
2021

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 8, № 4
2021

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Научный журнал «Проблемы постсоветского пространства» входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 18 июля 2019 г.) по следующим специальностям:

- 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики (исторические науки)
- 08.00.14 — Мировая экономика (экономические науки)
- 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии (политические науки)
- 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- **Владимир Иванович Аникин**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- **Евгений Петрович Бажанов**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Анджея Вержбицки**, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- **Светлана Михайловна Гаврилова**, к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Майкл Глянц**, Университет Колорадо, США
- **Олег Евгеньевич Гришин**, к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Лукаш Донай**, д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- **Игорь Сергеевич Зонн**, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации,

водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия

- **Андрей Вячеславович Ишин**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Леонид Александрович Карабешкин**, к. п. н., Евроакадемия, Таллин, Эстония
- **Балташ Нурмухамбетович Карилов**, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- **Олег Геннадьевич Карпович**, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Геннадий Владимирович Косов**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Андрей Геннадьевич Костяной**, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- **Елена Михайловна Кузьмина**, к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примова РАН, Москва, Россия

- **Рустам Мамедов**, д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
- **Алексей Михайлович Мастепанов**, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- **Николай Павлович Медведев**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Марк Афроимович Неймарк**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Ольга Алексеевна Нестерчук**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Юлий Анатольевич Нисневич**, д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Владимир Николаевич Панин**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Лидия Александровна Пархамчик**, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- **Александр Вячеславович Семенов**, д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- **Пётр Иванович Толмачёв**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Сергей Борисович Филимонов**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Владимир Анатольевич Цвык**, д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Вячеслав Григорьевич Циватый**, к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- **Александр Андреевич Ширинянец**, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Нарцисс Шукуралиева**, д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- **Андрей Юрьевич Шutow**, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Владимир Владимирович Штоль**, д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- **Валерий Теодорович Юнгблюд**, д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г. — печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Адрес издателя и редакции:	127576, Москва, ул. Абрамцевская, д. 8А
Типография:	«Бean», Россия, 603003, г. Нижний Новгород, ул. Баррикад, д. 1, корп. 5
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	21.12.2021
Стоимость одного выпуска:	свободная цена
Подписной индекс:	в каталогах «Урал-Пресс» — 41291
© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0 бесплатно.	

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

Academic periodic journal «Post-Soviet Issues» is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on July 18, 2019).

- 07.00.15 «The history of international relations and foreign policy»;
- 08.00.14 «World economy»;
- 23.00.02 «Political institutions, Processes and Technologies»;
- 23.00.04 «Political problems of international relations, global and regional development».

CHIEF EDITOR

- **Sergey S. Zhiltsov**, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

- **Vladimir I. Anikin**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Evgeni P. Bazhanov**, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Lukasz Donay**, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland
- **Sergey B. Filimonov**, Doctor of History V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- **Svetlana M. Gavrilova**, PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Michael H. Glantz**, Colorado, USA
- **Oleg E. Grishin**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrej V. Ishin**, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- **Leonid A. Karabeshkin**, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia
- **Baltash N. Karipov**, Doctor of Political Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazakhstan
- **Oleg G. Karpovich**, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Gennadi V. Kosov**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Andrej G. Kostyanov**, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- **Elena M. Kuzmina**, PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Rustam Mamedov**, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan
- **Nikolai P. Medvedev**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Alexey M. Mastepanov**, Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Mark A. Nejmark**, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Olga A. Nesterchuk**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Yuli A. Nisnevich**, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Vladimir N. Panin**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Lidiya A. Parkhomchik**, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- **Aleksandr V. Semenov**, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- **Alexander A. Shirinyants**, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Narcissus Shukuralieva**, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- **Andrey Y. Shutov**, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Vladimir V. Shtol**, Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- **Peter I. Tolmachev**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Viacheslav G. Tsivatiy**, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- **Vladimir A. Tsvyk**, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrzej Verzhbitski**, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- **Valery T. Yungblud**, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- **Igor S. Zonn**, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology "Soyuzvodproekt", Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis "The Centre of regional research"
Publisher's address:	Moscow, 127576, Abramzevskaia str. 8A
Printing house:	"Bean", Nizhny Novgorod, Barricade str., 1, bld. 5
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	21.12.2021
Price for a copy:	open price
Index for subscription:	In catalogues of Ural press: 41291
© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0 free of charge.	

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Пандемия COVID-19: глобальная перезагрузка политического и экономического развития	414
---	------------

Сергей С. Жильцов

Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз	425
---	------------

Елена Г. Гарбузарова

Формирование системы противодействия терроризму на пространстве СНГ	437
--	------------

Людмила В. Пащенко, Роман В. Пащенко

Политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вьетнамский вектор.....	448
--	------------

Оань Т.Х. Нгуен, Олег Е. Гришин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Участие Аргентины в интеграционных процессах в Латинской Америке	458
---	------------

Елизавета Ю. Петренко

Основные векторы дальнейшего развития Союзного государства	472
---	------------

Олег Г. Карпович, Тамара В. Вершинина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Заклятые друзья: Россия и Германия в политической публицистике М.А. Бакунина	480
---	------------

Марк А. Федотов

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги	492
--	------------

Илья С. Рожков

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

COVID-19 Pandemic: Global Reset of Political and Economic Fostering 414*Sergey S. Zhiltsov***The Role of the SCO in the Process of Neutralizing Regional Challenges and Threats 425***Elena G. Garbuzarova***Formation of a System for Countering Terrorism in the CIS Space 437***Ludmila V. Pashchenko, Roman V. Pashchenko***The policy of Russian Federation in Asia-Pacific region: Vietnamese vector 448***Oanh T.H. Nguyen, Oleg E. Grishin*

ECONOMY

Argentina's participation in the integration processes in Latin America 458*Yelizaveta I. Petrenko***The main Vectors of Further Development of the Union State 472***Oleg G. Karpovich, Tamara V. Vershinina*

POLITICS

"Sworn" friends: Russia and Germany in M. Bakunin's political journalism 480*Mark A. Fedotov*

HISTORY AND RELIGION

The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: first results 492*Ilya S. Rozhkov*

Пандемия COVID-19: глобальная перезагрузка политического и экономического развития

Сергей С. Жильцов

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
serg.serg56@mail.ru*

Аннотация: пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на международные отношения и мировую политику. Под влиянием пандемии оказалась мировая и национальные экономики, социальная сфера и культура. Глобальное влияние пандемии привело к переоценки перспектив развития современного мира.

Все страны мира предложили свои пути преодоления проблем, которые возникли с началом пандемии и ее последствий. На первом этапе предлагаемые меры в основном были сконцентрированы на поддержании экономической стабильности и оказания социальной поддержки. Акцент был сделан на поддержке отдельных секторов экономики, что показало свою эффективность. Впрочем, многие государства балансировали между социальной стабильностью и сохранением экономического роста, который оказался под ударами вводимых локдаунов. Принимаемые шаги дали в разных странах кратковременный положительный результат. Одновременно они продемонстрировали ограниченность ресурсов и низкую эффективность мер, принимаемых для преодоления последствий пандемии COVID-19. Показательно, что во многих странах социально-политическая стабильность была достигнута за счет увеличения долгового бремени. На первом этапе пандемии такой подход оценивался как оптимальный. В целом, пандемия COVID-19 показала уязвимость и слабость современных государств в борьбе с новыми вызовами. Прежде всего, это коснулось таких вопросов, как экономическая политика, решение социальных вопросов и рынков труда.

Многие государства извлекли уроки из кризиса, скорректировав политические подходы и экономические решения. Накопленный опыт позволил трансформировать социальную политику, поддерживать занятость, скорректировать подходы к регулированию рынка труда. Впрочем, по-прежнему стоит задача, связанная с поиском оптимальных решений со стороны правительства и учетом интересов бизнеса, сохранением социальной стабильности и возможностями бюджетной сферы.

Отсутствие эффективных механизмов многостороннего сотрудничества стран мира в решении глобальных вызовов, к которым относится пандемия COVID-19, подтолкнула многие страны к поиску решений, направленных на защиту собственных интересов. Все страны мира были вынуждены реализовывать свою внешнюю политику, выстраивать двусторонние и многосторонние отношения в принципиально новых условиях. Прежде всего, на повестку дня вышли вопросы внутренней безопасности и политической стабильности. Пандемия COVID-19 поставила вопрос о перспективах развития международных отношений и мировой политики. В отношениях между государствами проявляется тенденция

к поиску новых партнеров, способных оказать поддержку в сложной экономической ситуации. Это открыло для них новые возможности, позволяя рассчитывать на усиление своих позиций. В тоже время, ведущие страны мира не отошли от прежних подходов к формированию отношений в рамках существующей системы международных отношений. Санкционная политика, курс на конфронтацию по-прежнему активно используются западными странами при реализации политики в отношении России и Китая. Это усиливает конфронтационные отношения между странами и сохраняет разделительные линии в мировой политике.

Пандемия COVID-19 придала новый импульс дискуссиям о путях решения глобальных проблем. Климатическая повестка, проблемы водных ресурсов, миграции и прежде находились в фокусе внимания многих государств. Однако пандемия COVID-19 привела к пересмотру роли государств в решении глобальных проблем, поставив на повестку вопрос об эффективности международных институтов.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на развитие мировой экономики, которая столкнулась с различными вызовами. Наиболее сильное влияние пандемия оказала на развивающиеся экономики. В свою очередь, промышленно развитые государства сумели направить значительные объемы помощи, что позволило им снизить негативное влияние пандемии. Однако восстановление мировой экономики происходит неравномерно. Сказываются политические решения, экономические возможности государств в отдельных регионах.

Ключевые слова: COVID-19, мировая политика, международные отношения, мировая экономика, долги, социальная поддержка

Для цитирования: Жильцов С.С. Пандемия COVID-19: глобальная перезагрузка политического и экономического развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):414–424. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-414-424>

Статья поступила: 15.10.2021

Принята в печать: 16.11.2021

Опубликована: 21.12.2021

COVID-19 Pandemic: Global Reset of Political and Economic Fostering

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

serg.serg56@mail.ru

Abstract: The COVID-19 pandemic has had a profound impact on international relations and world politics. The global and national economies, social sphere and culture were influenced by

the pandemic. The global pandemic impact has led to a reassessment of the future development of the modern world.

Every country in the world has proposed its own way to address the challenges that occurred with the start of the pandemic and its consequences. At the first stage, the centrepiece of proposed measures was mainly focused on maintaining economic sustainability and providing social support. The emphasis was placed on fostering individual sectors of the economy, which has demonstrated its effectiveness. However, many states were balancing social stability and economic growth, which was hit by the imposed lockdowns. The steps taken have yielded short-term positives in different countries. At the same time, they demonstrated the limited resources and low efficiency of measures to overcome the consequences of the COVID-19 pandemic. It is significant that many countries achieved socio-political stability by increasing the debt burden. In the first phase of the pandemic, such approach was assessed as optimal. In general, the COVID-19 pandemic has shown the vulnerability and weakness of the modern states to combat new challenges. First of all, this concerned economic policy, social issues and the labor market. Many states have drawn positives from the crisis by adjusting political approaches and economic decisions. The current experience has made it possible to transform social policy, support employment, and adjust approaches to labor market regulation. However, the task, targeted at finding optimal solutions from the government, respecting the interests of business, maintaining social stability and the possibilities of the budgetary sphere, is still high on the agenda.

The lack of effective mechanisms for multilateral cooperation among world states in tackling global challenges, which include the COVID-19 pandemic, stimulated many countries to seek solutions aimed at protecting their own interests. All countries were forced to implement their foreign policy, build bilateral and multilateral relations in fundamentally new conditions. First of all, internal security and political stability were on the agenda.

The global pandemic raised the issue of the prospects for the development of international relations and world politics. Amid relations between states, a tendency to searching for new partners capable of providing support in a difficult economic situation is on its way. This opened up new opportunities for them, making for strengthening their positions. On the other hand, the world's leading countries are still numbed by their past approaches to shaping relations within the framework of the existing system of international relations. The sanctions policy and the confrontational approach are still actively implemented by Western countries in the policies towards Russia and China. This strengthens confrontational relations between countries and maintains dividing lines in world politics.

The COVID-19 pandemic has given new impetus to debates on how to tackle global challenges. The climate agenda, problems of water resources, migration have previously been in the sharp focus of many states. However, the COVID-19 pandemic has resulted in a revision of the role of states in settling global problems, having the effectiveness of international institutions high on the agenda.

The COVID-19 pandemic has adversely affected the development of the global economy, which faced various challenges. Developing economies were most stricken by the pandemic. In turn, the industrialized states were able to channel significant aid, which allowed them to smooth the negative impact of the pandemic. However, the global economic recovery has been uneven as a consequence of political decisions, states' economic capacities in certain regions.

Keywords: COVID-19, international politics, international relations, global economy, debts, social support

For citation: Zhiltsov S.S. COVID-19 Pandemic: Global Reset of Political and Economic Fostering. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):414–424. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-414-424>

Received: 15.10.2021

Revised: 16.11.2021

Published: 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса оказала сильное влияние на развитие мировой политики и экономики. Многие тенденции, которые можно было наблюдать в 2020 году, получили свое развитие в 2021 году. В мировой политике происходило столкновение интересов между отдельными государствами, получила продолжение реализация санкционной политики со стороны западных стран. Государства стали активнее использовать военный фактор, призванный подкреплять политические заявления.

В конфликтные отношения оказались вовлечены многие страны мира. При этом геополитический вес многих из них меняется. Китай, страны Латинской Америки, Индия и другие страны начинают играть все большую роль в определении расстановки сил. Сказываются не только политические факторы, но и борьба за ресурсы, которая становится все более острой.

Значительные изменения происходят в мировой экономике. Частично решив тактическую задачу, связанную с минимизацией последствий влияния коронавируса, большинство стран столкнулись с долгосрочными вызовами. Среди них: падение темпов роста экономики, увеличение внешней задолженности, инфляция. Более того, пандемия коронавируса обострила многие тенденции, связанные с усилением неравенства между государствами. В условиях

обострения конкуренции в мировой экономике, пандемия коронавируса показала уязвимость наименее развитых стран, а также продемонстрировала сохранение тенденции усиления неравенства в отдельных странах.

Новое звучание приобрела климатическая повестка. Вопросы, связанные со снижением выбросов углекислого газа в атмосферу, оказались тесно связаны с такими проблемами, как добыча нефти и газа, развитие возобновляемой энергетики. Они оказались в центре внимания многих стран мира.

В ноябре 2021 года в Глазго (Шотландия) прошла 26 конференция Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Участники собрались в Глазго (Шотландия) и обсуждали вопросы, связанные с выбросами углерода и парниковых газов. В итоговом документе конференции содержится призыв по постепенному переходу от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, а также согласованы меры по сокращению глобальных выбросов. Однако призывы к сохранению экологии и минимизации влияния на климат расходятся с реальными целями, которые преследуют отдельные государства. Кроме того, усилилась политизация климатической повестки, поскольку вопросы, связанные с изменением климата, все чаще стали

использоваться в качестве давления одних стран на другие государства.

НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В 2021 году характер отношений между ведущими государствами мира не изменился. Сложные отношения сохранялись между Россией, США, ЕС и Китаем. Стремление США сохранить доминирование в мировой политике привело к геополитическому сближению России и Китая, которые выступают за совместное решение различных проблем. Российская и китайская стороны выступали против политики США, направленной на оказание давления.

Большие надежды на нормализацию ситуацию в межгосударственных отношениях возлагали на Дж. Байдена, который пришел к власти в начале 2021 году. Однако новый президент США не изменил характер американской политики. США продолжали курс на обострение отношений с Китаем и Россией. Американская администрация добивалась от России и Китая внешнеполитических уступок. Фактически США не только придерживались положения Стратегии национальной безопасности 2017 года, в которой отмечалось, что «Китай и Россия стремятся подорвать безопасность и процветание Америки»¹, но и пытались оказать давление на внешнеполитический курс этих государств и продвигать свои экономические интересы.

В сентябре 2021 года США инициировали создание альянса, в который вошли Австралия и Великобритания. Новый трехсторонний блок, получивший название AUKUS, стал рассматриваться в качестве инструмента сдерживания Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С этой целью США привлекли в блок Ав-

стралию, которая должна получить ядерные подводные лодки. Формирование AUKUS было продиктовано стремлением США противодействовать политике Китая в Южно-Китайском море, где находятся значительные запасы нефти и газа, создать новый инструмент по сдерживанию геополитических амбиций Пекина, ограничить возможности для восстановления экономики. США стремятся воспрепятствовать разработке новых месторождений со стороны Китая, в том числе, за счет сохранения напряженности в Южно-Китайском море.

Сохранение сложных отношений США и Китая, который в последние годы является наиболее мощным конкурентом для американской экономики, оказывало негативное влияние в целом на мировую экономику. Меры, предпринимаемые США, не дали результата. Еще в 2018 году США, с целью оказать давление на Китай, повысили тарифы на импорт из этой страны на 250 млрд долларов. В ответ Китай ввел пошлины на американские товары на сумму в 110 млрд долларов. В январе 2020 года США и Китай подписали соглашение о первом этапе, которое предполагало, что Пекин не будет заниматься незаконным приобретением интеллектуальной собственности. США рассчитывали, что соглашение значительно улучшит положение американских экспортеров. Однако договоренности двух стран также не дали своего результата. В результате в 2018–2020 годах импорт товаров из Китая в США упал на 103,8 млрд долларов. В США вызывала обеспокоенность политика «Сделано в Китае 2025» (была предложена в 2015 году), которая была направлена на поддержание высокого спроса на продукцию товаров, произведенных на китайских предприятиях.

¹ The White House, National Security Strategy of the United States, December 2017. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).

В целом, попытки стран Запада отстаивать свои интересы через усиление политического давления, прямого нажима на партнеров усилили неопределенность в мировой политике, усилив конфронтационную настрой в международных отношениях.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Пандемия оказала негативное влияние на развитие мировой экономики. Все страны мира были вынуждены тратить дополнительные средства на преодоление последствий от пандемии коронавируса. «Важнейшая черта кризисной ситуации 2020 г. — удар по экономике одновременно со стороны и предложения, и спроса. Режим самоизоляции привел к существенному спаду совокупного предложения, поскольку основную массу товаров и услуг нельзя производить удаленно. Еще большее негативное воздействие на экономику оказало сокращение совокупного спроса, причем в части не только инвестиций и внешней торговли, но и расходов домохозяйств» [1].

Пандемия усилила негативные тенденции в мировой экономике, хотя проблемы начались гораздо раньше, что показало острое столкновение интересов между Китаем и США. По оценкам российского эксперта Владислава Загашвили, «темпы роста международной торговли начали сокращаться задолго до пандемии, с первого квартала 2018 г., а в третьем квартале 2019 г., когда

о коронавирусе еще ничего не было известно, они стали отрицательными» [2].

Следствием негативным процессов 2020 года, в период пандемии коронавируса, стало сокращение мировой экономики на 4,3%². При этом стоимостный объем товарного экспорта сократился на 7,5%, а торговля услугами снизилась на 19,9%³. В целом, объем мировой торговли в 2020 году сократился на 9%⁴. Восстановление мировой экономики будет зависеть от многих факторов и по-разному будет происходить в разных странах. Большое влияние будут оказывать экономические возможности разных государств.

Пандемия оказала влияние на экономическое положение различных государств. Развивающиеся страны и страны с формирующейся рыночной экономикой, не могли обеспечить равные меры поддержки, необходимой для преодоления кризиса и возврата к траектории роста в том же масштабе, что и развитые государства [3]. Так, масштабы помощи, которую развивающиеся страны получили от многосторонних институтов, несопоставима с 8 трлн долларов, мобилизованными на преодоление кризиса ведущими экономиками [3]. Это усилило вероятность роста неравенства как внутри стран, так и между отдельными государствами. Соответственно, в наиболее сложном положении оказались страны с низким уровнем развития, лишенные средств для эффективного противодействия негативного влияния пандемии коронавируса. В итоге, менее развитые страны ухудшили

² The World Economic Situation and Prospects. 2021. Ed. by Michael Brodsky. United Nations New York, 2021. 198 p. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf (дата обращения: 12.09.2021)

³ Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbe60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (дата обращения: 12.09.2021)

⁴ В 2020 году объем мировой торговли сократился на 9 процентов. 2021. 9 февраля. <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1396462> (дата обращения: 12.09.2021)

свои позиции, что негативно отразилось на социально-экономическом положении значительной части населения.

Последствия пандемии были минимизированы усилиями отдельных государств, которые использовали методы налогово-бюджетной поддержки своих экономик. Бюджетная поддержка продемонстрировала важность сохранения государственной системы здравоохранения, а также предотвратила экономический коллапс в ряде стран. Была оказана поддержка населению, что в конечном итоге сохранило спрос в экономике.

Серьезной проблемой для многих стран стал рост внешнего долга. Суверенный долг начал накапливаться во время глобального финансового кризиса 2007–2009 годов и продолжал расти в период пандемии коронавируса [4], увеличившись во многих странах. Однако кризис 2007–2009 годов не привел к пересмотру экономической политики в развитых государствах, где средние темпы роста в 2010–2019 годах составляли в среднем 2% в год по сравнению с 2,4% в 2001–2007 годах. Темпы роста в развивающихся странах снизились с 7,9% в 2010 году до 3,5% в 2019 году при среднегодовом уровне всего в 5,0% по сравнению с 6,9% в 2001–2007 годах⁵.

Таким образом, пандемия коронавируса обострила проблемы в мировой экономике, которые сформировались в предыдущие десятилетия и не получили должной оценки. По данным Всемирного банка, в 2011 году государственный долг стран с низким и средним доходом составлял 1,7 трлн долларов, а в 2019 году этот показатель возрос до 3,1 трлн долл.⁶

По данным Всемирного банка, сумма внешнего долга стран с низким и средним уровнем доходов в 2020 году выросла в среднем на 5,6% — до 8,7 трлн долларов⁷. При этом, в большинстве стран возрастание внешней задолженности происходило на фоне отсутствия роста ВВП⁸. Согласно прогнозу МВФ, подготовленному в октябре 2021 года, глобальный экономический рост снизился на 3,2% в 2020 году в 2022 году он должен составить 4,9%⁹.

Предыдущий период накопления внешнего долга связан с увеличением объема банковских кредитов и двусторонних заимствований. В последнее десятилетие ситуация изменилась. Основным кредитором стал выступать Китай. До пандемии коронавируса китайская политика была направлена на увеличение кредитования различных стран мира. Активное предоставление кредитов вывело Китай на первое место в качестве кредитора. Объем выданных этой

⁵ Доклад о торговле и развитии за 2020 год. Женева, 2020 год. Организация объединенных наций. 39 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2021)

⁶ World Inequality Report 2022. Coordinated by Lucas Chancel (Lead author), Thomas Piketty, Emmanuel Saez, Gabriel Zucman. 2021. URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/WorldInequalityReport2022_Full_Report.pdf (дата обращения: 12.10.2021)

⁷ World Bank Group President David Malpass: Foreword to the IDS 2022 Report: Low-Income Country Debt Rises to record \$860 Billion in 2020. 2021. October 11. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/10/11/world-bank-group-president-david-malpass-foreword-to-the-low-income-country-debt-rises-to-record-860-billion-in-2020> (дата обращения: 12.10.2021)

⁸ Там же

⁹ World Economic Outlook Update, International Monetary Fund, October, 2021, p. 6 [file:///C:/Users/-/Downloads/text%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/-/Downloads/text%20(2).pdf) (дата обращения: 20.10.2021)

страной кредитов приблизился к 5 трлн долларов. В итоге, Китай стал крупнейшим кредитором¹⁰.

Медленное восстановление экономик разных стран может создать предпосылки для увеличения дефицита бюджета. Это усилит заинтересованность к осуществлению внешних заимствований, которые в период пандемии резко возросли. Эта тенденция может продолжиться. Ожидается, что совокупный дефицит государственного долга к 2023 году возрастет до 30 трлн долларов¹¹.

На состояние мировой экономики по-прежнему влияют затраты на здравоохранение, которые возросли во всех странах. Необходимость увеличения расходов на здравоохранение наряду со снижением налоговых поступлений в условиях резкого сокращения экспортных поступлений и сохраняющихся обязательств по погашению долга вскрыла дефицит финансирования в развивающихся странах в размере 2–3 трлн долл.¹². Это создает угрозу, что из-за этого дефицита развивающиеся страны потеряют еще одно десятилетие, и это положит конец всяким надеждам на реализацию масштабных устремлений Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года. Тем более, что принимаемые в разных странах меры, направленные на поддерж-

ку национальных экономики, носят долгосрочный характер, и будут оказывать негативное влияние в последующие годы.

Пандемия коронавируса, помимо экономических последствий для отдельных государств, оказывает отрицательное влияние на социальную сферу. По оценкам исследовательского фонда Международной торговой палаты, мировая экономика может потерять до 9,2 трлн долларов¹³. Это произойдет в том случае, если развивающиеся страны не обеспечат доступ к вакцинам против коронавирусной инфекции. Так, к середине 2021 года лишь 1,2% жителей получили вакцину в Африке, 4,8% в Азии и 14% в Южной Америке¹⁴.

Риски повторения заболеваний усиливают давление на мировую экономику, сохраняют влияние на рынки труда, логистические цепочки, состояние энергетических рынков. В целом, можно ожидать, что в ближайшие годы экономики различных государств будут выходить на траекторию развития, которое было до пандемии коронавируса с разными темпами.

ЭНЕРГЕТИКА

Пандемия коронавируса затронула сферу энергетики. Сильные потрясения происходили на рынках углеводородного сырья. В целом, в 2021 году ситуация на мировом

¹⁰ Тимирчинская О. Китайский мир: что народы должны Пекину. 2019. 8 августа. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/07/12562903.shtml?updated> (дата обращения: 24.10.2021)

¹¹ McKinsey on Government Perspective on fiscal resilience Number 8, December 2020. McKinsey & Company. 58 p. URL: https://www.mckinsey.com/-/media/McKinsey/Industries/Public%20and%20Social%20Sector/Our%20Insights/McKinsey%20on%20Government%208/McK-on-Government_Dec-2020_V2.pdf (дата обращения: 10.10.2021)

¹² Доклад о торговле и развитии за 2020 год. Женева, 2020 год. Организация объединенных наций. 39 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 13.10.2021)

¹³ Определен вред мировой экономике от «вакцинного национализма». 2021. 26 января. URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/26/ecvred/> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁴ One for All. An Updated Action Plan for Global Covid-19 Vaccination. June 2021. THE ROCKEFELLER FOUNDATION. 27 p. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/2021/05/One-for-All-An-Updated-Action-Plan-for-Global-Covid-19-Vaccination-Final-06012021.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

рынке нефти стабилизировалась. Так, если в марте 2020 года цена на нефть стремительно упала — почти до 20 долларов за баррель, то уже через год, в феврале 2021 года она возвратилась к 67 долларам за баррель и в течении всего года оставалась на стабильно высоком уровне.

В отличие от нефтяного рынка, который сумел восстановиться, на газовом рынке ЕС происходили кардинальные изменения. С одной стороны, они отражали новые тенденции в политике ЕС, который стремился снизить использование ископаемых источников энергии и расширить применение возобновляемых источников. Данная политика осуществлялась в контексте реализации «зеленой сделки»: соответствующий документ был представлен Европейской комиссией в декабре 2019 году¹⁵.

Однако энергетическая политика, направленная на расширение использования возобновляемых источников энергии, в силу объективных факторов столкнулась с рядом трудностей. Так, за период с середины 2020 года до середины 2021 года стоимость газа на спотовом рынке возросла более чем в десять раз. В сентябре 2021 года тысяча м³ стоила уже 1100 долларов, достигнув в октябре уровня в 2000 долларов за тысячу м³. В результате, это привело к ценовым шокам на европейском газовом рынке.

Стремительное увеличение цен на газ было обусловлено несколькими факторами. С одной стороны, в 2020 году в Европе была холодная зима и теплое лето 2021 года, что привело к росту энергопотребления. Кроме того, «Газпром» в августе–октябре 2021 года отказался бронировать дополнительные мощности по транзиту газа через территорию Украины [5]. Ситуация с поставками газа в Европу стала следстви-

ем снижения роли российской компании «Газпром» в формировании цены на европейском газовом рынке. ЕС предпринимал значительные усилия, чтобы снизить влияние российских поставок, сделав ставку на поставки СПГ и возобновляемые источники энергии. С другой стороны, падение добычи в Европе на 11 млрд м³ и высокие цены на газ в Азии сделали азиатский рынок привлекательным для сжиженного природного газа (СПГ) из США. В итоге, экспорт СПГ из США в Европу снизился на 14 млрд м³.

Пока отсутствуют предпосылки для преодоления энергетического кризиса на европейском рынке. «Северный поток–2», который был достроен в 2021 году, столкнулся с проблемой его сертификации в ЕС. Это привнесло неопределенность в начало его запуска, тем самым, сохранив зависимость европейских стран от поставок СПГ. Ставка на импорт газа из США может не оправдаться.

В последнее десятилетие нефть и газ теснят нетрадиционные виды энергии. Однако ставка на них в условиях климатических изменений и связанных с этим последствий, повышают уязвимость энергетического сектора. Ситуация в ЕС, которая сложилась в 2021 году, наглядно это продемонстрировала. Тем не менее, ЕС пока продолжает придерживаться реализации создания «зеленой экономики». Хотя «все более очевидными становятся ограничения в развитии «зеленой» энергетики: необходимость осуществления огромных инвестиций в развитие экономически состоятельных технологий; ожидаемый острый дефицит необходимых для энергетического транзита металлов, включая литий, никель и кобальт; низкая

¹⁵ A European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 13.08.2021)

эффективность низкоуглеродных решений. На таком фоне наблюдающийся недостаток инвестиций в нефтяные проекты повышает риск нарушения долгосрочной стабильности поставок на мировой рынок нефти. Все это требует более сбалансированного глобального подхода к развитию традиционной и альтернативной энергетики» [6].

Продолжает меняться роль экспортных трубопроводов углеводородных ресурсов, которые утратили доминирующую роль в доставке углеводородных ресурсов. Прежде всего это касается газовой сферы. В тоже время, усиливаются позиции стран-импортеров газа, которые получили возможность расширить число источников получения углеводородного сырья. СПГ потеснил трубопроводный транспорт, стремительно изменив расстановку сил на региональных рынках. В результате, при сохранении позиций трубопроводного транспорта, резко возросла роль сжиженного газа. Свою роль в развитии мирового газового рынка сыграл сланцевый газ. Это произошло, прежде всего, за счет разработки новых технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2022 году экономики многих стран мира по-прежнему будут сталкиваться с проблемами. Пандемия окажет длительное и масштабное влияние на рост производства, повлияет на производительность во многих странах и снижение деловой активности. Ухудшение здоровья населения, часть которого сталкивается с последствиями от заболевания коронавирусной инфекцией также скажется на развитии экономики. Следствием этого станет рост

безработицы¹⁶. Скажутся возможности доступа населения разных стран к вакцине.

Угрозы появления новых штаммов коронавируса повышают нестабильность в мировой политике, снижают предсказуемость развития мировой экономики, ставя под вопрос прогнозы о потенциальных трендах. Это подталкивает страны усиливать защиту национальных рынков, тем самым, нанося удар по процессам глобализации. Уместно говорить, что пандемия усилила интерес к изучению процессов регионализации, которая рассматривается в качестве альтернативы глобальным процессам, а также усилила внимание к ведению протекционистских мер. «Тенденция к усилению протекционизма стала прослеживаться в торговой политике ведущих стран после кризиса 2008–2009 гг. Она охватила не только развивающиеся страны, которые и раньше, подчеркивая несправедливость распределения выгод и издержек глобализации, поддерживали более высокий уровень импортных тарифов, но и развитые страны, где основное бремя приспособления к изменениям, связанным с повышением степени открытости рынков и переносом производства за рубеж, легло на плечи низкооплачиваемых работников» [2].

Пандемия коронавируса поставила вопрос о пересмотре подходов к решению многих мировых проблем, а также внесению корректив в направления внутренней политики государств. Это усиливает у государств интерес к выработке новых путей развития. Однако для одних стран меняющаяся ситуация даст новые возможности, для других государств создаст непреодолимые трудности.

¹⁶ Доклад об экономике России Группа всемирного банка. № 45. Май 2021 с. 88. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/255441621980279428/pdf/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Холопов А.В. Макроэкономическая политика на перепутье. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021;65(7):5-15. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-5-15
2. Загашвили В.С. Международная торговля после пандемии COVID-19. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021;65(10):15-23. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-15-23
3. Ларинова М.В. Спасти ЦУР. Укрепление партнерства для достижения ЦУР в пост-пандемическом цифровом мире. *Вестник международных организаций*. 2020;15(4):163-188 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-08
4. Кёсе М.А., Онсорге Ф., Нэйгл П., Сугавара Н. Под натиском долговой волны. *Финансы и развитие*. 2020 июнь. С. 40-43. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/06/pdf/COVID19-and-debt-in-developing-economies-kose.pdf> (дата обращения: 14.10.2021)
5. Дзядко Т. Европейская газовая аномалия. *РБК*. 2021. 7 октября. С. 6-7.
6. Сечин И.И. Альтернативы мировой энергетики: трансформационные тренды и риски. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021;65(10):33-44. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-33-44

REFERENCES:

1. Kholopov A.V. Macroeconomic Policy at a Crossroads. *World Economy and International Relations*. 2021;65(7):5-15. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-5-15 (In Russ.).
2. Zagashvili V.S. International Trade in the Aftermath of the COVID-19 Pandemic/ *World Economy and International Relations*. 2021;65(10):15-23. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-15-23 (In Russ.).
3. Larinova M.V. Save the SDGs. Strengthening partnerships to achieve the SDGs in a post-pandemic digital world. *Bulletin of international organizations*. 2020;15(4):163-188 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-08 (In Russ.).
4. Kose M.A., Ohnsorge F., Nagle P., Sugawara N. Global Waves of Debt. 2020. June. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/06/pdf/COVID19-and-debt-in-developing-economies-kose.pdf> [Accessed: 14.10.2021] (In Russ.).
5. Dzyadko T. European gas anomaly. *RBC*. 2021. October 7. pp. 6-7. (In Russ.).
6. Sechin I.I. Alternatives of Global Energy: Transformational Trends and Risks. *World Economy and International Relations*. 2021;65(10):33-44. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-33-44 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
serg.serg56@mail.ru

Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз

Елена Г. Гарбузарова

*Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика,
play_elenag@mail.ru*

Аннотация: Одним из ключевых механизмов поддержания стабильности и безопасности в Евразии является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). За годы своего существования ШОС приобрела значительный политический вес и авторитет на мировой арене. В связи с уходом США из Афганистана и приходом к власти в этой стране нового политического руководства в 2021 г. вырисовываются крайне пессимистические сценарии развития событий. Высока вероятность обострения региональных вызовов и угроз в лице терроризма, контрабанды наркотиков, незаконной миграции, гуманитарной катастрофы. ШОС, являясь важным элементом евразийской архитектуры безопасности, обладает хорошим потенциалом для того чтобы противостоять данным угрозам. За годы существования ШОС в рамках организации была разработана солидная законодательная база и созданы координационные механизмы противодействия региональным угрозам. Национальные интересы и безопасность стран-участниц ШОС напрямую связаны с ситуацией в Афганистане. Именно поэтому афганский вопрос всегда остро стоял на повестке дня организации. Несмотря на наметившиеся различия между странами-участницами ШОС по афганскому вопросу, на юбилейном саммите организации в сентябре 2021 г. в Душанбе была выработана единая позиция. Все члены ШОС выступили за решение афганской проблемы посредством политико-дипломатических средств и подчеркнули необходимость формирования инклюзивного правительства. Решение принять Иран на правах полноправного члена ШОС стало знаменательным событием для организации. Иран, как полноправный участник, стал для организации дополнительным преимуществом в вопросах решения региональных проблем. Фактор Ирана, оказывающий существенное влияние на развитие Афганистана, может стать одним из ключевых в выстраивании отношений с новыми афганскими властями. Таким образом, ШОС имеет существенный интеграционный потенциал в сфере безопасности и должна сыграть свою позитивную роль в афганской проблеме.

Ключевые слова: ШОС, Афганистан, страны Центральной Азии, Иран, региональные вызовы и угрозы

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):425–436. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-425-436>

Статья поступила 06.11.2021

Принята в печать 25.11.2021

Опубликована 21.12.2021

The Role of the SCO in the Process of Neutralizing Regional Challenges and Threats

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic,

play_elenag@mail.ru

Abstract: The Shanghai Cooperation Organization (SCO) is considered to be one of the key mechanisms for maintaining stability and security in Eurasia. Over the years of its existence the SCO gained considerable political weight and authority on the world stage. There are extremely pessimistic scenarios for the development of events in Afghanistan with the withdrawal of the United States Armed Forces from Afghanistan and the coming Taliban to power in this country in 2021. There is a high probability of aggravation of regional challenges and threats in the face of terrorism, drug smuggling, illegal migration, humanitarian catastrophe. Being an important element of the Eurasian security architecture the SCO has a good potential to counter these threats. Over the years of the SCO's existence a solid legislative framework was developed within the organization and coordination mechanisms was created to counter regional threats. The national interests and security of the SCO member states are directly related to the situation in Afghanistan. That is why the Afghan issue is always on the agenda of the organization. Despite the emerging differences between the SCO member states on the Afghan issue a common position was developed at the anniversary summit of the organization in September 2021 in Dushanbe. All SCO members supported the solution of the Afghan problem through political and diplomatic means and stressed the need to form an inclusive government. The decision to accept Iran as a full member of the SCO was a significant event for the organization. As a full participant Iran became an additional advantage for the organization in solving regional problems. The factor of Iran which has a significant impact on the development of Afghanistan may become one of the key factors in building relations with the new Afghan authorities. Thus the SCO has a significant integration potential in the field of security and should play a positive role in the Afghan problem.

Keywords: SCO, Afghanistan, Central Asian countries, Iran, regional challenges and threats

For citation: Garbuzarova E.G. The Role of the SCO in the Process of Neutralizing Regional Challenges and Threats. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):425–436. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-425-436>

Received 06.11.2021

Revised 25.11.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ШОС является авторитетной международной организацией, роль которой с каждым годом усиливается как в региональных, так и в глобальных по-

литических процессах. Изначально ШОС в виде «Шанхайской пятёрки» (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) создавалась для решения пограничных проблем между Китаем и постсоветскими государствами, что позволило повысить уровень взаимного доверия друг к другу. В дальнейшем в процессе эволюции ШОС страны-участницы расширили круг стратегических задач своей деятельности и продемонстрировали пример новой модели регионального сотрудничества в сфере безопасности, экономики и культуры. На современном этапе ШОС, являясь важным элементом евразийской архитектуры безопасности, стоит перед стратегической задачей — не допустить дестабилизации в Евразии ввиду смены режима в Афганистане в августе 2021 г. В этой связи от ШОС, имеющей широкие возможности, требуется активная политика на афганском направлении.

ОФОРМЛЕНИЕ ШОС В КАЧЕСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О создании ШОС как о региональном интеграционном объединении было объявлено 15 июня 2001 г. на саммите в Шанхае. К «шанхайской пятёрке» присоединился Узбекистан на правах полноправного члена организации. Тогда же было подписано два важных документа: Декларация об учреждении ШОС и Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Основными задачами организации провозглашалось укрепление стабильности и безопасности в зоне ответственности ШОС, а именно борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, а также развитие сотрудничества в сфере экономики, энергетики и гуманитарной области. В «Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» были прописаны согласованные определения таких понятий

как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», что явилось очень важным и эффективным в борьбе с этими «тремя силами зла». В настоящее время подобного не удалось достичь ни одной международной организации, включая ООН [1].

Между тем академическое и экспертное сообщество стран Запада сразу стало рассматривать ШОС как угрозу стратегическим интересам США и ЕС в Евразии. ШОС называли «клуб автократов», главной целью которой было сдерживание «цветных революций» и сведение к минимуму усилий стран Запада по продвижению демократии [2]. Однако, ШОС не ставила перед собой задачу стать военно-политическим альянсом и противостоять каким бы то ни было государствам. Во-первых, это бы противоречило всем официальным документам организации, а во-вторых — осложнило бы отношения со странами Запада, в сотрудничестве с которыми были заинтересованы все участники ШОС [3]. В постбиполярный период страны — участницы ШОС рассматривали новый формат сотрудничества скорее как возможность «навести мосты» между собой и скоординировать позиции по актуальным проблемам региональной повестки дня [4]. Принципы открытости и неконфронтационности были заложены в так называемую концепцию «шанхайского духа». На базе этой объединяющей концепции предполагалось укреплять многостороннее сотрудничество в рамках ШОС на принципах равноправия, взаимного уважения взглядов и мнений, подходов друг друга, многообразия культур, традиций, обычаев и укладов [5]. Эти черты сформировали положительный имидж организации и сделали ее привлекательной на мировой арене.

На современном этапе в организацию входят Россия, Китай, страны Центральной Азии (за исключением Туркменистана),

Индия, Пакистан и Иран (процесс вступления начался с сентября 2021 г.). В ШОС также входят страны, имеющие статус наблюдателей — Афганистан, Беларусь, Монголия. Такие страны, как Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка являются партнерами по диалогу ШОС. В сентябре 2021 г. Туркменистан принял участие в саммите организации на правах почетного гостя организации. Совокупный потенциал ШОС невозможно переоценить: во-первых, в странах — участницах организации проживает почти половина всего населения планеты; во-вторых, на территории этих стран, занимающих четвертую часть всей площади земной поверхности, имеется богатый ресурсный потенциал; в-третьих, военная мощь.

К ШОС присоединились государства, которых объединяет общее видение будущего мирового порядка, который должен строиться не на диктате одной силы, а на уважении прав и интересов каждого государства. ШОС, являясь одним из центров формирующегося многополярного мира, выступает за соблюдение принципов и норм международного права. Создание ШОС стало важным событием в мире после окончания холодной войны, убедительно опровергающее теорию и практику однополярного мира [6].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Поскольку страны — участницы ШОС находятся в масштабной «дуге нестабильности», которая начинается в Северной Африке и на Ближнем Востоке и проходит через Кавказ и Каспий в Центральную и Южную Азию, одним из ключевых направлений деятельности организации является поддержание региональной стабильности и безопасности. В этом вопросе ШОС уже многое удалось сделать [7]: во-первых, разработана солидная нормативно-договорная база по проти-

водействию традиционным вызовам и угрозам, которая постоянно совершенствуется; во-вторых, проводятся совместные антитеррористические учения; организуются регулярные встречи руководителей соответствующих министерств и ведомств. Одним из главных достижений ШОС стало создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в 2002 г., со штаб квартирой в Ташкенте. РАТС стала координирующим центром в борьбе с «тремя силами зла» на региональном и глобальном уровнях.

В начале XXI в. волна «цветных революций», прокатившаяся по странам постсоветского пространства, обусловила особый интерес ШОС к вопросам региональной безопасности. На фоне предпринимаемых странами Запада попыток свергнуть неугодные политические режимы страны — участницы ШОС приняли важное решение — взять на себя ответственность за поддержание региональной стабильности и безопасности. Так, 5 июля 2005 г. на саммите ШОС в Астане страны — участницы организации выступили с призывом к США определиться со сроками вывода своих баз из стран Центральной Азии [8].

О повышенном внимании ШОС к вопросам безопасности свидетельствовала Стратегия развития ШОС до 2025 г., которая была принята на саммите в Уфе в июле 2015 г. В документе отмечало, что приоритетами организации в области обеспечения региональной безопасности и стабильности будут оставаться вопросы противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радиоактивных материалов и т. д. [9].

В 2018 г. договорно-правовая база ШОС пополнилась новыми документами в сфере безопасности: во-первых, была принята Программа сотрудничества государств — членов ШОС в противодействии террориз-

му, сепаратизму и экстремизму на 2019–2021 гг., во-вторых, была утверждена Антинаркотическая стратегия государств — членов ШОС на 2018–2023 гг. [10].

В рамках ШОС антитеррористические учения стали одним из главных механизмов в сфере обеспечения региональной безопасности. Можно выделить три разновидности таких учений [10]: учения спецслужб и правоохранительных структур под эгидой РАТС ШОС; совместные пограничные операции (СПО); совместные антитеррористические учения вооруженных сил «Мирная миссия». В марте 2021 г. на 36-м заседании РАТС ШОС был одобрен проект программы сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму, экстремизму на 2022–2024 гг. Также на встрече представители спецслужб стран — участниц ШОС согласовали вопросы проведения в 2021 г. очередных совместных антитеррористических учений стран ШОС «Пабби-Антитеррор-2021», восьмого заседания руководителей пограничных служб стран — участниц организации и восьмой международной научно-практической конференции РАТС ШОС [11].

Более пяти с половиной тысяч военнослужащих и несколько тысяч единиц боевой техники из 8 государств — членов ШОС приняли участие в «Мирной Миссии — 2021», проходившей с 20 по 24 сентября 2021 г. на полигоне Донгуз в Оренбургской области [12]. На фоне нестабильной обстановки в Афганистане, когда существенно возросла угроза дестабилизации региональной обстановки, манёвры «Мирной миссии — 2021» позволят осуществить подготовку военных ШОС оперативно реагировать на возможные атаки со стороны террористов [12].

АФГАНСКИЙ ВОПРОС В РАМКАХ ШОС И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Афганский вопрос занимает одно из центральных мест в коллективной работе ШОС,

так как ситуация в этой стране отличается перманентной нестабильностью и напрямую затрагивает национальные интересы стран — участниц организации. Еще в 2005 г., с целью предотвратить негативное развитие событий в Афганистане было решено создать Контактную группы «ШОС — Афганистан», которая стала площадкой для проведения совместных консультаций. Беспрецедентное событие произошло в 2012 г. на очередном саммите организации, когда было принято решение предоставить Афганистану сразу статус наблюдателя, минуя статус партнера по диалогу [13].

Смена режима в Афганистане в августе 2021 г. напрямую выдвинула перед ШОС задачу активизации работы на этом направлении. В настоящее время большое внимание от стран — участниц организации требуется в отношении таких обострившихся проблем как незаконный оборот наркотиков, поток беженцев, распространение радикального исламизма. Остро стоит на повестке дня проблема оказания гуманитарной помощи Афганистану. В крайне сложное положение новые власти Афганистана ставит решение США заморозить финансовые активы бывшего афганского правительства в размере 9,5 млрд долл. [14].

Однако у стран — участниц ШОС намечались различные подходы к решению афганского вопроса. Так, например, позиция Таджикистана резко отличается от позиций других участников организации. Президент Таджикистана Э. Рахмон высказался против признания движения «Талибан» (запрещена в России) легитимной силой в Афганистане и считает, что в стране необходимо скорейшее создание инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических групп [15]. В Афганистане проживает 46% этнических таджиков, представители которых, по мнению Э. Рахмона, должны быть привлечены к управлению

государством [16]. Между тем с Афганистаном Таджикистан связывают ряд стратегически важных транспортно-коммуникационных проектов, среди которых особо стоит упомянуть транспортный коридор Кыргызстан — Таджикистан — Афганистан — Иран и железная дорога Таджикистан — Афганистан — Туркменистан. Успешная реализация этих проектов позволит Таджикистану выйти на путь устойчивого экономического развития. Следовательно, власти Таджикистана будут стремиться к скорейшей стабилизации внутривосточной обстановки в Афганистане.

На официальном уровне руководство Кыргызстана не признало новые власти Афганистана, однако подчеркнуло необходимость поддерживать диалог с талибами [17]. Между тем в сентябре 2021 г. по инициативе президента Кыргызстана С. Жапарова в Афганистан была направлена делегация во главе с заместителем председателя Совета безопасности Кыргызстана Таалатбеком Масадыховым. В задачи делегации входило передать гуманитарный груз афганским властям и провести с ними дипломатические переговоры. В ходе встречи стороны обсудили внутривосточную ситуацию в Афганистане и обменялись мнениями о способах обеспечения региональной безопасности [18].

Руководство Узбекистана также продемонстрировало настрой на переговоры с новыми властями Афганистана и выразило надежду на реализацию совместных двусторонних проектов после того как финансовое положение в стране стабилизируется и будут разморожены активы. На саммите в Душанбе 17 сентября 2021 г. президент Узбекистана Ш. Мирзиёев предложил разморозить государственные активы Афганистана в зарубежных банках с целью не допустить гуманитарного кризиса в стране [19]. В Узбекистане большие надежды

связывают с проектом трансафганского коридора (Мазари — Шариф — Кабул — Пешавар), реализацию которого можно будет продолжить только после стабилизации обстановки в Афганистане. Однако на данном этапе представляется, что транспортно-логистические проекты, лоббируемые Узбекистаном через территорию Афганистана, вряд ли удастся реализовать в ближайшей перспективе.

Казахстан придерживается осторожной позиции и готов к налаживанию контактов с новыми афганскими властями для решения острых гуманитарных проблем [20]. Туркменистан, не являясь членом ШОС, однако имеющий общую географическую границу с Афганистаном, играет важную роль в вопросах поддержания региональной стабильности и безопасности. Так, присутствуя на саммите ШОС в Душанбе 17 сентября 2021 г. в качестве почетного гостя, Г. Бердымухамедов подчеркнул, что Туркменистан готов к активному сотрудничеству со странами ШОС в таких сферах, как борьба с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков [21]. На фоне сложной внутривосточной обстановки в Афганистане, участие Туркменистана в заседаниях ШОС представляется крайне значимым, так как позволит сделать многостороннюю борьбу с региональными вызовами и угрозами более эффективной. Так, власти Туркменистана проявили заинтересованность в двусторонних переговорах с новым афганским руководством. Как и в случае с Узбекистаном, в Туркменистане также надеются на продолжение реализации совместных проектов после стабилизации обстановки в Афганистане. Одним из таких проектов является проект ТАПИ, трубопровод по которому Туркменистан планирует экспортировать газ в страны Южной Азии. В октябре 2021 г. во время встречи министра иностранных

дел Туркменистана Р. Мередова с новыми афганскими властями были обсуждены вопросы возобновления и расширения двусторонней торговли [22].

Россия и Китай, выступая вместе главным стабилизирующим фактором Евразии, также продемонстрировали желание принять самое активное участие в решении афганской проблемы. В конце августа 2021 г. политические лидеры двух стран В.В. Путин и Си Цзиньпин заявили о готовности сотрудничать в стабилизации ситуации в Афганистане и не допустить «распространения нестабильности на сопредельные регионы» [23]. Также стороны отметили необходимость максимального задействования потенциала ШОС в данном вопросе. Россия и Китай проявляют готовность повысить уровень стратегического сотрудничества в вопросах восстановления экономики Афганистана, при условии, если новые власти смогут сдерживать исламских экстремистов, которые представляют угрозу для стабильности и безопасности стран Центральной Азии. При этом наибольшей эффективности в решении сложных вопросов ведущие державы Евразии, Россия и Китай, могли бы добиться за счет сбалансированного использования двустороннего и многостороннего форматов сотрудничества. Российский эксперт А. Картунов отмечал, что «многосторонний формат не отменяет и не заменяет собой двусторонний формат, но является необходимым дополнением или предпосылкой последнего» [24].

Между тем на фоне отличительных подходов к решению афганского вопроса наметилась коллективная позиция России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана в рамках ШОС. Эта позиция была озвучена на юбилейном саммите ШОС 17 сентября 2021 г., проходившем в Душанбе. Так, в итоговой Душанбинской декларации двадцатилетия ШОС отмечается, что афганский

вопрос, во-первых, нужно решать только посредством политико-дипломатических средств; во-вторых, подчеркивается важность создания в Афганистане инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества. На саммите была принята трехлетняя Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Также было принято решение начать процесс вступления Ирана в ШОС на правах полноправного члена. Это стало значимым событием для обеих сторон, позволяющим усилить потенциал этой международной организации.

ИРАН И ШОС: ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

На фоне обострения ситуации в Афганистане решение стран — участниц ШОС принять Иран в организацию на правах полноправного участника представляется необходимым. Иран, имеющий общую географическую границу, а также культурное и лингвистическое сходство с Афганистаном, крайне заинтересован во внутривосточной стабильности в этой стране. Тесные связи с шиитским меньшинством, хазарейцами и таджиками, помогали Ирану продвигать свои интересы в Афганистане [25]. Иран оказывал прямую поддержку таджикской и хазарейской партиям — «Джамиат Ислами» и «Хезби Вахдат» [26]. Также руководство Ирана вкладывало инвестиции в провинции Герат, Фарах, а также населенные преимущественно шиитами провинции Бамиан, Дайкунди, Гор [26].

Иран всегда пристально следил за событиями в Афганистане и стремился принимать самое активное участие в купировании вызовов и угроз исходящих с афганской территории. При этом в Иране считают, что поддерживать стабильность и безопасность

в Евразии должны региональные государства, а не иностранные державы [27]. Уход США из Афганистана должен стать для евразийских государств катализатором их активной политико-дипломатической деятельности в афганском вопросе.

Особое беспокойство у иранских властей вызывают такие проблемы как международный терроризм и контрабанда наркотиков, напрямую затрагивающие национальную безопасность Ирана. Руководство Ирана демонстрировало готовность сотрудничать с Афганистаном на двусторонней основе в борьбе с наркотиками [28]. Однако, в Иране осознают, что только коллективный подход и координация позиций позволят эффективно противодействовать вышеуказанным угрозам. Так, еще в сентябре 2018 г. Афганистан и Иран, с одной стороны, Россия и Китай, с другой стороны, приняли решение о необходимости создания единой базы террористических организаций в рамках совместных усилий по поддержанию региональной стабильности и безопасности [28].

Иран принимал самое активное участие в развитии Афганистана. Двустороннее ирано-афганское экономическое сотрудничество являлось выгодным для обеих сторон. Из Афганистана в Иран поступало до 1,5 млрд долл. наличных денег в год [29]. Иран экспортировал в Афганистан неэнергетическую продукцию — строительные материалы, черепицу, керамику. Иран предоставлял финансовую помощь Афганистану с целью восстановления транспортной и энергетической инфраструктуры, а также развития сельского хозяйства. Афганистан всегда рассматривался в Иране как потенциальный участник крупных транспортно-коммуникационных проектов, соединяющих Центральную и Южную Азию [29]. Так, важным вкладом в развитие экономики Афганистана стало откры-

тие в 2019 г. торгового коридора Афганистан — Иран — Индия [30]. Таким образом, через иранский порт Чабахар, Афганистан получил возможность экспортировать свою продукцию в Индию. Интересно, что США, выступающие главным инициатором ужесточения международных санкций в отношении Ирана, вывели данный транспортный коридор из-под санкций. Поддержка американской администрацией этого проекта обусловлена стремлением подключить к нему в перспективе страны Центральной Азии с целью снизить их транспортную зависимость от России [31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установление нового политического режима в Афганистане под руководством Талибов в августе 2021 г. обострило региональные вызовы и угрозы, купирование которых относится к приоритетным задачам таких многосторонних форматов сотрудничества как ШОС. За годы своего существования государства-участники ШОС продемонстрировали не только повышенный уровень готовности противостоять региональным вызовам и угрозам, но и создали солидную законодательную базу, а также действующие механизмы противодействия терроризму. В решении афганского вопроса ШОС всегда стремилась играть активную роль, пытаясь не допустить возможное деструктивное влияние событий в этой стране на соседние государства. В настоящее время, в связи со сменой власти в Афганистане, ШОС следует задействовать весь имеющийся политико-дипломатический потенциал и предотвратить возможную дестабилизацию обстановки в регионе.

Стабилизация внутривнутриполитической обстановки в Афганистане позволит реализовать ряд перспективных проектов в сфере энергетики и транспорта, в которых заинтересованы многие государства Евразии.

Например, страны Центральной Азии большое значение придают транзитному потенциалу Афганистана и стремятся через его территорию получить доступ к странам Южной Азии. Позитивное развитие евразийских государств будет во многом зависеть от их способности решить афганский вопрос посредством коллективных усилий.

Принятие Ирана в ШОС в качестве полноправного члена будет не только спо-

собствовать увеличению потенциала организации и повышению ее авторитета на международной арене, а также усилит ее возможности в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз, особенно в области борьбы с терроризмом и контрабандой наркотиков. Также свою позитивную роль Иран может сыграть в вопросах нормализации политической обстановки в Афганистане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. Москва: Издательство «Весь мир»; 2017. 368 с.
2. Ziegler E. Charles. Central Asia, the Shanghai Cooperation Organization, and American Foreign Policy. *Asian Survey*. 2013;53(3):484-505.
3. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане. *Вестник МГИМО-Университета*. 2011;5(20):37-47.
4. Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. 2015. 9 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/> (дата обращения: 20.08.2021)
5. Нарысов С.Ж. ШОС: достижения и перспективы. Шанхайская организация сотрудничества и современный мир. Аналитические доклады МГИМО МИД России. Москва: 2007. Выпуск 3(18). 74 с.
6. Чуфрин Г. ШОС: Que vadis. *Международная жизнь*. 2008;6:53-64.
7. Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. 2013. 22 мая. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9544> (дата обращения: 22.08.2021)
8. Ефременко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы. *Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2019;11(3):128-159.
9. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQl4uaMX43lMkrMbFNewBneO.pdf> (дата обращения: 14.08.2021)
10. Алимов Р. Саммит в Циндао стал для ШОС рубежом. 2018. 10 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5280634> (дата обращения: 10.08.2021)
11. Спецслужбы стран ШОС одобрили проект программы борьбы с терроризмом на 2022-2024 гг. 2021. 18 марта. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-03-18-specsluzhby-stran-shos-odobrili-proekt-programmy-borby-s-terrorizmom-na-2022-2024-gg.-53778> (дата обращения: 10.08.2021)
12. О совместных военных учениях ШОС «Мирная миссия–2021». 2021. 29 сентября. URL: http://rus.sectsc.org/archive_news/20210929/782852.html (дата обращения: 10.08.2021)
13. Мезенцев Д. Стратегия ШОС — развитие и расширение. 2015. 30 декабря. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategiya-shos-razvitiye>

- [i-rasshirenie/?sphrase_id=48628663](#) (дата обращения: 10.08.2021)
14. Минфин США заявил, что не собирается размораживать финансовые активы Афганистана. 2021. 19 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12705467> (дата обращения: 20.10.2021)
15. Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курейши. 2021. 12 июля. URL: <http://prezident.tj.ru/node/26368> (дата обращения: 10.08.2021)
16. Рахмон призвал включить таджиков в правительство Афганистана. 2021. 24 сентября. <https://tj.sputniknews.ru/20210924/rahmon-afghanistan-pravitelstvo-tadjiki-1042468623.html> (дата обращения: 10.10.2021)
17. Власти Кыргызстана высказали свою позицию в отношении «Талибана». 2021. 5 ноября. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31546943.html> (дата обращения: 05.11.2021)
18. Дипломаты из Кыргызстана встретились с талибами по поручению Жапарова. 2021. 24 сентября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210924/taliban-afghanistan-kyrgyzstan-zhaporov-1042469925.html> (дата обращения: 5.10.2021)
19. Узбекистан предложил разморозить активы Афганистана в зарубежных банках. 2021. 17 сентября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/17/frozen-assets/> (дата обращения: 5.10.2021)
20. Токаев обозначил позицию Казахстана по Афганистану. 2021. 9 сентября. URL: <https://orda.kz/tokaev-oboznachil-poziciju-kazahstana-po-afganistanu/> (дата обращения: 5.10.2021)
21. Президент Туркменистана принял участие в саммите ШОС в качестве почётного гостя. 2021. 18 сентября. URL: <https://e-cis.info/news/568/94710/> (дата обращения: 5.10.2021)
22. МИД Туркменистана провел переговоры с талибами: итоги. 2021. 31 октября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211031/turkmenistan-peregovory-taliby-1043195233.html> (дата обращения: 2.11.2021)
23. Путин и Си Цзиньпин обсудили по телефону ситуацию в Афганистане. 2021. 25 августа. URL: <https://www.interfax.ru/world/786496> (дата обращения: 5.10.2021)
24. Картунов А. Международная многосторонность: возможности и ограничители. 2021. 30 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdunarodnaya-mnogostoronnost-vozmozhnosti-i-ogranichiteli/> (дата обращения: 5.10.2021)
25. Федорова И.Е. Ирано-афганские отношения на современном этапе. *Восточная аналитика*. 2019;4:135-141.
26. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад РСМД № 29. Москва: РСМД; 2017. 183 с.
27. Карами Дж. Центральной Евразии нужны институты. 2009. 5 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnoj-evrazii-nuzhny-instituty/> (дата обращения: 2.10.2021)
28. Кириченко В.П. Участие хазарейцев Афганистана в сирийском конфликте. *Россия и мусульманский мир*. 2019;4(314):70-78.
29. Картунов А. Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия. Доклад № 76. Москва: РСМД; 2021. 42 с.
30. Открыт торговый коридор Афганистан — Иран — Индия через порт Чабатар. 2019. 25 февраля. URL: <http://casp-geo.ru/otkryt-torgovyj-koridor-afganistan-iran-indiya-cherez-port-chabatar/> (дата обращения: 20.10.2021)
31. Князев А. О судьбах трансафганских проектов. 2021. 29 июня. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/aleksandr-knyazev-o-sudbakh-transafganskikh-proektov/> (дата обращения: 20.10.2021)

REFERENCES:

1. Alimov R. Shanghai Cooperation Organization: information, development, prospects. Moscow: Publishing House «The Whole world»; 2017. 368 p. (In Russ.).
2. Ziegler E. Charles. Central Asia, the Shanghai Cooperation Organization, and American Foreign Policy. *Asian Survey*. 2013;53(3):484-505.
3. Lukin A.V. Shanghai Cooperation Organization and Russian interests in Central Asia and Afghanistan. *Bulletin of MGIMO University*. 2011;5(20):37-47. (In Russ.).
4. Lukin A. V. Shanghai Cooperation Organization: in search of a new role. 2015. July 9th. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rol-i/> [Accessed: 20.08.2021] (In Russ.).
5. Narysov S. J. SCO: achievements and prospects. Shanghai Cooperation Organization and the modern world. Analytical reports of MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia. May. Moscow: 2007. Issue 3(18). 74 p. (In Russ.).
6. Chuphrin G. SCO: Que vadis. *International life*. 2008;6:53-64. (In Russ.).
7. Barsky K. Shanghai Cooperation Organization on the eve of the Bishkek Summit: the main tasks of the moment. 2013. May 22. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9544> [Accessed: 20.08.2021] (In Russ.).
8. Efremenko D.V. Shanghai Cooperation Organization after expansion: new challenges and prospects. *West. Moscow. un-ta. Ser. 25. International relations and world politics*. 2019;11(3):128-159. (In Russ.).
9. Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025 URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YP-pGqLvQI4uaMX43IMkrMbFNewBncO.pdf> [Accessed: 14.08.2021] (In Russ.).
10. Alimov R. The summit in Qingdao became a milestone for the SCO. 2018. June 10. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5280634> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
11. The special services of the SCO countries approved the draft anti-terrorism program for 2022-2024. 2021. March 18. URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2021-03-18--specslu-zhby-stran-shos-odobrili-proekt-programmy-borby-s-terrorizmom-na-2022-2024-gg.-53778> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
12. On the SCO joint military exercises "Peace Mission-2021". 2021. September 29. URL: <http://rus.sectsc.org/archive-news/20210929/782852.html> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
13. Mezentsev D. SCO strategy — development and expansion. 2015. December 30. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategiya-shos-razvitie-i-rasshirenie/?sphrase_id=48628663 [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
14. The US Treasury has stated that it is not going to unfreeze the financial assets of Afghanistan. 2021. October 19. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12705467> [Accessed: 20.10.2021] (In Russ.).
15. Meeting with the Minister of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Pakistan Makhdoom Shah Mahmoud Kureishi. 2021. July 12. URL: <http://prezident.tj/ru/node/26368> [Accessed: 10.08.2021] (In Russ.).
16. Rahmon called for the inclusion of Tajiks in the government of Afghanistan. 2021. September 24. <https://tj.sputniknews.ru/20210924/rahmon-afghanistan-pravitelstvo-tadzhiki-1042468623.html> [Accessed: 10.10.2021] (In Russ.).
17. The Kyrgyz authorities have expressed their position on the Taliban. 2021. November 5th. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31546943.html> [Accessed: 05.11.2021] (In Russ.).
18. Diplomats from Kyrgyzstan met with the Taliban on behalf of Zhaparov. 2021. September 24. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210924/taliban-afghanistan-kyrgyzstan-zhaparov-1042468623.html>

- [arov-1042469925.html](#) [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
19. Uzbekistan proposed to unfreeze the assets of Afghanistan in foreign banks. 2021. September 17. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/17/frozen-assets/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 20. Tokayev outlined Kazakhstan's position on Afghanistan. 2021. September 9. URL: <https://orda.kz/tokaev-oboznachil-poziciju-kazahstana-po-afganistanu/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 21. The President of Turkmenistan took part in the SCO summit as an honorary guest. 2021. September 18. URL: <https://e-cis.info/news/568/94710/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 22. The Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan held talks with the Taliban: results. 2021. October 31. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211031/turkmenistan-peregovory-taliby-1043195233.html> [Accessed: 2.11.2021] (In Russ.).
 23. Putin and Xi Jinping discussed the situation in Afghanistan by phone. 2021. August 25. URL: <https://www.interfax.ru/world/786496> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 24. Kortunov A. International multilateralism: opportunities and constraints. 2021. August 30. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdunarodnaya-mnogostoronnost-vozmozhnosti-i-ogranichiteli/> [Accessed: 5.10.2021] (In Russ.).
 25. Fedorova I.E. Iranian-Afghan relations at the present stage. *Eastern Analytics*. 2019;4:135-141. (In Russ.).
 26. Partnership between Russia and Iran: current state and prospects of development. INF report №29. Moscow: INF; 2017. 183 p. (In Russ.).
 27. Karami J. Central Eurasia needs institutions. 2009. July 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnoj-evrazii-nuzhny-instituty> [Accessed: 2.10.2021] (In Russ.).
 28. Kirichenko V.P. Participation of the Khazars of Afghanistan in the Syrian conflict. *Russia and the Muslim world*. 2019;4(314):70-78. (In Russ.).
 29. Kortunov A. Solving the problem of Afghanistan: necessary conditions and international consequences. INF report №76. Moscow: INF; 2021. 42 p. (In Russ.).
 30. The Afghanistan-Iran-India trade corridor has been opened through the port of Chabahar. 2019. February 25. URL: <http://casp-geo.ru/otkryt-torgovyj-koridor-afganistan-iran-indiya-cherez-port-chabahar> [Accessed: 20.10.2021] (In Russ.).
 31. Knyazev A. About the fate of trans-Afghan projects. 2021. June 29. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/aleksandr-knyazev-o-sudbakh-transafganskikh-proektov/> [Accessed: 20.10.2021] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Г. Гарбузарова, Кандидат исторических наук, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика; 720065, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
play_elenag@mail.ru

Elena G. Garbuzarova, candidate of historical science, Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaj Str., Bishkek, 720065, the Kyrgyz Republic;
play_elenag@mail.ru

Формирование системы противодействия терроризму на пространстве СНГ

Людмила В. Пащенко, Роман В. Пащенко

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия,

lpashenko@mail.ru

roma.pa.1@mail.ru

Аннотация: в статье представлен анализ ключевых направлений борьбы с угрозами экстремистского и террористического характера на территории стран Содружества Независимых Государств. Авторы рассмотрели эволюцию развития террористических угроз и политических рисков, а также факторы и причины, которые способствовали росту радикализации общественного сознания, особенно в центрально-азиатском регионе. Столкнувшись с угрозой терроризма, руководство стран Содружества осознало необходимость в формировании эффективной системы противодействия, для этих целей был реализован комплекс совместных мероприятий, принято модельное законодательство, отработаны механизмы принятия решений в кризисных ситуациях. Однако практика террористической деятельности постоянно совершенствуется и изменяется, что требует от руководства стран содружества эффективного реагирования на новые вызовы и реалии, гармонизации национального законодательства, использования новых форм и методов борьбы.

Ключевые слова: исламизм, терроризм, постсоветское пространство, Антитеррористический центр, контрпропаганда

Для цитирования: Пащенко Л.В., Пащенко Р.В. Формирование системы противодействия терроризму на пространстве СНГ. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):437–447. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-437-447>

Статья поступила 24.08.2021

Принята в печать 17.10.2021

Опубликована 21.12.2021

Formation of a System for Countering Terrorism in the CIS Space

Ludmila V. Pashchenko, Roman V. Pashchenko

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia,

lpashchenko@mail.ru

roma.pa.1@mail.ru

Abstract: the article presents an analysis of the key areas of combating threats of an extremist and terrorist nature on the territory of the countries of the Commonwealth of Independent States. The authors considered the evolution of the development of terrorist threats and political risks, as well as the factors and reasons that contributed to the growth of radicalization of public consciousness, especially in the Central Asian region. Faced with the threat of terrorism, the leadership of the Commonwealth countries realized the need to form an effective counteraction system, a set of joint measures was implemented for these purposes, model legislation was adopted, decision-making mechanisms in crisis situations were worked out. However, the practice of terrorist activity is constantly improving and changing, which requires the leadership of the Commonwealth countries to effectively respond to new challenges and realities, harmonize national legislation, and use new forms and methods of struggle.

Keywords: Islamism, terrorism, post-Soviet space, Anti-terrorist center, counter-propaganda

For citation: Pashchenko L.V., Pashchenko R.V. Formation of a System for Countering Terrorism in the CIS Space. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):437–447. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-437-447>

Received 24.08.2021

Revised 17.10.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях пандемия в качестве угрозы международной безопасности вышла на первый план мировой повестки дня и требует пристального внимания, а также изучения как со стороны политического руководства, так и со стороны научного сообщества. На фоне пандемии, проблема терроризма отошла на второй план, однако угроза по-прежнему существует. Ге-

неральный секретарь ООН Антонио Гутерриш, выступая на заседании Совета Безопасности, отметил, что «террористические и экстремистские группы — рассматривают возникшую из-за пандемии нестабильность как тактическое преимущество»¹.

Вызванный пандемией экономический кризис и ухудшение материального положения широких слоев населения, могут

¹ Генсек ООН предупредил об опасности роста террористической угрозы на фоне пандемии. URL: [Генсек ООН предупредил об опасности роста террористической угрозы на фоне пандемии](https://rambler.ru/news/15012021/) — Рамблер/новости (rambler.ru) (дата обращения: 15.01.2021)

дестабилизировать ситуацию и способствовать росту радикализма и экстремизма, особенно в экономически слабых государствах. Этим могут воспользуются террористические группировки. Данная проблема затрагивает страны СНГ. В условиях закрытости границ и режима самоизоляции, террористическая активность технологически переместилась в онлайн сферу. Глава Антитеррористического центра СНГ А.П. Новиков, анализируя сложившуюся ситуацию, обратил внимание на активизацию «медийных центров, сочетающих распространение идеологии терроризма и экстремизма, вовлечения новых членов»². В этой связи осмысление и анализ современных форм проявления терроризма на пространстве СНГ и политики противодействия ему является важной научной задачей.

ОБСУЖДЕНИЕ

В теоретическом плане, безусловно, проблема терроризма всесторонне рассматривалась в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей. Противодействие терроризму на постсоветском пространстве нашло отражение в ряде современных публикаций, прежде всего следует отметить работы Н.П. Медведева, Е.А. Степановой, М. Муртазина, С.А. Гаврилюка, Ю.Б. Щегловина, К.И. Полякова. В монографии «Исламский экстремизм в Центральной Азии» автор К.И. Поляков представил анализ мер, предпринимаемых руководством стран региона по предупреждению и противодействию распространению исламского экстремизма и терроризма [1].

Автор М. Муртазин детально рассматривает эволюцию проникновения и распространения радикальных идей,

а также формирования исламистских организаций на территории Центральной Азии. По мнению автора, проникновение на постсоветское пространство экстремистки настроенных активистов и исламистских организаций произошло в результате отсутствия контроля над внешним религиозным фактором в 90-е гг. XX в. Автор отмечает, что «в 90-е гг. прошлого века ни в одной другой стране мира международные религиозные организации и фонды не пользовались такой широкой свободой, как на постсоветском пространстве» [2, с. 107].

Анализ угроз со стороны террористических организаций в регионе представлен в ряде работ А.А. Казанцева, Л.Ю. Гусева. Авторы анализируют ситуацию в каждой из центральноазиатских стран. Из всех стран СНГ, именно государствам Кавказа, Центральной Азии и России экстремистские и террористические организации представляют наибольшую угрозу. Данный факт авторы объясняют особенностями их геополитического расположения, а также влиянием зон политической нестабильности и конфликтов, исходящих из Афганистана, Сирии и Ирака [3].

Анализ принимаемых мер и организации антитеррористической деятельности приводили в своих работах: Ю.И. Авдеев, С.И. Грачев, А.А. Игнатьев, Б.Г. Путилин, Н.Д. Ковалев, Н.П. Патрушев.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении региональной безопасности и противодействию трансграничному терроризму раскрывается в работах И.А. Селезнева. Особый интерес представляют работы И.П. Добаева, А.И. Добаева, Р.Г. Гаджибекова. В статье «Векторы финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе» авторами осуществлен анализ новых

² Глава Антитеррористического центра СНГ: террористы используют усталость от пандемии : интервью А.П. Новикова. URL: <https://tass.ru/interviews/8823371> (дата обращения: 5.02.2021)

тенденций в современном терроризме, а также рассмотрены основные направления финансирования террористических групп в регионе» [4].

Ситуация в 90-х гг. XX в. на постсоветском пространстве характеризовалась стремительным ростом экстремистской и террористической активности, что создавало угрозу безопасности молодым суверенным государствам. В ряде стран вспыхнули внутриполитические конфликты и войны, в которых принимали участие незаконные вооруженные формирования экстремистского толка, особую роль в дестабилизации региона сыграли международные террористические организации. В условиях религиозного плюрализма 90-х гг. XX в., особенно в странах с мусульманским населением, стремительное распространение получили представители исламистских структур, которые активно поддерживались международными организациями.

Справедливо отмечает востоковед И. Звягельская, что на начальном постсоветском периоде «международные террористические организации стали использовать страны СНГ как своеобразное убежище, территорию, где за деньги можно заказать, приобрести и вывезти (доставить) в любую точку мира и практически в неограниченном количестве все необходимые средства осуществления террористической деятельности» [1, с. 5].

Одной из первых, на постсоветском пространстве, с проблемой терроризма столкнулась Российская Федерация. В условиях ослабления центральной власти, территория Чечни превратилась в очаг сепаратизма, экстремизма. Во второй половине 90-х гг. на Северный Кавказ активно стали проникать террористы арабского происхождения.

Российские авторы Д.С. Рязанов, Р.Б. Курбанов, на основе анализа эмпирических данных, представленных в электронных базах изучения терроризма, делают вывод о циклической динамике развития терроризма в России, а именно: всплески террористической активности, сменялись периодами относительной стабилизации. Исследователи усматривают связь между волнами террористической активности и обострением конфликтной ситуации. Так, на примере России, авторы выделяют «4 волны терроризма:

- 1) волна 1992 г., связанная с осетино-ингушским конфликтом;
- 2) волна 1994–1996 гг. укладывается в хронологические рамки Первой чеченской войны;
- 3) волна 1999–2004 гг., основное число событий которой также происходили из Второй чеченской войны в Чеченской Республике, но происходили и на территории иных регионов России;
- 4) волна 2008–2011 гг., в ходе которой вслед за относительной стабилизацией ситуации в Чеченской Республике основными театрами террористической активности стали республики Дагестан и Ингушетия» [5, с.224-225].

Среди регионов Российской Федерации, наиболее подверженными распространению религиозного экстремизма и терроризма, по-прежнему остаются республики Северного Кавказа. Директор ФСБ Александр Бортников заявил, что в 2019 году спецслужбам удалось предотвратить 39 терактов. Больше всего преступлений террористического характера было зарегистрировано в Дагестане (223 единицы), Чеченской Республике (89 единиц) и Кабардино-Балкарской Респу-

блике (82 единиц)³. По-прежнему угрозой национальной безопасности России представляет международная террористическая организация «Имарат Кавказ».

Рост экстремистских организаций в этот период наблюдался в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане. Ряд радикальных международных структур вынашивали планы создания в регионе исламского халифата. В 1990-х гг. была создана одна из самых сильных и агрессивных террористических организаций в регионе «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). В 2002 г. ИДУ сменила название на «Исламское движение Туркестана», в ее состав входят боевики из многих центральноазиатских стран, взаимодействует с такими международными террористическими организациями, как Аль-Каида и Талибан, запрещенными в России. Серьезную угрозу светским режимам в регионе представляет «Исламское движение Восточного Туркестана» (известное также как «Исламская партия Восточного Туркестана», «Партия Аллаха», «Революционный фронт народов Восточного Туркестана», «Исламское движение Восточного Туркестана» - сокращённо ИДВТ)⁴. Вооруженные формирования боевиков вышеуказанной организации участвовали во вторжениях в южные районы Узбекистана и Киргизии, а также в боевых действиях на территории Чечни.

Среди террористических организаций, осуществляющих активные действия в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, следует также указать на «Джейш уль ахди», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Российский востоковед К.И. Поляков отмечает, что главной целью «Исламской партии освобождения (Хизб ат-тахрир аль-исламий) (запрещенной в России) является «изменение конституционного строя и светского характера государственности стран Центральной Азии, а также установление халифата и введение мусульманского законодательства (шариата), которое будет регламентировать все сферы жизни общества (политическую, экономическую, духовную, культурную)» [1].

Из всех Центрально-азиатских республик, наиболее подверженных угрозам религиозного экстремизма является Киргизия. Причины кроются в тяжелом социально-экономическом положении и серьезном межэтническом конфликте на юге республики. Экспертами отмечается деградация светского образования в республике, в этих условиях родители предпочитают отдавать детей в религиозные школы при мечетях и медресе, большая часть из которых получает финансирование со стороны Саудовской Аравии и Катара. Так, на средства монархий Персидского залива в республике было построено 30% из более двух с половиной тысяч мечетей, не считая подпольных молельных домов ваххабитского толка [6]. Наблюдается рост сторонников радикального ислама в молодежной среде. Молодые люди наиболее подвержены влиянию со стороны различных религиозных проповедников.

На территории республики судами разной инстанции запрещена деятельность двадцати одной организации, признанных террористическими и экстремистскими⁵.

³ Статистика террористической активности в России. 2019. 17 октября. URL: www.iminf.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii (25.02.2021).

⁴ О террористической организации Исламское движение Восточного Туркестана. URL: http://ecrats.org/ru/activity/information/terrorist_organizations/2678 (12.03.2021).

⁵ Список организаций деятельность которых запрещена на территории КР. URL: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked (23.02.2021).

Таким образом, именно в период 1991–1998 годов произошло организационное оформление и переход к активной террористической и подрывной деятельности вышеуказанных организаций. В первую очередь, это объясняется тем, что светская власть оказалась неготовой к противостоянию распространения исламизма по территории страны, а также отсутствием нормативно-правовой базы. Не следует исключать и влияние внешнего фактора, географическая близость к Афганистану, Пакистану, являющимися очагами распространения экстремизма.

Длительное время очагом стабильности в регионе выступал Казахстан. Однако тенденция стала меняться в 2005–2011 гг. На этом этапе происходит резкий рост террористической активности. По мнению российского эксперта Л.Ю. Гусева, на территории Казахстана, как и в странах Центральной Азии, «главными проводниками идей террора являются исламистские течения и организации» [7, с. 68]. Группы радикальных исламистов, базирующихся на территории Казахстана, поддерживают связи с террористическими структурами сопредельных государств.

В целях борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом руководством Казахстана было принято ряд решительных мер. Комитетом национальной безопасности РК разработана государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Казахстане на 2018–2022 годы. По данным официальных источников власти планируют потратить на указанные цели 286 миллиардов 981,6 миллиона тенге с 2018 по 2022 гг.⁶

Казахстан принимает активное участие в противодействии международному терроризму в рамках таких организаций, как ООН, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ. Комплексные меры позволили снизить число экстремистских и террористических преступлений в стране за последние четыре года⁷.

Низкий уровень террористических угроз, по сравнению с Северным Кавказом и государствами Центральной Азии, характерен для Азербайджана. Л.Ю. Гусев, объясняет данный факт исторической спецификой Азербайджана, которая связана с «традиционным распространением шиизма на большей части страны» [8, с.77].

В рейтинге стран по уровню терроризма (Глобальный индекс терроризма), который ежегодно публикует Институт экономики и мира Сиднейского университета, среди бывших советских республик, самый высокий уровень террористической активности, авторы исследования обозначили в Украине (36 место из 163 стран) [9]. Российская Федерация в данном индексе занимает соответственно 39 место и по сравнению с предыдущим отчетом ситуация улучшилась на две позиции. Среди стран постсоветского пространства Таджикистан расположился на 50 месте, Казахстан — 85-м, Киргизия — 87-м, Армения — 94-м, Азербайджан — 103-м, Молдова — 123-м, Узбекистан — 135-м, Туркменистан — 138-м. Из всех советских республик наиболее благополучной остается ситуация в Беларуси, где не зафиксировано попыток сепаратизма на религиозной основе [9].

С момента распада СССР, государства накопили значительный опыт по противодействию экстремизму и терроризму.

⁶ В Казахстане на борьбу с терроризмом потратят 286 млрд тенге. URL : www.caravan.kz/news/v-kazakhstan-na-borbu-s-terrorizmom-potratyat-286-mlrd-tenge-413755/ (дата обращения: 10.01.2021).

⁷ В Казахстане за 7 лет произошло 9 терактов. URL: https://cadaily.com/ru/news/2019/10/30/v-kazakhstan-za-7-let-proizoshlo-9-teraktov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.02.2021).

Странами были разработаны стратегии и концепции национальной безопасности, созданы и функционируют координационные институты противодействия терроризму. Однако столкнувшись с активизацией экстремистских организаций и радикализацией общественного сознания, руководители стран Содружества осознали необходимость координации совместных антитеррористических действий.

В рамках Содружества разработаны и приняты ряд важных нормативных документов, позволивших сформировать контртеррористическое законодательство. Первым международным документом стран содружества стал «Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом»⁸, принятый в 1999 году в Минске. Странами Содружества разработано и принято ряд модельных законов, в сфере противодействия терроризму. Межпарламентской Ассамблеей СНГ приняты: «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» (2004), «О противодействии финансированию терроризма» (2006), «О противодействии экстремизму» (2009). Следует особо отметить Модельный закон от 3 декабря 2009 г. «О противодействии терроризму», принятый на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи — государств СНГ. В законе содержится развернутое определение таких понятий, как терроризм, террористическая деятельность, террорист, международная террористическая деятельность, противодействие терроризму и др., устанавливаются

основные принципы противодействия терроризму, а также правовые и организационные основы профилактики терроризма [10]. На содержание модельного закона «О противодействии терроризму» ключевое влияние оказали конституции стран членов СНГ, общепризнанные нормы международного права, документы регионального уровня, а также документы типа итоговых заявлений, деклараций глав государств, правительств.

Принятие данных нормативных правовых актов способствовало формированию общих подходов и консолидированной политики стран Содружества в противодействии терроризму и экстремизму.

Важным этапом в области противодействия терроризму стало создание Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ). Ключевыми направлениями деятельности АТЦ является:

- совершенствование нормативной правовой базы;
- обеспечение координации взаимодействия участников СНГ в борьбе с международным терроризмом;
- проведение аналитических исследований по актуальным вопросам международной антитеррористической деятельности;
- формирование и развитие Специализированного банка данных;
- участие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений⁹.

Важной составляющей в борьбе с терроризмом является противодействие его финансированию. Для решения данной задачи

⁸ Договор о сотрудничестве государств участников СНГ в борьбе с терроризмом: утвержден Решением Совета глав правительств СНГ от 4 июня 1999 года. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/152/275> (дата обращения: 21.08.2021)

⁹ Официальный сайт АТЦ государств-участников СНГ. URL: <https://www.cisatc.org/132> (дата обращения: 12.01.2021).

в рамках СНГ в 2012 г. на совещании в Ашхабаде был создан Совет руководителей подразделений финансовой разведки.

В настоящее время действует «Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы» [11], принятая Советом глав Содружества в 2019 г. В программе предусмотрен комплекс мер организационно-практического характера, а также научной и информационно-аналитической деятельности.

За более чем двадцатилетний период своего существования АТЦ стал эффективной структурой в противодействии терроризму и экстремизму, накоплен опыт сотрудничества с ООН и другими международными и региональными организациями. Активное взаимодействие выстраивается с ОДКБ, Региональной антитеррористической структурой ШОС, проводятся совместные учения, розыскные мероприятия, сбор и обмен информацией.

По официальным данным, «в информационных массивах АТЦ СНГ содержится развернутая информация в отношении практически 10000 лиц, объявленных в межгосударственный розыск по обвинению в совершении преступлений террористического и экстремистского характера, из них свыше 5000 — лица, принимающие (или принимавшие) участие в боевых действиях в составе террористических, экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований на территориях государств, не входящих в СНГ» [12].

Важным направлением работы Анти-террористического центра является также организация контрпропаганды в сфере

борьбы с терроризмом и распространением экстремистских идей. Для таких целей, странами содружества на национальном уровне разработаны государственные программы по противодействию распространения идеологии терроризма, также сформированы международно-правовые основы этой деятельности и в рамках СНГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, в условиях пандемии отмечается корректировка привычных механизмов взаимодействия стран — участников Содружества. Происходит смещение акцента на информационно-аналитическую работу, осуществление обмена по линии межгосударственного розыска, непрерывность информационного и научно-практического взаимодействия посредством современных средств телекоммуникации. Руководитель АТЦ СНГ А. Новиков в интервью ТАСС отметил, что в 2020 году на территории стран Содружества было зарегистрировано 2944 преступления террористического характера, что свидетельствует о динамике роста по сравнению с 2019 годом (2744)¹⁰.

Происходит трансформация и содержания террористической деятельности. Наблюдается рост экстремистского контента в социальных сетях, которые активно используют для поиска своих сторонников и вербовки новых членов, распространения слухов. Серьезную угрозу для государств Центральной Азии представляет географическая близость к Афганистану, на севере страны происходит концентрация боевиков террористов, перемещенных с Ближнего Востока в результате разгрома ядра ИГИЛ в Сирии, многие из которых являются выходцами из центральноазиатского региона.

¹⁰ Интервью ТАСС главы Антитеррористического центра СНГ А. Новикова: пандемия трансформировала террористические угрозы / Интернет портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/91428/> (дата обращения: 21.08.2021)

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Террористическая активность на территориях стран СНГ продолжает оставаться фактором, оказывающим негативное влияние на позитивное функционирование и развитие общества.

- Борьба с экстремизмом и терроризмом на постсоветском пространстве остается одной из приоритетных задач, требующих концентрации совместных усилий стран СНГ.
- В качестве факторов, оказывающих влияние на эффективность и результативность противодействия террористи-

ческой агрессии на постсоветском пространстве следует учитывать не только создание межгосударственных инструментов для противостояния данному явлению, но и повышение социально-экономического благосостояния граждан, проживающих на территориях стран СНГ.

- Важным направлением антитеррористической деятельности является формирование комплекса мер, направленных на профилактику неприятия экстремистской и террористической идеологии в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. Москва: Институт востоковедения РАН; 2014. 136 с.
2. Муртазин М.Ф. Международные террористические организации и их деятельность на постсоветском пространстве. *Россия и новые государства Евразии*. 2017;4:105-116.
3. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве. Москва: Центр изучения перспектив интеграции; 2017. 80 с.
4. Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Векторы финансирования террористических структур в Северо-кавказском регионе. *Мусульманский мир*. 2018;1:12-26.
5. Рязанов Д.С., Курбанов Р.Б. Террористические сообщества и организации постсоветского пространства: Динамика и метаморфозы, типология и структуры (по материалам электронных баз данных терроризма. *Теории и проблемы политических исследований*. 2016;5(5):219-229.
6. Хлебников А. Слабые звенья Кыргызстана. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/slabye-zvenya-kyrgyzstana/> (дата обращения: 23.01.2021)
7. Гусев Л.Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в центральноазиатских странах — членах ШОС. *Международная аналитика*. 2016;4(18):66-70.
8. Гусев Л.Ю., Тихова В.В. Вызовы безопасности на постсоветском пространстве. *Обозреватель-Observer*. 2019;1:76-87.
9. Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2019. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 12.01.2021).
10. О противодействии терроризму: Модельный закон принят на 33 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 года). [сайт] АТЦ государств — участников содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/249> (дата обращения: 15.04.2021).
11. Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы. 11 октября 2019. URL:

<https://www.cisatc.org/1291/1334> (дата обращения: 21.08.2021)

12. Глава Антитеррористического центра СНГ: до 30% боевиков возвращаются на роди-

ну: интервью А.П. Новикова. URL: <https://tass.ru/interviews/7241907> (дата обращения: 24.05.2021).

REFERENCES:

1. Polyakov K.I. Islamic extremism in Central Asia. Moscow: Institute of Hydrocarbon Studies RAS; 2014. 136 p. (In Russ.)
2. Murtazin M.F. International terrorist organizations and their activities in the post-Soviet space. *Russia and the new states of Eurasia*. 2017;4:105-116. (In Russ.)
3. Kazantsev A.A., Gusev L.Yu. The threat of religious extremism in the post-Soviet space. Moscow: Center for the Study of Integration Prospects; 2017. 80 p. (In Russ.)
4. Dobaev I.P., Dobaev A.I., Hajibekov R.G. Vectors of financing terrorist structures in the North Caucasian region. *Muslim world*. 2018;1:12-26. (In Russ.)
5. Ryazanov D.S., Kurbanov R.B. Terrorist communities and organizations of the post-Soviet space: Dynamics and metamorphoses, typology and structures (based on materials from electronic databases of terrorism. *Theories and problems of political research*. 2016;5(5):219-229. (In Russ.)
6. Khlebnikov A. Weak links of Kyrgyzstan. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/slabye-zvenya-kyrgyzstana/> [Accessed: 23.01.2021]. (In Russ.)
7. Gusev L. Yu. The fight against terrorism and extremism in the Central Asian SCO member countries. *International analytics*. 2016;4(18):66-70. (In Russ.)
8. Gusev L. Yu., Tikhova V.V. Security challenges in the post-Soviet space. *Observer*. 2019;1:76-87. (In Russ.)
9. Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2019. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> [Accessed: 12.01.2021].
10. On countering terrorism: The Model Law was adopted at the 33rd plenary session of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS member States (Resolution No. 33-18 of December 3, 2009). URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/249> [Accessed: 15.04.2021] (In Russ.)
11. The program of cooperation of the member States of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism and other violent manifestations of extremism for 2020-2022. October 11, 2019. URL: <https://www.cisatc.org/1291/1334> [Accessed: 21.08.2021] (In Russ.)
12. The head of the CIS Anti-Terrorist Center: up to 30% of militants return to their homeland: an interview with A.P. Novikov. URL: <https://tass.ru/interviews/7241907> [Accessed: 24.05.2021]. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Людмила В. Пащенко, кандидат философских наук, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия; 183000, Россия, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15;

lpashenko@mail.ru

Ludmila V. Pashchenko, candidate of Science (Philosophy), Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia; bld. 15, Egorova str., Murmansk, 183000, Russia;

lpashenko@mail.ru

Роман В. Пащенко, кандидат юридических наук, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия; 183000, Россия, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15;

roma.pa.1@mail.ru

Roman V. Pashchenko, candidate of Legal Sciences, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia; bld. 15, Egorova str., Murmansk, 183000, Russia;

roma.pa.1@mail.ru

Политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вьетнамский вектор

Оань Т.Х. Нгуен, Олег Е. Гришин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

1072185100@rudn.ru

grishin_oe@pfur.ru

Аннотация: Политика «поворота на Восток» России определяется влиянием растущего значения стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике, а также необходимостью развития Дальнего Востока и характером отношений с Западом. В этой политике развитие традиционной дружбы с Вьетнамом является для России благоприятным условием для увеличения своего присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Цель исследования состоит в определении места и роли Вьетнама во внешней политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Задачами исследования является анализ традиционной истории российско-вьетнамских дружеских отношений, оценки эффективности сотрудничества в настоящее время и перспективы сотрудничества в будущем. Исследование показывает, что на основе существующей традиционной дружбы и потенциального сотрудничества, которые необходимо эффективно использовать в будущем, Вьетнам по-прежнему считается важным звеном для растущего влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, поворот на Восток

Для цитирования: Нгуен Т.Х.О., Гришин О.Е. Политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вьетнамский вектор. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):448–457. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-448-457>

Статья поступила 16.11.2021

Принята в печать 05.12.2021

Опубликована 21.12.2021

The policy of Russian Federation in Asia-Pacific region: Vietnamese vector

Oanh T.H. Nguyen, Oleg E. Grishin

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia,

1072185100@rudn.ru
grishin_oe@pfur.ru

Abstract: The policy of «pivot to the East» of Russia was determined by the influence of the growing importance of the countries of the Asia-Pacific region in the world economy, as well as the need to develop the Far East and the nature of relations with the West. In this policy, the development of traditional friendship with Vietnam is a favorable condition for Russia to increase its presence in the Asia-Pacific region. The purpose determination of Vietnam's position in Russian foreign policy in the Asia-Pacific region. The objectives traditional history of Russia-Vietnam friendship relations, assessment of the effectiveness of cooperation in the present and prospects for cooperation in the future. The study shows that based on existing traditional friendships and potential cooperation's that need to be leveraged in the future, Vietnam is still considered an important link for Russia's growing influence in the Asia-Pacific region.

Keywords: Russia, Vietnam, Russian-Vietnamese relations, Asia-Pacific region, pivot to the East

For citation: Nguyen O.T.H., Grishin O.E. The policy of Russian Federation in Asia-Pacific region: Vietnamese vector. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):448–457. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-448-457>

Received 16.11.2021

Revised 05.12.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

Вьетнам, как важная стратегически расположенная страна в Юго-Восточной Азии, всегда был целью соперничества за влияние крупных стран. Столкнувшись с растущим влиянием Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), куда перемещается фокус мировой экономики и политики, необходимость развития Дальнего Востока и характер отношений с Западом являются причинами, по которым Россия формирует политику «поворота на Восток». В этой политике исторический элемент дружбы и давнего

сотрудничества между Россией и Вьетнамом стал одним из благоприятных условий для растущего присутствия России в АТР. Оглядываясь назад на более чем 70-летнюю историю вьетнамско-российских отношений с 30 января 1950 года по настоящее время, можно заметить, что периоды были неравномерными из-за внутренних и внешних факторов, неблагоприятно влияющих на отношения между двумя странами.

Связи между Вьетнамом и Россией, которые считаются «самыми дружескими,

чистыми, верными и глубокими» отношениями, и со временем будут оставаться прочными. Однако эффективность сотрудничества двух стран пока не соответствует потенциалу и имеющимся возможностям. Сотрудничество между двумя странами необходимо продолжать использовать и продвигать более эффективно. Вьетнам по-прежнему считается важным звеном, которое поможет России увеличить свое влияние в АТР в ближайшей перспективе.

ВЬЕТНАМСКО-РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

СССР установил официальные дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам 30 января 1950 года. Это важное и запоминающееся событие в отношении двух стран и двух народов.

Однако контакты между двумя народами существуют с XIX века. Царь Николай II (1894–1917), в то время наследный Принц, совершил путешествие на Восток (1890–1891) вдоль Атлантического побережья, через Средиземное море и Индийский океан. 28 марта 1891 года Его Святейшество прибыл в Сайгон. Генерал-губернатор Индокитая Жюль Жорж Пике, короли и мандарины Нгуен приветствовали наследного Принца. Это первый визит российского политика во Вьетнам. В 1906 году Россия открыла свое консульство в Сайгоне [1, с. 9].

Вьетнамский лидер Нгуен Ай Куок - Хо Ши Мин провел годы жизни в Советском Союзе начиная с 1923 года. Хо Ши Мин заложил прочную основу для отношений дружбы между Вьетнамом и Россией.

В 50-х гг. XX века СССР распространил свое влияние на Юго-Восточную Азию. В течение 10 лет (1955–1965) он активно помогал Вьетнаму преодолевать последствия войны, восстанавливал экономику, реализовывал строительство ряда важных промышленных объектов, помогал обучать

технический персонал. Советский Союз направил 2500 специалистов для работы во Вьетнам и принял более 4500 вьетнамских граждан для обучения.

С 1966 по 1972 год СССР ежегодно отдавал Вьетнаму около 700–800 млн руб., поставлял более 70% оружия, боеприпасов и другой военной техники. Важная и своевременная советская помощь была одним из внешних факторов, который внес существенный вклад в войну вьетнамского народа против США за спасение страны, освобождение Юга и воссоединение государства.

После того как Вьетнам завершил дело национального освобождения и воссоединения (1975 г.), особенно после подписания двумя странами Договора о дружбе и сотрудничестве (1978 г.), помощь Советского Союза Вьетнаму началась с более широким масштабом, с более богатыми и гибкими формами. Всего за 15 лет (1976–1990) СССР оказал финансовую и техническую поддержку Вьетнаму в восстановлении и строительстве 169 новых объектов, среди которых есть такие крупные, как гидроэлектростанции Хоабинь и Триан, ТЭС Фа Лай, цементный завод Бим Сон, мост Тханг Лонг, совместное нефтегазовое предприятие Vietsopectro ... Большинство этих проектов внесли значительный вклад в экономику Вьетнама. Можно сказать, что до 1990 года Советский Союз был единственной страной, которая предоставляла финансовые и технические инвестиции в тяжелую промышленность Вьетнама [2, с. 151].

С момента установления дипломатических отношений (январь 1950 г.) огромная материальная и духовная помощь Советского Союза способствовала успеху освободительной борьбы нации, объединению страны и преодолению последствий войны. Фактически, две страны стали стратегическими союзниками против колониализма,

империализма и других враждебных сил. Для СССР помощь вьетнамской революции исходила из принципов внешней политики пролетарского интернационализма. Однако с точки зрения национальных интересов, помощь Вьетнаму исходила из общей глобальной стратегии Советского Союза в АТР во время холодной войны. Поддержка вьетнамской революции стала для СССР прорывом в укреплении своего влияния в Юго-Восточной Азии, прежде всего в трех странах Индокитая, с целью создания стратегического баланса с США и в то же время ограничения экспансии Китая на Юг. С подписанием «Договора о дружбе и сотрудничестве» (1978 г.) Вьетнам разрешил Советскому Союзу использовать военный порт в Камрани и военно-морскую базу на полуострове Сонча (Дананг). Это позволило обслуживать Тихоокеанский флот, создать условия для расширения СССР масштабов операций своих военно-морских сил в Тихом океане, контролировать стратегический морской транспортный маршрут из Северо-Восточной Азии в Юго-Восточную Азию, от Тихого океана до Индийского океана.

После распада Советского Союза Россия стала его правопреемницей в международных делах, включая отношения с Вьетнамом. В последующие годы вьетнамско-российские отношения вошли в состояние застоя и во многих сферах резко минимизировались. Однако в целом отношения между Вьетнамом и Россией по-прежнему соответствуют необходимым условиям для дальнейшего развития. Вьетнам всегда вызывал большую озабоченность России в Юго-Восточной Азии в частности и в АТР в целом. Заместитель премьер-министра России на пресс-конференции после визита во Вьетнам в 1993 году подтвердил: «Интерес России к Вьетнаму непоколебим. Мы (Россия) были и будем расширять экономическое сотрудничество с Вьетнамом.

Вьетнам — это ворота России в страны региона. Текущие и будущие российско-вьетнамские отношения будут способствовать миру в Юго-Восточной Азии» [3].

Год спустя, в 1994 году, был подписан «Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам». Этот договор заменил предыдущий, подписанный в 1978 году, и определил новые принципы отношений между Вьетнамом и Россией на основе уважения национального суверенитета, независимости и территориальной целостности; невмешательства во внутренние дела друг друга; равенства и взаимной выгоды.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ВЬЕТНАМА И РОССИИ

Событием, свидетельствующим возрождение сотрудничества между Вьетнамом и Россией, является подписание Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам [4] во время визита президента В.В. Путина во Вьетнам (3 марта 2001 года). Совместное заявление определило новую правовую основу для отношений между двумя странами на принципах тесного, долгосрочного и надежного сотрудничества. На основе этих успехов и с целью вывести вьетнамско-российские отношения на более всестороннее и глубокое развитие, две страны решили в июле 2012 года поднять уровень партнерства до «Всеобъемлющего стратегического партнерства» во время визита в Россию президента Чыонг Тан Шанга. Эти рамки сотрудничества придали новый импульс развитию отношений между Вьетнамом и Россией во всех сферах, особенно в последние годы.

Вьетнам и Россия развивают отношения по различным направлениям. Страны активизировали эффективные контакты,

обмен и координацию на международных форумах, особенно в Организации Объединенных Наций, Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС), АСЕАН+, АСЕМ и т.п. В частности, Вьетнам сыграл хорошую роль в качестве моста, активно содействуя развитию сотрудничества Россия — АСЕАН и поддерживая третий саммит, состоявшийся в России в 2016 году. Россия принята в АСЕМ в 2010 году и участвовала в саммите стран Восточной Азии в 2011 году. Посол России во Вьетнаме К. Внуков подтвердил: «Россия считает Вьетнам одним из важнейших партнеров в АТР ... Сотрудничество между двумя странами на международном арене, в рамках Организации Объединенных Наций и на региональных диалоговых форумах, таких как ВАС, АТЭС, АСЕМ, ... очень эффективно» [5].

В ходе визита Премьер-министра Нгуен Суан Фука в Россию в 2019 году состоялась церемония открытия Перекрестного Года между Вьетнамом и Россией проводимого в честь 25-летия подписания межгосударственного Договора об основах дружественных отношений (1994 – 2019) и 70-летия установления дипломатических отношений между Вьетнамом и Россией. Перекрестный Год Вьетнама и России — это большое событие, в рамках которого в двух странах с 2019 по 2020 гг. прошло более 200 мероприятий. Председатель Правительства России Д.А. Медведев подчеркивал: «Эта замечательная инициатива подтверждает особый, многогранный характер российско-вьетнамского сотрудничества и решимость обеих стран укреплять эти отношения всеми мерами» [6].

Благодаря развитию политико-дипломатического сотрудничества в экономических отношениях между Вьетнамом и Россией наблюдались положительные изменения. Двусторонний товарооборот вырос с 300-

400 млн долл. в середине 90-х гг. XX века до 2 млрд долл. в 2010 году. В последние 5 лет он также увеличивался [7]. Основными статьями экспорта Вьетнама в Россию являются электронные компоненты, телефоны, сельскохозяйственные, одежда, морепродукты. Основные импортируемые товары включают бензин, нефть, машины, железо и сталь, оборудование, удобрения и т.п.

Во внешнеторговом обороте России в 2020 году Вьетнам занял 20 место (в 2019 году — 28 место). По доле в российском экспорте, Вьетнам занял 41 место (в 2019 году — 53 место), по доле импорта — 12 место (в 2019 году — 16 место) [8]. Свою роль сыграло Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Оно было подписано в 2015 году и вступило в силу с октября 2016 года для содействия быстрому росту двусторонней торговли. В 2018 году Вьетнам стал шестым по величине торговым партнером России в АТР [1, с. 85] и по-прежнему остается лидером в торговле с Россией среди стран Юго-Восточной Азии.

Среди государств, инвестирующих в настоящее время во Вьетнам, Россия занимает 24 место с общим объемом капитала в 990 млн. долл. Российские инвестиции сосредоточены в основном в нефтегазовом секторе, горнодобывающей промышленности, промышленном производстве, телекоммуникациях, транспорте, аквакультуре и рыболовстве. В частности, энергетика является ключевой сферой сотрудничества, имеющей стратегическое значение для двух стран на протяжении многих лет. VietsovPetro — ведущее предприятие нефтегазовой отрасли Вьетнама, которое входит в десятку ведущих нефтегазодобывающих компаний [9]. В настоящее время вьетнамско-российское нефтегазовое со-

трудничество получило развитие по масштабам и направлениям деятельности. Помимо этого, предприятия VietsovPetro, Газпром и Роснефть наращивают свое присутствие во Вьетнаме, существуют также совместные предприятия Rusvietpetro, Vietgazprom, Gazpromviet, которые расширяют сотрудничество в области нефти и газа в обеих странах.

В настоящее время вьетнамская сторона имеет 22 инвестиционных проекта в России с общим капиталом около в 3 млрд долл. [10]. В фокусе внимания проекты: нефтегазовое предприятие Rusvietpetro и Gazpromviet, культурный центр — коммерческий Ханой — Москва, комплекс молочного животноводства и переработки молока корпораций — ТН True Milk в Калуге и на Дальнем Востоке [11]. Кроме того, производственная деятельность и ведение бизнеса вьетнамцами в России достаточно эффективны. Существует более 200 малых и средних предприятий со 100% вьетнамским капиталом, которые вносят свой вклад в решение важных проблем вьетнамских рабочих в России.

В контексте исследования внешней политики России заслуживает внимания отчет Департамента обороны США [12]. В нем говорится, что интерес и влияние России в АТР продолжают расти за счет военной модернизации. Это является значительным сектором стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией, особенно в контексте мировой и региональной нестабильности. На встрече министров обороны двух стран в 2020 году, российская сторона подчеркивала, что «с Вьетнамом нас связывают прочные узы всеобъемлющего стратегического партнёрства... в основе которого — многолетняя дружба и взаимовыгодное сотрудничество» [13].

Кроме того, Вьетнам упрощает процедуры входа и выхода российских судов в порт

Камрань, создает совместную станцию по ремонту и техническому обслуживанию судов и позволяет России использовать аэропорт для заправки самолетов... создавая сплоченность и тесное сотрудничество между военно-морскими силами двух стран и увеличение присутствия Тихоокеанского флота России в районе Восточного моря.

Сотрудничество в сферах «наука — технологии», «культура — образование» также достигло более высоких результатов. В научно-техническом сотрудничестве успехи достигнуты во Вьетнамско-российском тропическом центре в Ханое. Страны также способствуют созданию Центра ядерной науки и технологий во Вьетнаме с инвестициями в 350 млн долл. Он станет одной из ведущих специализированных научных организаций Юго-Восточной Азии, новым символом углубления сотрудничества между Вьетнамом и Россией.

В последние годы Россия ежегодно предоставляет стипендии почти 1000 вьетнамским студентам для обучения в российских университетах. Вьетнам — страна с самым большим в мире количеством граждан обучающихся в России. Культурно-академические обмены между двумя странами происходят ежегодно и попеременно, оставляя очень хорошие впечатления и отклик в сердцах двух народов. Вьетнамское сообщество в России также играет важную роль в соединении двух культур Вьетнама и России.

Двустороннее сотрудничество России и Вьетнама нуждается в большем импульсе, так как текущий уровень развития в основном находится в сфере торговли и экономики и не соответствует имеющимся возможностям. Согласно данным 2021 года, Россия не входит в список основных торговых партнеров Вьетнама, включая США, Китай, Японию, Южную Корею и АСЕАН. В частности, экспорт вьетнамских товаров

в США составляет 27% в структуре экспортных потоков страны. В Китае соответствующие показатели составляют 17,3%, Японии 6,84% [14]. Российские инвестиции во Вьетнам пока невелики, многие проекты закрыты. Российскому бизнесу и инвесторам не хватает опыта в организации и подаче заявок на получение разрешений на проекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сотрудничество будет и дальше развиваться между двумя странами, и во многих отношениях Вьетнам по-прежнему остается важным фактором азиатско-тихоокеанской политики России в будущем:

Во-первых, расширение и укрепление торгово-экономических отношений с Вьетнамом позволит России освоить почти 100-миллионный рынок Вьетнама. Благодаря открытой и динамичной экономике темпы экономического роста Вьетнама в последние годы резко возросли. Среди стран-участниц АТЭС только Китай имеет более высокий индекс роста, и, по мнению ученого П. Искендерова, это первый фактор, повышающий привлекательность Вьетнама для России в АТР [15]. В настоящее время Вьетнам продвигает индустриализацию и модернизацию страны для достижения цели, поставленной XIII Национальным партийным съездом «К 2025 году стать развивающейся страной с современной промышленностью, превышающей уровень доходов с низким и средним уровнем дохода. К 2030 году она станет развивающейся страной с современной промышленностью и средним уровнем дохода. К 2045 году она станет развитой страной с высоким уровнем доходов» [16]. Поэтому для того, чтобы служить этой цели, вьетнамский рынок в настоящее время имеет огромный спрос на капитал, технику и технологии, а Россия

полностью квалифицирована и имеет возможность удовлетворять эти требования. Потому что, помимо того, что Россия является традиционным партнером Вьетнама, у России есть ценовое преимущество. Это цена на российское сырье и промышленную продукцию, которая намного ниже цен на аналогичные товары из западных стран, поэтому она подходит для покупательной способности значительной части потребителей и предприятий Вьетнама. С другой стороны, заводов, которые Советский Союз ранее построил во Вьетнаме, более 300, и они пока что нуждаются в ремонте и переоборудовании, Россия может полностью завоевать право поставлять такое оборудование и технику во Вьетнам.

Во-вторых, в целях экономического развития и утверждения своих позиций в АТР рынки стран АСЕАН играют важную роль и являются партнерами, которыми Россия должна воспользоваться. Как утверждает А.Д. Муравьев, улучшение сотрудничества с Юго-Восточной Азией будет способствовать развитию Дальнего Востока России, что считается одной из целей внешней политики [17]. Продавая оружие и сотрудничая в области науки и технологий, Россия определила Вьетнам и Малайзию как два важных вектора в расширении отношений со странами АСЕАН. В Концепции внешней политики 2016 года Вьетнам упоминается первым среди стран Юго-Восточной Азии [18]. Кроме того, российские лидеры неоднократно подтверждали, что Вьетнам является важным партнером, одним из приоритетов внешней политики России в АТР.

С точки зрения многосторонности, чтобы подтвердить позицию евразийской державы, Россия активно продвигает региональные связи для удовлетворения своих интересов. Россия желает соединить Азиатско-Тихоокеанские региональные связи в рамках Большого евразийского пар-

тнерства с целью построения открытого экономического блока, сети механизмов взаимодействия с разной скоростью и готовой к соединению с Европейским союзом, охватывая Вьетнам — Россию, Вьетнам — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), АСЕАН — Россия, АСЕАН — ЕАЭС. Россия надеется, что Вьетнам станет важным партнером в этой инициативе.

В-третьих, стратегия России — увеличить военно-морскую мощь. Президент В.В. Путин заявил, что если Россия откажется от строительства военно-морского флота, то она потеряет право выступать на международной арене. Он заявил «Сильной и суверенной России нужен мощный, сба-

лансированный военно-морской флот» [19]. В этом контексте возвращение к использованию некоторых логистических объектов и морских портов в Восточном море является неизбежным шагом. Россия — великая держава с очень небольшим количеством зарубежных военных баз, вьетнамский порт Камрань будет чрезвычайно важным фактором для России в восстановлении и укреплении своей мощи в АТР, особенно в Юго-Восточной Азии. Хотя Юго-Восточная Азия не примыкает непосредственно к территории России, она важна для нее с точки зрения военной, политической, морской и экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ву З.Х. 70 лет вьетнамско-российским отношениям и кое-что о России. Ханой: Изд-во «Национальная политика — правда»; 2020. С.9.
2. Фан В.Р. Изменение внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: причины и следствия. Дис. ... к. и. н. Ханой, 1999. С.151.
3. Буй Д.Х. Вьетнамско-российские отношения: текущая ситуация и перспективы. Ханой: Изд-во социальных наук; 1995. С.4.
4. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 28.02.2001. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3283/print> (дата обращения 28.09.2021).
5. Россия желает развивать всестороннее стратегическое партнерство с Вьетнамом. 11.06.2019. URL: <https://nhandan.com.vn/thegioi/item/40498802-nga-mong-muon-phat-trien-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-voi-viet-nam.html> (дата обращения 28.09.2021).
6. Новый толчок во всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Вьетнамом и Россией. 16.10.2019. URL: <https://baoquocte.vn/cu-hich-moi-trong-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam-lien-bang-nga-102809.html> (дата обращения 28.09.2021).
7. Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом. 05.04.2019. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom/ (дата обращения 28.09.2021).
8. Товарооборот России с Вьетнамом. 13.02.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vetnamom-v-2020-g/> (дата обращения 28.09.2021).
9. Vietsovpetro. 13.02.2021. URL: <https://www.vietsov.com.vn/rus/Pages/Environment.aspx> (дата обращения 28.09.2021).
10. Вьетнам. Зарубежные проекты. 14.03.2021. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/vietnam/> (дата обращения 28.09.2021).
11. Romanova M. Russia and Vietnam Aim to get US\$10 Bln in Bilateral Trade by 2020. // Russia Briefing. 12.12.2016. URL: <https://www.russia->

- briefing.com/news/russia-vietnam-aim-get-us10-bln-bilateral-trade-2020.html/ (дата обращения 28.09.2021).
12. The Department of Defense USA. Indo-Pacific Strategy Report. 01.06.2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/departement-of-defense-indo-pacific-strategy-report-2019.pdf> (дата обращения 28.09.2021).
 13. Томиленко М. Россия и Вьетнам будут и дальше укреплять связи в военной сфере. 07.02.2020. URL: <http://redstar.ru/rossiya-i-vietnam-budut-i-dalshe-ukrepyat-svyazi-v-voennoj-sfere/> (дата обращения 28.09.2021).
 14. TrendEconomy. Вьетнам. 14.11.2021. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Vietnam/TOTAL> (дата обращения 15.11.2021).
 15. Искендеров П. Вьетнамский вектор политики России в АТР. 14.11.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18750> (дата обращения 28.09.2021).
 16. Резолюция XIII Конгресса определяет три срока до 2045 года. 01.02.2021. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/nghe-quyet-dai-hoi-xiii-xac-dinh-3-moc-muc-tieu-den-nam-2045-834591.vov> (дата обращения 28.09.2021).
 17. Muraviev A.D. Understanding Russia's Strategic Engagement With The Indo-Asia-Pacific. East West Center. 06.05.2019. URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/understanding-russia's-strategic-engagement-the-indo-asia-pacific> (дата обращения 28.09.2021).
 18. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №640. 05.12.2016. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения 28.09.2021).
 19. Путин заявил, что сильной России нужен мощный Военно-морской флот. 23.08.2021. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12198599> (дата обращения 28.09.2021).

REFERENCES

1. Wu Z.H. 70 years of Vietnamese-Russian relations and something about Russia. Hanoi: National Policy — Truth Publishing House, 2020. P.9. (In Viet.)
2. Fan V.R. Changes in Russian Foreign Policy in the Asia-Pacific Region: Causes and Consequences. Dis. ... c. i. n. Hanoi, 1999. P.151. (In Viet.)
3. Bui D.Kh. Vietnamese-Russian Relations: Current Situation and Prospects. Hanoi: Social Science Publishing House, 1995. P.4. (In Viet.)
4. Declaration on strategic partnership between the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam. 20.02.2021. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3283/print> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
5. Russia wishes to develop a comprehensive strategic partnership with Vietnam. 11.06.2019. URL: <https://nhandan.com.vn/thegioi/item/40498802-nga-mong-muon-phat-trien-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-voi-vietnam.html> [Accessed: 20.09.2021] (In Viet.)
6. New impetus in the comprehensive strategic partnership between Vietnam and Russia. 16.10.2019. URL: <https://baokuoc.vn/cu-hich-moi-trong-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam-lien-bang-nga-102809.html> [Accessed: 20.09.2021] (In Viet.)
7. Comprehensive strategic partnership with Vietnam. 05.04.2019. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosheniya-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategicheskoe-partnerstvo-s-v-et-namom/ [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
8. Trade between Russia and Vietnam. 13.02.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-views/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vietnamom-v-2020-g/> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)

9. Vietsovpetro. 13.02.2021. URL: <https://www.vietsov.com.vn/rus/Pages/Environment.aspx> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
10. Vietnam. Foreign projects. 14.03.2021. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/vietnam/> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
11. Romanova M. Russia and Vietnam Aim to get US \$ 10 Bln in Bilateral Trade by 2020 // Russia Briefing. 12.12.2016. URL: <https://www.russia-briefing.com/news/russia-vietnam-aim-get-us10-bln-bilateral-trade-2020.html/> [Accessed: 20.09.2021]
12. The Department of Defense USA. Indo-Pacific Strategy Report. 01.06.2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/departement-of-defense-indo-pacific-strategy-report-2019.pdf> [Accessed: 20.09.2021]
13. Tomilenko M. Russia and Vietnam will further strengthen military ties. 07.02.2020. URL: <http://redstar.ru/rossiya-i-vietnam-budut-i-dal-she-ukrepyat-svyazi-v-voennoj-sfere/> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
14. TrendEconomy. Vietnam. URL: 14.11.2021. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Vietnam/TOTAL> [Accessed: 15.11.2021] (In Russ.)
15. Iskenderov P. Vietnamese vector of Russia's policy in the APR. 14.11.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18750> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
16. Resolution of the XIII Congress defines three terms until 2045. 01.02.2021. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/nghe-quyet-dai-hoi-xiii-xac-dinh-3-moc-muc-tieu-den-nam-2045-834591.vov> [Accessed: 20.09.2021] (In Viet.)
17. Muraviev A.D. Understanding Russia's Strategic Engagement With The Indo-Asia-Pacific. East West Center. 06.05.2019. URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/understanding-russia's-strategic-engagement-the-indo-asia-pacific> [Accessed: 20.09.2021]
18. The concept of foreign policy of the Russian Federation. Approved. By the Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 №640. 05.12.2016. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)
19. Putin said that a strong Russia needs a powerful navy. 23.08.2021. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12198599> [Accessed: 20.09.2021] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Оань Т.Х. Нгуен, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; 1072185100@rudn.ru

Олег Е. Гришин, Кандидат политических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; grishin_oe@pfur.ru

Oanh T.H. Nguyen, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198; 1072185100@rudn.ru

Oleg E. Grishin, Ph.D. in Political Science, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198; grishin_oe@pfur.ru

Участие Аргентины в интеграционных процессах в Латинской Америке

Елизавета Ю. Петренко

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

elizaveta.petrenko@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется роль Республики Аргентины в интеграционных процессах на латиноамериканском континенте. За последние десять лет подходы Аргентины относительно участия в интеграционных объединениях менялись. Это было связано с внутривластными факторами. Прежде всего, с позицией президентов, которые имели разные взгляды относительно участия страны в интеграционных процессах. Это касается таких региональных организаций, как МЕРКОСУР, УНАСУР и СЕЛАК. Данные интеграционные объединения оказывают сильное влияние на развитие экономической ситуации в регионе. Большое влияние на внешнеполитический курс Аргентины оказывала внутриэкономическая ситуация. Преодоление внутренних проблем находилось в фокусе внимания лидеров Аргентины, что формировало различные подходы к участию страны в интеграционных объединениях. Особое внимание уделяется современному экономическому состоянию Аргентины как локомотива региональной интеграции.

Ключевые слова: Аргентина, МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, интеграция

Для цитирования: Петренко Е.Ю. Участие Аргентины в интеграционных процессах в Латинской Америке. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):458–471. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-458-471>

Статья поступила: 11.10.2021

Принята в печать 04.11.2021

Опубликована 21.12.2021

Argentina's participation in the integration processes in Latin America

Yelizaveta I. Petrenko

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

elizaveta.petrenko@gmail.com

Abstract: The article explores the role of the Argentine Republic in the integration process on the Latin American continent. Over the past 10 years, Argentina's approaches to participation in

integration associations have changed. It happened due to domestic political factors. First of all, with presidents who had different views on the country's participation in integration processes. This applies to regional organizations such as MERCOSUR, UNASUR and CELAC. These integration associations have a strong influence on the development of the economic situation in the region. Argentina's foreign policy was strongly influenced by the domestic economic situation. Overcoming domestic problems was the focus of Argentina's leaders, which shaped various approaches to the country's participation in integration associations. Special attention is paid to Argentina's current economic situation as an engine of regional integration.

Keywords: Argentina, MERCOSUR, UNASUR, CELAC, integration

For citation: Petrenko Y.I. Argentina's participation in the integration processes in Latin America. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):458–471. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-458-471>

Received 11.10.2021

Revised 04.11.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

Аргентина расположена на юго-востоке Южной Америки и на востоке островной группы Огненная земля. Площадь страны составляет около 2,8 млн квадратных километров. Территория страны богата полезными ископаемыми. Так, по количеству запасов урана страна входит в пятерку стран-лидеров. Аргентина располагает богатой минерально-сырьевой базой для развития промышленности. По запасам урановых руд Аргентина входит в десятку ведущих стран мира. Страна имеет месторождения нефти и газа. В тоже время, существует дефицит многих важнейших ресурсов, необходимых для развития промышленности. Большой экономический потенциал страны составляют водные и земельные ресурсы, которые пока используются не в полной мере [1]. Аргентина выделяется среди стран Латинской Америки своим относительно высоким уровнем сельского хозяйства, разнообразной структурой сельскохозяйственного производства и довольно небольшим его удельным весом в ВВП. Аргентина не только полностью

обеспечивает себя сельскохозяйственным продовольствием, но и экспортирует большое количество товаров.

Экономический рост страны характеризуется неустойчивостью. В последние десятилетия периоды роста ВВП сменялись его падением. После пяти лет высоких темпов прироста (8-9%), наблюдавшихся в Аргентине после дефолта 2001 года, страна занимала 7-е место среди государств Латинской Америки и Карибского бассейна по объему ВВП.

КУРС АРГЕНТИНЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КИРШНЕРОВ

Киршнеры пришли к власти в 2003 году. В этот период страна находилась в глубоком экономическом кризисе [2]. В целом, период 2003–2007 гг. стал для Аргентины временем глубоких политических и социально-экономических трансформаций. Перестройке подверглись многие стороны жизни аргентинского государства [3].

Оценивая состояние аргентинской экономики во второй половине 2000-х годов,

российский исследователь П.П. Яковлев отмечал, что Аргентина превратилась: «в «глобального трейдера», в государство-экспортера, имеющего коммерческие интересы буквально во всех уголках земного шара» [4].

В период правления Нестора Киршнера Аргентина вошла в число стран, где был отмечен «поворот влево» во внутренней и внешней политике. На первый план вышли вопросы, связанные с защитой государственного суверенитета и национальных экономических интересов [5]. В сфере внешней политики приоритетным направлением стало укрепление взаимодействия со странами Латинской Америки. Киршнер не только приступил к экономическому преобразованию страны, но и продвинул идею активизации внешней политики [5].

Смена главы государства не оказала влияния на подходы к реализации внутренней и внешней политики. Кристина Ф. де Киршнер стала главой государства в 2007 г. на волне популярности своего мужа Нестора Киршнера. Важным направлением деятельности ее правительства стало возвращение под контроль государства предприятий и собственности, которые были приватизированы в 1990-е годы, в период правительством Карлоса Менема.

Большое внимание К. Киршнер уделяла погашению внешнего долга страны, который привел к сокращению иностранных инвестиций в страну и росту недоверия со стороны партнеров на мировом рынке. На протяжении многих лет внешний долг оставался «ахилесовой пятой» аргентинской экономики [6]. В июне 2010 г. Аргентина выплатила 12,3 млрд долларов внешнего долга. Высокие цены на сельскохозяйственное сырье (прежде всего это касалось сои) и политика в сфере экспортных пошлин превратили торговлю в главную

движущую силу экономического подъема Аргентины [6].

Позиция Аргентины по отношению к региональной интеграции была непоследовательной. Правительства сменялись часто, что сказывалось на внешнеполитических приоритетах [7]. Тем не менее, начиная с Киршнеров, приоритетным направлением продолжала оставаться сотрудничество с экономическим объединением — МЕРКОСУР. На долю стран, которые входят в данное объединение приходится более 75 % совокупного ВВП региона [8]. При создании таможенного союза в рамках МЕРКОСУР главной целью являлась либерализация взаимной торговли, открытие рынков как средства проведения структурных реформ и модернизации национальных экономик [9]. За годы своего существования объединения превратилось в наиболее влиятельный торгово-экономический союз развивающихся стран [10].

Во времена правления Киршнеров были сформулированы приоритеты в отношении МЕРКОСУР. Это: сотрудничество с Бразилией и региональная интеграция. Активная экономическая дипломатия Буэнос-Айреса в сочетании с процессом оздоровления аргентинской экономики, после прихода к власти Киршнера способствовали тому, что МЕРКОСУР преодолел кризисные явления и подтвердил свою репутацию как ведущей интеграционной структуры региона [10].

Несмотря на усилия Киршнеров, политическая элита Аргентины была настроена скептически в отношении южноамериканской региональной интеграции. Тем не менее, в 2008 г. президент Кристина Фернандес де Киршнер подписала учредительный договор о создании УНАСУР. В состав союза вошли: Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Гаяна, Парагвай, Уругвай, Перу, Суринам, и Венесуэла [11].

23 мая 2008 года президенты двенадцати государств Латинской Америки подписали договор о создании Южноамериканского союза наций в бразильской столице, городе Бразилиа. Его основная задача заключалась в том, чтобы объединить усилия всех стран континента для решения проблем региона в различных сферах — экономической, энергетической, военной и социальной, используя имеющиеся механизмы Андского сообщества наций (АСН) и Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) [12]. В итоге, Аргентина получила гарантии, что УНАСУР позволит реализовывать политико-экономические интересы в рамках региональной интеграции [9].

Кишнеристская модель управления экономикой позволила стране выйти из острого экономического кризиса и обеспечить хозяйственный подъем, который продолжался с 2003 по 2012 гг. [12]. В этот период по среднегодовым темпам прироста ВВП (7%) Аргентина опережала большинство латиноамериканских государств. Динамично развивалось производство основных промышленных и сельскохозяйственных товаров, значительно увеличились внешнеторговый оборот и валютные резервы. Повысился уровень жизни большинства населения [14]. Хотя с 2012 года экономика Аргентины столкнулась с проблемами. Рост ВВП замедлился, сократились поступления от экспорта, упали объемы валютных резервов и иностранных инвестиций, вновь вырос госдолг, увеличился бюджетный дефицит. Опасных отрицательных значений достигли счет текущих операций и бюджетный дефицит [7].

ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МАУРИСИО МАКРИ

В ходе очередных выборов президента, которые прошли 10 декабря 2015 г., к власти пришел Маурисио Макри. Выборы подвели черту под двенадцатилетним прав-

лением семейства Кишнер — Нестора и Кристины [13]. Страна перешла от лево-популистской модели к демократическим принципам и республиканским ценностям, восстановлению конституционных норм деятельности властных институтов, отказ от конфронтационности и поиска внешних и внутренних врагов, практиковавшейся предыдущим режимом, в пользу открытости и диалога [13].

В 2015 году в государстве начался период реформ. Они были направлены на обеспечение устойчивого экономического роста и стабилизацию национальной валюты. Власти стремились уменьшить дефицит государственного бюджета, модернизировать производственный сектор и увеличить экспорт.

Новый президент Аргентины и его команда вынуждены были одновременно решать несколько задач: вывести из рецессии экономику и добиться ее роста, преодолеть сопротивление сторонников кишнеризма и обеспечить управляемость, а также заново позиционировать Аргентину на международной арене [13]. Новому президенту пришлось решать задачу привлечения иностранных инвесторов и самообеспечения страны энергоресурсами [13].

Одним из инструментов «программы спасения» страны, по замыслу Макри, должна была стать новая деидеологизированная и гиперпрагматичная внешняя политика. Программа правительства включала следующие пункты: возвращение Аргентине достойного места на мировой арене, расширение круга внешнеполитических и экономических партнеров, развитие торговых связей, более активное участие в интеграционных группировках, решение спорных вопросов, налаживание двусторонних отношений с ключевыми партнерами. Перед аргентинской дипломатией были поставлены задачи активного и последовательного «внедрения» в международное пространство,

наступательного выхода на мировые рынки, диверсификации внешнеэкономических связей [14].

При реализации намеченных планов президент и правительство допустили две стратегические ошибки, которые привели к негативным последствиям и не позволили реализовать намеченные планы [15]. Так, предприняв решительные шаги в финансово-экономической области президент сделал выбор в пользу осуществления постепенных изменений, не способных в сжатые сроки разорвать порочный круг накопившихся проблем. В данном случае свою роль сыграл внутривластный фактор, поскольку правительство опасалось негативной реакции общества. Во-вторых, Маурисио Макри недооценил сложность экономического положения. Аргентинцы рассматривали доллар в качестве самого надежного инструмента сбережения и накопления и при первой возможности приобретали его, способствуя снижению курса песо и разгоняя инфляцию. Курс доллара возрастал в периоды экономических трудностей, когда население увеличивало закупку валюты [15]. Финансово-экономические реалии конца 2018-го и 2019 г. опрокинули все правительственные обещания и прогнозы [15]. Кроме того, Кристина Ф. де Фернандес де Кишнер оставила экономику в столь удручающем состоянии, что правительству Маурисио Макри не хватило четырех лет для исправления тактических промахов и стратегических просчетов [15].

Для реализации внешнеполитических задач на пост министра иностранных дел и культа была назначена Сусана Малькорра, которая решала несколько задач:

- 1) вернуть Аргентине ее историческую роль активного участника всех международных организаций и форумов, эффективного посредника в решении мировых проблем;

- 2) оценить реальные возможности страны и определить зоны, где она может играть наиболее активную роль;
- 3) усилить присутствие в ООН, Организации американских государств (ОАГ), МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, проводя политику всесторонней поддержки интеграционных процессов;
- 4) наладить позитивный и открытый диалог со всеми странами, поддерживая с ними конструктивные отношения, за исключением государств с недемократическими режимами;
- 5) изменить принципы торговой и экономической политики с целью привлечения иностранных инвестиций, необходимых для решения таких внутренних проблем, как сокращение бедности, безработицы, наращивание производства и т. п. [16].

Главным региональным альянсом, который был обозначен М. Макри, стал МЕРКОСУР. Доказательством важности этого блока для новоизбранного президента можно считать первую встречу глав государств-членов МЕРКОСУР, в которой М. Макри участвовал спустя несколько дней после вступления в должность, в Асунсьоне 21 декабря 2015 году. Президент подтвердил приверженность Аргентины блоку и призвал к возобновлению торговли между странами, которые входят в его состав. Помимо экономических вопросов, М. Макри выделил 2 проблемы, связанные, с одной стороны, с неоднозначным положением дел в Венесуэле и, с другой стороны, с ростом оборота наркотиков в регионе.

Правительство Маурисио Макри ставило перед собой цель «должным образом интегрировать» Аргентину в мир, исходя из общей «западной идентичности» через конвергенцию МЕРКОСУР с Тихоокеанским альянсом и укрепление «традиционных отношений с Европой и США» [17].

Идея «возвращения в мир» и «деидеологизации международных отношений» заключалась в позиционировании Аргентины в качестве регионального лидера, как маяка свободной торговли; в восстановлении отношений с западными партнерами, такими как Соединенные Штаты и Европейский союз, и сделать ставку на многосторонность [18]. Отношения с МЕРКОСУР были установлены как своеобразный трамплин для достижения соглашений о свободной торговле с Тихоокеанским альянсом и Европейским союзом (ТТП и ТТИП) [19].

Подписание соглашения о свободной торговле с Европейским союзом в 2019 году закрепило видение регионального блока как моста к гиперглобализации [20], даже если это означало отказ от сфер влияния и нанесение ущерба промышленному сектору региона. Эта идея, которую разделяли Макри и Болсонару, лежала в основе логики договора и была главной идеей «МЕРКОСУР XXI века», которую М. Макри продвигал в период своего президентства.

Идея «современного блока» и «разумной интеграции» была выдвинута с помощью символической концепции, направленной на то, чтобы увязать открытость с прогрессом, динамизм и конкуренцией, пытаясь противопоставить воссоздание «прежнего» МЕРКОСУР, региональной политике в годы правления Нестора и Кристины Киршнер, казавшегося правительству Макри как устаревшим, «прогнившим», протекционистским блоком.

В рамках этого регионального проекта приоритетное внимание уделялось региональной перспективе, которая предусматривала отказ от протекционистских руководящих принципов в качестве одного из путей развития. Политический поворот, в котором приняло участие правительство Макри, позволил выработать концепцию региональной интеграции, в рамках кото-

рой автономия утратила свою актуальность и МЕРКОСУР переориентировал свои связи для взаимодействия с Европейским союзом, Соединенными Штатами и Тихоокеанским альянсом [21].

Аргентина стремилась взаимодействовать с соседями. Участие в саммите Общего рынка стран Южного конуса в декабре 2015 года и активное обсуждение его дальнейшей судьбы подчеркивали важность регионального вектора для Буэнос-Айреса. Спустя десять лет после своего создания, 18 апреля, Аргентина приняла временное председательство в Южноамериканском союзе наций (УНАСУР) для того, чтобы вывести работу этой организации на новый уровень.

Однако в 2019 году Аргентина изменила свою политику в отношении УНАСУР. 12 апреля 2019 года Аргентина денонсировала Договор о создании Южноамериканского союза наций (УНАСУР). Тем самым, «подтвердив свою приверженность и волю к интеграции, а также свою готовность исследовать более эффективные альтернативы региональной интеграции с ощутимыми результатами для латиноамериканских стран» [22].

Данные действия были неслучайны, так как Аргентина в годы правления Макри стремилась угодить США. Это выражалось в конфронтации с Венесуэлой, демонтаже всех институтов, унаследованных со времен Киршнеров, в сближении с учреждениями, в большей степени связанными с американскими интересами (ОАГ, группа Лима или ПРОСУР), с приостановлением членства Венесуэлы в МЕРКОСУР, с выходом Аргентины из УНАСУР, и свертыванием СЕЛАК, а также со сближением с Тихоокеанским альянсом [23]. Бывший министр иностранных дел заявила, что «у президента есть четкая цель — начать упорно работать в реальном союзе со странами

Тихоокеанского региона и объединить эту волю с волей МЕРКОСУР» [24]. В связи с таким большим интересом к работе с четырьмя тихоокеанскими странами, Макри предложил Аргентину в качестве страны-наблюдателя Тихоокеанского альянса, тем самым связав оба блока южного конуса. Этот запрос был одобрен.

Для Макри присоединение к Тихоокеанской оси за счет МЕРКОСУР означало достижение более эффективных торговых сделок и прибытия инвестиций, что было одной из его главных целей, для открытия Аргентины для мира. Как отмечают Рассел и Токатлиан: «в отношениях с Латинской Америкой правительство отдавало предпочтение политике, именуемой «концентрическими кругами», начиная с ближайшей области южного конуса, до пространства, близкого к Южной Америке, в более широком плане, охватывающем Латинскую Америку и Карибский бассейн» [25].

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЛАСТИ ПЕРОНИСТОВ – АЛЬБЕРТО ФЕРНАНДЕС

Президенту Маурисио Макри и его команде не удалось решить многие экономические проблемы. В результате он проиграл выборы, которые прошли 27 октября 2019 года.

В первый год правления Альберто Фернандеса можно выделить несколько этапов, касающиеся внутренней политики страны.

Первый период охватывает время с 10 декабря 2019 года до 1 марта 2020 года, когда началась работа законодательного органа. За эти несколько недель администрация Фернандеса заморозила тарифы, повысила налоги, установила контроль над капиталом и валютным рынком.

Второй этап начался 1 марта 2020 года. В этот день в своей инаугурационной речи перед Конгрессом Фернандес изложил общие экономические принципы, которые

включали в себя устранение тяжелого наследия макристов, снижение темпов инфляции. Он объявил о проекте по созданию Экономического и социального совета по развитию Аргентины для обсуждения государственной политики. Также прозвучали предложения развивать углеводородного и горнодобывающего сектора.

Третий этап связан с последствиями пандемии, которая оказала негативное влияние на экономику страны. К июню 2020 года Аргентина стала занимать 10-е место среди стран Латинской Америки по уровню ВВП на душу населения [26].

В марте 2020 года Альберто Фернандес изложил направления внешней политики. Президент, в первую очередь, подчеркнул поддержку многосторонности и мирного урегулирования споров и укрепление региональной интеграции в МЕРКОСУР [27]. Основой внешнеполитических установок А. Фернандеса является стремление к большей автономии за счет укрепления отношений Юг-Юг, диверсификации двусторонних партнерских связей и отказа от приверженности интересам Соединенных Штатов в Западном полушарии.

Одновременно Президент попытался сформулировать в своем выступлении зарождающуюся прогрессивную ось интеграции в Латинской Америке и заявил о своем намерении восстановить определенный региональный институциональный механизм для расширения границ автономии, четко обозначив программную ось: «... Мы стремимся к единой Латинской Америке» [28]. В подтверждение своих слов, Аргентина пошла на активизацию своего участия в СЕЛАК, и 7 января 2020 года правительственная комиссия прибыла в Мексику для участия во встрече на высшем уровне Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), организация, которую покинула Аргентина во времена

президентства Маурисио Макри [28]. Тем самым, аргентинские власти вновь сделали ставку на региональную интеграцию [28]. Министр иностранных дел Аргентины, Фэлипэ Сола, заявил, что «Латинская Америка и Карибский бассейн должны восстановить свои региональные организации в качестве механизмов экономической интеграции и политического посредничества в конфликтах» [29].

После прихода к власти А. Фернандес Аргентина также вновь меняет курс в отношении УНАСУР. Так в марте 2021 года Аргентина высказалась за воссоздание УНАСУР, хотя конкретного прогресса в этом направлении пока не достигнуто. Кроме того, приоритет отдавался укреплению МЕРКОСУР. Более того, А. Фернандес был избран председателем МЕРКОСУР и «призвал сделать этот альянс флагманом Латинской Америки» [30].

В отношении регионального блока были предложены три конкретные цели: нейтрализовать попытку ослабления, включить Боливию в число постоянных членов и достичь консенсуса в отношении взаимоотношений блока с остальным миром [31]. Министр иностранных дел Фелипе Сола ясно дал понять, что МЕРКОСУР «был и остается самым важным региональным политическим проектом Аргентины. Это государственная политика, которая должна быть продолжена после смены правительства» [32]. Конечная цель заключается в том, чтобы использовать силу блока для повышения конкурентоспособности, перспективности и переговорного потенциала на международном уровне. Иными словами, «Аргентина интегрируется в мир с высоко поднятой головой, а не на коленях» [33]. Основным препятствием на пути восстановления региональных институтов и поиска большей автономии, несомненно, являются сложные двусторонние отноше-

ния с Бразилией из-за разногласий с президентом Жаиром Болсонаро. Алехандро Френкель, профессор Школы политики и управления Университета Сан-Мартина (АНКОМ), утверждал, что «происходит сокращение межрегиональной торговли», поскольку страны-члены «все меньше и меньше торгуют между собой. Нет никаких мер, направленных, по крайней мере в краткосрочном плане, на то, чтобы обратить эту тенденцию вспять», но в любом случае «Аргентина несет такую же ответственность, как и остальные партнеры» [34].

Согласно докладу, подготовленному МЕРКОСУР, торговля между странами этого блока сокращается по крайней мере с 2011 года, за исключением 2013, 2017 и 2018 годов. В 2020 году, когда началась пандемия коронавируса, она снизилась в стоимостном выражении на 12% по сравнению с 2019 годом [35]. Однако, правительство Фернандеса пыталось укрепить МЕРКОСУР. По оценкам А. Френкеля, «Бразилия и Уругвай занимают гораздо более открытую позицию в отношении ведения переговоров со странами, не входящими в блок, в индивидуальном порядке», что «подразумевает ослабление» регионального блока, «даже если для правительств обеих стран это означает его укрепление» [34]. Кроме того, эксперт отметил, что основополагающей целью МЕРКОСУР является создание «общего рынка» и что «некоторые страны понимают, что торговля с внешним миром предполагает расширение его прав и возможностей, а другие, например, такие как Аргентина, считают, что ее необходимо защищать» [34].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время институты, созданные для укрепления региональной интеграции, помимо фрагментации, переживают кризис. Сообщество государств Латинской

Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) и Южноамериканский союз наций (УНАСУР) были опустошены, а страны-участницы МЕРКОСУРА раздроблены, в связи с различиями в приоритетах региональной политики этих государств [35]. Кризис в МЕРКОСУР очень глубокий, и он не заканчивается разногласиями по поводу «вне-региональной повестки дня» по подписанию соглашений о свободной торговле с третьими странами. Речь идет об одном и том же проекте интеграции «как о широком пространстве сотрудничества, доверия и общей самобытности» [35].

Таким образом, укрепление региональных интеграционных процессов является одним из предварительных условий для улучшения международного позиционирования каждой страны, и Аргентины, в частности. Отсутствие регионального руководства и нынешняя раздробленность угрожают необходимому единству. Как отмечает Токатлиан, «до тех пор, пока мы остаемся раздробленными, сталкиваемся с проблемами координации и подрываем

наши интеграционные процессы, наш переговорный потенциал будет снижаться» [36]. Аргентина должна и впредь делать ставку на многосторонность своей политики.

За последнее десятилетие позиция Аргентины по отношению к региональной интеграции отличалась непоследовательностью. Тем не менее, Аргентина видит в расширении сотрудничества со странами региона определенные выгоды. МЕРКОСУР по-прежнему рассматривается в качестве основного механизма для развития аргентино-бразильских отношений. УНАСУР выступает в как дополнительный региональный форум, в рамках которого возможна кооперация по решению ряда вопросов. Среди них: оборона, развитие инфраструктуры, здравоохранение, наука, технология и финансы.

После прихода Альберто Фернандеса к власти, Аргентина стремится возобновить работу в СЕЛАК. Данное интеграционное объединение рассматривается в качестве важной составляющей региональной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Overview. The World Bank. 2020. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/argentina/overview#1> (дата обращения: 06.08.2021).
2. Караханова Р. Внутриполитический курс Нестора Киршнера (2003–2007г.). *Латинская Америка*. 2013;12:60–75.
3. Яковлев П. Аргентина: кризис преодолён, долги остались. *Латинская Америка*. 2005;6:14–35.
4. Яковлев П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. *Латинская Америка*. 2010;5:42–57.
5. Дабаган Э. Нестор Киршнер – выдающийся президент Аргентины XXI века. *Иberoамериканские тетради*. 2015;3:110–121.
6. Погорельский А. Конец эпохи «киршнеризма» в Аргентине. *Политические изменения в Латинской Америке*. 2016;2:98–105.
7. Емельянов А.И. Роль Аргентины в латиноамериканских интеграционных процессах (на примере УНАСУР). *Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Общественные Науки*. 2019;2:28-39.
8. Бибнев А.А. Эволюция региональных институтов в Латинской Америке и Карибском бассейне 2019. — URL: http://lib.urfu.ru/file.php/118/moddata/data/51/793/289432/Bibnev_A.A._Dissertacija.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

9. Heather N.N. The Association of Caribbean States and Sustainable Development: An Assessment. *Social and Economic Studies*. 2000;4(49):67.
10. Cortes C.R. La economía argentina: una visión de largo plazo. *Una Argentina posible*. 2009:235.
11. UNASUR. 2020. URL: <https://parlamentomercosur.org/innovaportal/v/4503/1/parlasur/unasur.html> (дата обращения: 12.09.2021).
12. Яковлева Н.М. Аргентинская модель посткризисного развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014;1:63-73.
13. Яковлева Н.М. Аргентина: переход к «старой норме». Итоги президентских выборов 2015 года. *Латинская Америка*. 2016;2:35-49.
14. Яковлева Н.М. Политика «открытых дверей» по-аргентински. *Латинская Америка*. 2017;3:15-28.
15. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Президентские выборы в Аргентине. Выбор пути развития. *Свободная мысль*. 2020;1:107-120.
16. La Nación. Los 10 ejes de la política exterior argentina, según Susana Malcorra. 2016. URL: <http://www.lanacion.com.ar/1872114-los-10-ejes-de-la-politica-exteriorargentina-segun-susana-malcorra> (дата обращения: 12.08.2021).
17. Grupo Consenso. Reflexiones sobre los desafíos externos de la Argentina: Seremos afuera lo que seamos adentro. Primer Documento. 2015. URL: http://www.cari.org.ar/pdf/documento_grupoconsenso.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
18. Frenkel A., y Azzi D. Cambio y ajuste: la política exterior de Argentina y Brasil en un mundo en transición (2015–2017). *Colombia Internacional*. 2018;96:177-207.
19. Simonoff A. Argentina en el mundo: ¿Idas y vueltas? Cuadernos de Campo: Revista de Ciências Sociais. URL: https://redib.org/Record/oai_articulo3114018-argentina-world_going-back-forth (дата обращения: 12.08.2021).
20. Ghiotto L. y Echaide J. El Acuerdo entre el Mercosur y la Unión Europea. Estudio integral de sus cláusulas y efectos. The Greens/EFA, Fundación Rosa Luxemburgo y CLACSO. 2020. URL: <https://www.clacso.org/acuerdo-entre-el-mercursosur-y-la-union-europea/> (дата обращения: 13.08.2021).
21. Miguez M.C. Política interna y política exterior en el regionalismo del siglo XXI: conflictos políticos y crisis del MERCOSUR en el Brasil reciente. Informe Integrar. 2017. URL: <http://sedici.unlp.edu.ar/handle/10915/78226> (дата обращения: 06.09.2021).
22. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto, La Argentina se retira de la UNASUR. 2019. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/la-argentina-se-retira-de-la-unasur> (дата обращения: 12.08.2021).
23. Rocha Valencia A. Orden político e integración regional en América Latina: del avance autónomo a la regresión heterónoma (2000–2019) En A. Rocha Valencia y J. E. Tamayo Rodríguez, (Coords.), Gobiernos progresistas y gobiernos conservadores en América Latina del Siglo XXI. Universidad de Guadalajara. pp. 19-36.
24. Dinatale M. Giro estratégico: Macri busca un acercamiento a la Alianza del Pacífico. La Nación. 2016. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/giro-estrategico-macri-busca-un-acercamiento-a-la-alianza-del-pacifico-nid1904116/> (дата обращения: 17.08.2021).
25. Russell R. y Tokatlian J. Argentina, Brasil y EE.UU.: El desafío de una esfera de cooperación. Reflexiones en torno a nuevas estrategias para la política exterior argentina. *Agenda Internacional*. 2004;2.
26. Аналитический центр при Правительстве РФ, Бюллетени о текущих тенденциях мировой экономики. Социально-экономическое развитие Аргентины. 2020. URL: <https://ac.gov>.

- ru/publications/topics/topic/7075?page=2 (дата обращения: 12.09.2021).
27. Fernández, A. Discurso del presidente de la Nación, Alberto Fernández, en la apertura del 138° periodo de sesiones ordinarias del Congreso de la Nación. Presidencia de la Nación Argentina del 2020. URL: <https://www.caserosada.gob.ar/informacion/discursos/46746-discurso-del-presidente-alberto-fernandez-al-encabezar-la-apertura-del-periodo-138-de-sesiones-ordinarias-del-congreso-de-la-nacion> (дата обращения: 12.08.2021).
28. Telesur TV, Argentina retoma participación en Celac con Gobierno de Fernández. 2020. URL: <https://www.telesurtv.net/news/argentina-retoma-participacion-celac-cumbre-mexico-20200107-0008.html> (дата обращения: 23.07.2021).
29. Lejtman R. Alberto Fernández aprovechará la Cumbre de la CELAC en México para construir su propio liderazgo regional. Infobae. 2020. URL: <https://www.infobae.com/politica/2020/01/06/alberto-fernandez-aprovechara-la-cumbre-de-la-celac-en-mexico-para-construir-su-propio-liderazgo-regional/> (дата обращения: 12.09.2021).
30. Infobae, Alberto Fernández asume la presidencia del Mercosur y llamó a convertirlo en la nave insignia de América Latina. 2020. URL: <https://www.infobae.com/politica/2020/12/16/alberto-fernandez-asumio-la-presidencia-del-mercursosur-y-llamo-a-convertirlo-en-la-nave-insignia-de-america-latina/> (дата обращения: 10.08.2021).
31. Taglioni, A. Cinco claves de la política exterior de Alberto de cara al 2021: Malvinas, Mercosur y FMI. El Canciller. 2021. URL: <https://elcanciller.com/opinion/cinco-claves-de-la-politica-exterior-de-alberto-para-2021> (дата обращения: 12.09.2021).
32. Solá F. Un Mercosur fuerte y sin dogmas. Diario Clarín. 2020. URL: https://www.clarin.com/opinion/mercursosur-fuerte-dogmas_0trKxXkn5l.html (дата обращения: 12.09.2021).
33. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. Felipe Solá: «Alberto Fernández dejó en claro que la Argentina se integra al mundo con la frente en alto y no de rodillas». Información para la Prensa 55/21. 2021. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/felipe-sola-alberto-fernandez-dejo-en-claro-que-la-argentina-se-integra-al-mundo> (дата обращения: 12.09.2021).
34. Frenkel A. Mercosur y Coronavirus: una comunidad de seguridad en riesgo. Diario Perfil. 2020. URL: <https://www.perfil.com/noticias/internacional/mercursosur-coronavirus-comunidad-de-seguridad-en-riesgo.phtml> (дата обращения: 12.08.2021).
35. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. Resultados Mercosur 2021. URL: https://www.cancilleria.gob.ar/userfiles/ut/informe_resultados_ppta_2021_30_anos.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
36. Tokatlian J. G. Los desafíos por delante serán monumentales. Entrevistador Juan Elman. Cenital. 2019. URL: <https://www.cenital.com/tokatlian-los-desafios-por-delante-seran-monumentales/> (дата обращения: 12.07.2021).

REFERENCES:

1. Overview. The World Bank. 2020. URL: <https://www.bancomundial.org/es/country/argentina/overview> [Accessed: 06.08.2021] (In Span.)
2. Karakhanova R. Nestor Kirchner's domestic policy (2003-2007). *Latin America*. 2013;12:60–75. (In Russ.)
3. Yakovlev P. Argentina: crisis over, debts left. *Latin America*. 2005;6:14–35. (In Russ.)
4. Yakovlev P. The challenges of time. Modernization cycles and crises in Argentina. *Latin America*. 2010;5:42–57. (In Russ.)

5. Dabagyan E. Nestor Kirchner, President of Argentina of the 21st century. *Ibero-American notebooks*. 2015:110-121. (In Russ.)
6. Pogorelskiy A. The end of «Kirchnerism» in Argentina. *Political changes in Latin America*. 2016;2:98–105. (In Russ.)
7. Yemelyanov A.I. Argentina's role in Latin American integration processes. *Herald of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2019;2:28-39. (In Russ.)
8. Bibnev A.A. Evolution of regional institutions in Latin America and the Caribbean 2019. Accessed: http://lib.urfu.ru/file.php/118/moddata/data/51/793/289432/Bibnev_A.A._Dissertacija.pdf [Accessed: 12.09.2021] (In Russ.)
9. Heather N. N. The Association of Caribbean States and Sustainable Development: An Assessment. *Social and Economic Studies*. 2000;4(49):67.
10. Cortes C.R. La economía argentina: una visión de largo plazo. *Una Argentina posible*. 2009:235.
11. UNASUR. 2020. URL: <https://parlamentomercosur.org/innovaportal/v/4503/1/parlasur/unasur.html> [Accessed: 12.09.2021] (In Russ.)
12. Yakovleva N.M. Argentine post-crisis development model. *World economy and international relations*. 2014;1:63-73. (In Russ.)
13. Yakovlev N.M. Chronic disease of the Argentine economy. *Latin America*. 2016;2:35-49. (In Russ.)
14. Yakovleva N.M., Argentina: transition to the «old norm». Results of the presidential election. *Latin America*. 2017;3:15-28 (In Russ.)
15. Yakovlev P. P., Yakovlev N. M. Presidential elections in Argentina. Choice of path of development. *Free thought*. 2020;1:107-120 (In Russ.)
16. La Nación, 18 de febrero 2016, «Los 10 ejes de la política exterior argentina, según Susana Malcorra»: <https://www.lanacion.com.ar/politica/los-10-ejes-de-la-politica-exterior-argentina-segun-susana-malcorra-nid1872114/> [Accessed: 12.08.2021] (In Span.)
17. Consensus Group. Reflections on Argentina's external challenges: We will be outside what we are inside. First Document. 2015. URL: http://www.cari.org.ar/pdf/documento_grupoconsenso.pdf [Accessed: 12.09.2021] (In Span.)
18. Frenkel A., y Azzi D. Cambio y ajuste: la política exterior de Argentina y Brasil en un mundo en transición (2015-2017). *Colombia Internacional*. 2018;96:177-207 (In Span.)
19. Simonoff A. Argentina in the world: Round trips? Field Notebooks: Revista de Ciências Sociais, (29). 2020. URL: https://redib.org/Record/oai_articulo3114018-argentina-world-going-back-forth [Accessed: 12.08.2021] (In Span.)
20. Ghiotto L., Echaide J. The Agreement between Mercosur and the European Union. Comprehensive study of its clauses and effects. The Greens / EFA, Rosa Luxemburg Foundation and CLACSO. 2020. URL: <https://www.clacso.org/acuerdo-entre-el-mercosur-y-la-union-europea> [Accessed: 13.08.2021] (In Span.)
21. Míguez M. C. Internal policy and foreign policy in the regionalism of the XXI century: political conflicts and crisis of MERCOSUR in recent Brazil. Integrate Report (101). 2017. URL: <http://sedici.unlp.edu.ar/handle/10915/78226> [Accessed: 06.09.2021] (In Span.)
22. Ministry of Foreign Relations, International Trade and Worship, Argentina withdraws from UNASUR. 2019. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/la-argentina-se-retira-de-la-unasur> [Accessed: 12.08.2021] (In Span.)
23. Rocha Valencia A. Political order and regional integration in Latin America: from autonomous advance to heteronomous regression (2000-2019) In A. Rocha Valencia and JE Tamayo Rodríguez, (Coords.), Progressive governments and conservative governments in America Latina of the XXI Century (pp. 19-36). University of Guadalajara. (In Span.)
24. Dinatale M. Strategic turn: Macri seeks a rapprochement with the Pacific Alliance. The

- nation. 2016. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/giro-estrategico-macri-busca-un-acercamiento-a-la-alianza-del-pacifico-nid1904116/> [Accessed: 17.08.2021] (In Span.)
25. Russell R. and Tokatlian J. Argentina, Brazil and USA: The challenge of a sphere of cooperation. Reflections on new strategies for Argentine foreign policy. *International Agenda*. 2004;2. (In Span.)
26. Analytical Center for the Government of the Russian Federation, Bulletins on current trends in the world economy, Social and economic development of Argentina. 2020. URL: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/7075?page=2> [Accessed: 12.09.2021] (In Russ.)
27. Fernández, A. Speech by the President of the Nation, Alberto Fernández, at the opening of the 138th period of ordinary sessions of the National Congress. Presidency of the Argentine Nation for 2020. URL: <https://www.casarsada.gob.ar/informacion/discursos/46746-discurso-del-presidente-alberto-fernandez-al-encabezamiento-la-apertura-del-periodo-138-de-sesiones-ordinarias-del-congreso-de-la-nacion> [Accessed: 12.08.2021] (In Span.)
28. Telesur TV, Argentina retakes participation in Celac with the Fernández Government. 2020. URL: <https://www.telesur.tv/news/argentina-retoma-participacion-celac-cumbre-mexico-20200107-0008.html> [Accessed: 23.07.2021] (In Span.)
29. Lejtman R. Alberto Fernández will take advantage of the CELAC Summit in Mexico to build his own regional leadership. Infobae. 2020. URL: <https://www.infobae.com/politica/2020/01/06/alberto-fernandez-aprovechara-la-cumbre-de-la-celac-en-mexico-para-construir-su-propio-liderazgo-regional/> [Accessed: 12.09.2021] (In Span.)
30. Infobae. Alberto Fernández assumes the presidency of Mercosur and called to make it the flagship of Latin America. 2020. URL: <https://www.infobae.com/politica/2020/12/16/alberto-fernandez-asumio-la-presidencia-del-mercusur-y-llamo-a-convertirlo-en-la-nave-insignia-de-america-latina/> [Accessed: 10.08.2021] (In Span.)
31. Taglioni, A. Five keys to Alberto's foreign policy for 2021: Malvinas, Mercosur and IMF. The chancellor. 2021. URL: <https://elcanciller.com/opinion/cinco-claves-de-la-politica-exterior-de-alberto-para-2021> [Accessed: 12.09.2021] (In Span.)
32. Solá F. A strong Mercosur without dogmas. Clarín newspaper. 2020. URL: https://www.clarin.com/opinion/mercusur-fuerte-dogmas_0_trKxXkn5l.html [Accessed: 12.12.2021] (In Span.)
33. Ministry of Foreign Relations, International Trade and Worship. Felipe Solá: «Alberto Fernández made it clear that Argentina joins the world with its forehead held high and not on its knees». Information for the Press 55/21. 2021. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/felipe-sola-alberto-fernandez-dejo-en-claro-que-la-argentina-se-integra-al-mundo> [Accessed: 12.09.2021] (In Span.)
34. Frenkel A. Mercosur and Coronavirus: a security community at risk. Profile Newspaper. 2020. URL: <https://www.perfil.com/noticias/internacional/mercusur-coronavirus-community-of-security-at-risk.phtml> [Accessed: 12.08.2021] (In Span.)
35. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. Resultados Mercosur 2021. URL: https://www.cancilleria.gob.ar/userfiles/ut/informe_resultados_ppta_2021_30_anos.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
36. Tokatlian J. G. Los desafíos por delante serán monumentales. Entrevistador Juan Elman. Cenital. 2019. URL: <https://www.cenital.com/tokatlian-los-desafios-por-delante-seran-monumentales/> (дата обращения: 12.07.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елизавета Ю. Петренко, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;

elizaveta.petrenko@gmail.com

Yelizaveta I. Petrenko, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;

elizaveta.petrenko@gmail.com

Основные векторы дальнейшего развития Союзного государства

Олег Г. Карпович¹, Тамара В. Вершинина²

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

¹ iamp@dipacademy.ru

² dipacademy@yahoo.com

Аннотация: Союзное государство Беларуси и России — старейшее из ныне действующих интеграционных объединений на евразийском пространстве и, безусловно, является базисом формирующейся архитектуры евразийской интеграции. За период своего существования Союзным государством проделана огромная работа на пути сближения братских народов, и еще более масштабные задачи предстоит реализовывать. В статье рассмотрены основные проблемы союзного строительства, проанализированы ключевые сферы сотрудничества государств — членов Союзного государства. Впечатляющий передовой интеграционный опыт Союзного государства в социальной, военно-политической, научно-образовательной, а также в ряде направлений экономической сферы может быть использован при реализации интеграционных инициатив в рамках других евразийских региональных объединений и исключительно важен и востребован именно в период перехода к многополярности и формирования евразийского центра на мировой арене.

Союзное государство — это проверенные годами братские отношения, построенные на взаимных уважении, внимании к проблемам, совместных достижениях и реализации планов мобилизации общего потенциала, гарантированной поддержке в трудные периоды без ожидания немедленной отдачи. Выгоды таких отношений достигаются не только за счет масштабирования рынка, проведения согласованной внешнеторговой, технической политики экономических объединений. Предсказуемость и доверие, свойственные для братской дружбы, дают возможность, например, понизить индивидуальные пороговые значения экономической (и не только) безопасности, так как надежное функционирование экономики достигается сообща.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, интеграция, экономика, безопасность, программа сотрудничества, деловые круги

Для цитирования: Карпович О.Г., Вершинина Т.В. Основные векторы дальнейшего развития Союзного государства. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):472–479. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-472-479>

Статья поступила 21.10.2021

Принята в печать 12.11.2021

Опубликована 21.12.2021

The main Vectors of Further Development of the Union State

Oleg G. Karpovich¹, Tamara V. Vershinina²

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

¹ iamp@dipacademy.ru

² dipacademy@yahoo.com

Abstract: The Union State of Belarus and Russia is the oldest of the existing integration associations in the Eurasian space and, undoubtedly, is one of the foundations of the emerging architecture of Eurasian integration. During the period of its existence, the Union State has done a lot of work on the path of rapprochement of fraternal peoples, and even more ambitious tasks are to be implemented. This article examines the main problems of the Union construction, analyzes the key areas of cooperation between the member states of the Union State. The impressive advanced integration experience of the Union State in social, military-political, scientific-educational, as well as in a number of areas of the economic sphere can be used in the implementation of integration initiatives within other Eurasian regional associations and is extremely important and in demand precisely during the transition to multipolarity and the formation of the Eurasian center on the world stage. The Union State is a fraternal relationship proven over the years, built on mutual respect, attention to problems, joint achievements and the implementation of plans to mobilize common potential, guaranteed support in difficult periods without waiting for immediate returns. The benefits of such relations are achieved not only by scaling the market, conducting a coordinated foreign trade and technical policy, characteristic of the participants of “ordinary” economic associations. The predictability and trust inherent in fraternal friendship make it possible, for example, to lower individual thresholds for economic (and not only) security, since the reliable functioning of the economy is achieved together.

Keywords: Russia, Belarus, the Union State, integration, economy, security, cooperation program, business circles

For citation: Karpovich O.G., Vershinina T.V. The main Vectors of Further Development of the Union State. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):472–479. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-472-479>

Received 21.10.2021

Revised 12.11.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних нескольких лет динамика выстраиваемых отношений между Россией и Белоруссией оценивается в качестве позитивной и рассчитанной

на долгосрочную перспективу. Это продиктовано такими особенностями, как совместимость характеристик политического режима обоих государств и подчеркнутая

на высоком официальном уровне со стороны глав государств заинтересованность в прочном взаимовыгодном сотрудничестве.

В 2020 года Белоруссия оказалась в фокусе внимания западных государств, которые оказали поддержку оппозиции и попытались дестабилизировать ситуацию в стране, как это ранее происходило в других странах постсоветского пространства [1]. Однако вариант смещения белорусского руководства не удался. Тем не менее, отношения Белоруссии и Запада резко ухудшились, поскольку белорусская сторона отказалась принимать требования США и ЕС и менять внешнеполитический курс. Однако политика Запада оказала влияние на подходы Белоруссии к сотрудничеству с Россией.

В результате, в 2021 году российско-белорусские отношения активизировались. Соответственно, Россия и Белоруссия стали предпринимать шаги, направленные на расширения взаимодействия, прежде всего, в экономической сфере. В частности, в сентябре 2021 года Россия и Белоруссия подписали 28 союзных программ [2].

Договоренности касались проведения общей макроэкономической политики, интеграции платежных систем, сотрудничества в информационной сфере. Также в двух странах рассматривали возможность проведения единой промышленной политики.

ОСНОВНЫЕ КОНТУРЫ СОЮЗНОГО РАЗВИТИЯ

Двусторонние отношения России и Белоруссии в экономической сфере базируются на принимаемых программах. Внимания заслуживает специфика реализуемых и разрабатываемых союзных программ и проектов. В качестве первых наиболее успешными называются следующие: Программа «Разработка, модернизация и гармонизация нормативного, организационно-методиче-

ского и аппаратно-программного обеспечения целевого применения космических систем дистанционного зондирования Земли России и Беларуси», («Интеграция-СТ») на 2020–2023 гг.; Программа совместной деятельности России и Беларуси в рамках Союзного государства по защите населения и реабилитации территорий, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС (2019–2022 гг.); Программа «Развитие системы гидрометеорологической безопасности Союзного государства» на 2017–2021 гг.; Программа «Разработка инновационных энергосберегающих технологий и оборудования для производства и эффективного использования биобезопасных комбикормов для ценных пород рыб, пушных зверей и отдельных видов животных» («Комбикорм-СТ» на 2018–2021 гг.); Программа «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» («ДНК-идентификация») на 2017–2021 гг.; Программа «Развитие и совершенствование единой системы технического прикрытия железных дорог региона» на 2016–2021 гг.

Также в качестве наиболее успешных называют следующие программы: Концепция Программы Союзного государства «Технологическая платформа идентификации новых молекулярных решений: мембранных белков и их комплексов» («Союз-Биомембраны»); Концепция научно-технологической Программы Союзного государства «Новые биомедицинские клеточные продукты и методы их применения в лечении социально значимых и наследственных заболеваний человека» («Стволовые клетки — 2»); Концепция научно-технической Программы Союзного государства «Разработка технологий обнаружения и преодоле-

ния устойчивости микроорганизмов к лекарственным препаратам для повышения эффективности оказания персонализированной медицинской помощи» (Преодоление); Концепция научно-технологической Программы Союзного государства «Разработка современных технологий геологического изучения, рационального и экологически безопасного использования ресурсов недр России и Беларуси» («Геологоразведка и природопользование»).

Своего рода драйверами являются главным образом следующие направления: радиоэлектроника, микроэлектроника, СВЧ-электроника, оптоэлектроника, микросистемотехника, тепловизионная техника; оборона, безопасность, контроль над вооружениями и правоохранительная деятельность; таможенная инфраструктура и технологии таможенных процессов; сельское хозяйство и пищевая промышленность; космические технологии, приборы и оборудование; сверхвысокопроизводительная вычислительная техника и программное обеспечение; производство химических волокон, нитей и композиционных материалов; гидрометеорология и охрана окружающей среды; дизельное автомобилестроение и сельхозмашиностроение; медицина и фармакология; защита общих информационных ресурсов; социально-трудовые отношения.

ОБНОВЛЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА

События в Беларуси, которые происходили после августа 2020 года, а также сложные отношения России с западными странами создали основу для расширения сотрудничества двух государств. По этой причине, перед странами стояли задачи по адаптации опыта совместного развития в рамках Союзного государства с учетом современных региональных и глобальных

условий, имеющих по большей части прикладное значение; использованию инвестиционного, инновационного, ресурсного, конкурентного (стратегического) потенциала Союзного государства; реформатированию ранее создаваемой кооперации исходя из необходимости поиска компромисса в соответствии с обеспечением национальных интересов.

Для Белоруссии и России вопросы интеграции представляют особый интерес. Для Белоруссии Россия была одним из ключевых торговых партнеров, который занимал в среднем порядка 30 % всего внешне-торгового оборота. После августа 2020 года, роль России для Белоруссии существенно возросла. Это связано как охлаждением политических отношений, так и с введенными против официального Минска санкций, которые вынуждают белорусскую сторону искать поддержку у партнера по Союзному государству.

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Наиболее острыми вопросами развития Союзного государства по-прежнему остаются такие проблемы, как денежно-валютное регулирование, формирование общих рынков. Кроме того, интерес представляет формулирование обновленного понимания наиболее перспективных современных направлений взаимодействия с учетом актуализированной специфики межгосударственных отношений и динамики оформления процессов и процедур надгосударственного уровня. Речь идет о разработке и использовании цифровых технологий, защите интеллектуальной собственности и авторской продукции, оптимизации нормативно-правового поля Digital-коммуникаций, совместном финансировании концептуальных проектных решений. Целесообразность обращения

к такого характера взаимодействию продиктована как объективными мировыми тенденциями развития, так и развитием отдельных государств.

Необходимо приобщение к многолетнему опыту наработки и апробации привычных и удовлетворяющих существующим требованиям практик и схем, созданных на уровне таких влиятельных институциональных формирований, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В частности, белорусской стороной подчеркивается важность выстраивания союзных отношений с государствами — участниками Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и КНР). Ключевая особенность заключается в том, что подобный формат является верифицированным и не требует проведения определенных проверочных и контрольных мероприятий, а также позволяет избежать демонтажа принятых ранее интеграционных наработок и одобрения дестабилизирующих альтернатив.

Существует потребность в подборе инструментов и техник, являющихся в определенном смысле гарантией защиты двусторонних интересов на фоне усиления межгосударственных противоречий глобального масштаба. Это позволит соответствующим образом реагировать на проявляющиеся сдвиги и разломы процессуального и институционального свойства. Разумеется, выстраивание таким образом защитных барьеров достигается в ходе переговоров, позволяющих «отточить» утвержденные практики и нивелировать конфликтные факторы. Основной аспект, на который необходимо ориентироваться в данном контексте, заключается в поддержании комфортных условий совместной деятельности в рабочем режиме и согласованной степени открытости.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Вопросы дальнейшего развития Союзного государства находятся в фокусе внимания российских и белорусских экспертов. В июле 2021 года совместной рабочей группой российских и белорусских экспертов был подготовлен доклад «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы» [3]. Данный доклад был подготовлен в соответствии с рекомендациями Итогового документа VII Форума регионов Беларуси и России. В докладе содержатся экспертные оценки и рекомендации по ключевым областям сотрудничества между странами в рамках Союзного государства и ЕАЭС. К ним отнесены: права граждан, торговля и финансы, промышленность и энергетика, инфраструктура, цифровизация, межрегиональное сотрудничество, а также образование и наука, молодежь, общество [3]. Эксперты отмечали, что для большей интеграции России и Беларуси, безусловно, требуются дальнейшие шаги по гармонизации законодательства, транспарентности документооборота, обеспечения равного доступа к медицинским услугам и социальным гарантиям [3]. В финансово-промышленной и торгово-экономической сфере требуется обеспечения равных условий ведения бизнеса и инвестирования, повышения качества реализуемой продукции, стимулирования экспортно-импортных операций, ужесточение контрольно-надзорной работы с целью предотвращения финансовой дестабилизации, формирование запроса на утверждение общей наднациональной цифровой валюты и криптовалюты [3].

Большое значение для России и Беларуси имеют вопросы энергетики, прежде всего, взаимодействия в данной сфере. В этой связи, эксперты дали рекомендации,

в соответствии с которыми в сфере энергетики необходимо принятие ключевых параметров согласованной политики в области энергоснабжения и энергоэффективности, создание реальной конкурентной среды для энергетических корпораций [3].

В условиях широкой цифровизации необходимо отметить, что на современном этапе требуется межгосударственная координация мероприятий цифровой трансформации экономических отношений и углубление интеграции информационно-коммуникационных систем в рамках Союзного государства [3].

Дальнейшее межрегиональное взаимодействие между Российской Федерацией и Республикой Беларусь подразумевает начало серьезных инфраструктурных проектов: реализацию проекта строительства высокоскоростной магистрали (ВСМ) «Евразия», оптимизацию перемещения товарных потоков по действующим транспортным коридорам. Кроме того, речь идет о создании специальных опорных транспортных хабов и терминально-логистических центров), запуске прямого авиационного и железнодорожного сообщения с целью развития туризма, а также создании взаимных торговых представительств [3].

В тоже время, с января 2021 года совместная программа экономической интеграции России и Белоруссии предполагала введение единого Налогового кодекса, внешнеторговый режим и Гражданский кодекс, унифицированный учет собственности. Помимо этого, речь шла о «почти объединенном банковском надзоре, но с двумя центробанками, едином регуляторе рынков нефти, газа и электроэнергии и гармонизированном госрегулировании отраслей» [4]. Однако данный процесс не получил своего развития.

В России и Белоруссии большое внимание уделяют расширению научно-

образовательного взаимодействия. Для этого имеется потенциал двух стран, который доказал свою эффективность на практике. Однако необходима дальнейшая цифровизация образовательного процесса и повышение академической мобильности (работа на уровне совместных университетских сетевых структур), диверсификация мероприятий по формированию оптимального российско-белорусской экспертно-аналитической инфраструктуры. Также речь идет о согласовании мероприятий по реализации стипендиальных программ и проведению региональных и федеральных олимпиад (здесь также следует оговорить такой вопрос, как синхронизация льготных условий) и разработка соответствующих документов по стандартизированной схеме (имеются в виду, в частности, программные и стратегические документы и различные образовательные стандарты) [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конструирование вектора дальнейших отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь определяется в данный период действием в большей степени таких объективно обусловленных факторов и обстоятельств, как развитие мирового эпидемиологического кризиса, связанного с распространением COVID-19 и обусловившего переформатирование системы международных отношений, а также закрепление на мировом уровне несостоятельности и неэффективности большинства используемых финансовых инструментов, что обусловлено повышенной волатильностью мировых рынков. Соответственно, ключевой задачей политического руководства двух государств в вопросе развития Союзного государства является выработка совместных действий, которые смогут минимизировать экономические потери и снизить геополитические угрозы.

Наиболее проблемным вопросом остается вопрос единой валюты и политическое сближение. Однако этот вопрос Россия и Белоруссия пока не рассматривается.

Президент России В.В. Путин в своем обращении к участникам VII Форума регионов Российской Федерации и Белоруссии дал следующее определение отно-

шениям двух стран: «Отношения России и Белоруссии не подвержены ни времени, ни конъюнктуре, имеют под собой прочный фундамент, ведь наши государства объединяют прочные, уходящие в века культурные и духовные связи, обширные родственные и семейные узы, общая совместная история» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13.
2. Однозеркина А. Единый рынок газа и отмена роуминга. 2021 сентября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/10_a_13971614.shtml (дата обращения: 12.10.2021)
3. Аналитический доклад «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы». Громыко А.А., Рахманов С.К. и др. Москва: Ассоциация внеш-
4. Астахова С.В. Россия и Белоруссия: 20 лет интеграции. *Россия и новые государства Евразии*. 2020;1:53-69. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-53-69
5. Фахрутдинов Р. «Подлинно союзнические»: Путин рассказал про отношения с Минском. 29.09.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/29_a_13272709.shtml (дата обращения: 13.10.2021).

REFERENCES

1. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13.
2. Odnozerkina A. A single gas market and the abolition of roaming. 2021. September 10. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/10_a_13971614.shtml [Accessed: 12.10.2021] (In Russ.)
3. Analytical report «The Union State of Belarus and Russia: results for citizens and prospects». Gromyko A.A., Rakhmanov S.K. and others. Moscow: Association of Foreign Policy Researches. A.A. Gromyko; 2021. 56 p. (In Russ.)
4. Astakhova S.V. Russia and Belarus: 20 years of integration. *Russia and the new states of Eurasia*. 2020;1:53-69. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-53-69 (In Russ.)
5. Fakhrutdinov R. «Truly allied»: Putin spoke about relations with Minsk. 2020. September 29. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/29_a_13272709.shtml [Accessed: 13.10.2021] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Олег Г. Карпович, Доктор политических наук, доктор юридических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
iamp@dipacademy.ru

Oleg G. Karpovich, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
iamp@dipacademy.ru

Тамара В. Вершинина, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
dipacademy@yahoo.com

Tamara V. Vershinina, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
dipacademy@yahoo.com

Заклятые друзья: Россия и Германия в политической публицистике М.А. Бакунина

Марк А. Федотов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

fedotoff.mark@yandex.ru

Аннотация: М.А. Бакунин известен всему миру в качестве одного из отцов-основателей и крупнейших теоретиков анархизма. Его идеи о будущей социальной революции и безгосударственном обществе вольных федераций стали предметом рефлексии последующих поколений революционеров, политических теоретиков и исследователей истории мысли. Однако некоторые аспекты социально-политического творчества Бакунина недостаточно исследованы, в том числе проблема отношений России и Германии и ее отражение в его политической публицистике. В настоящей статье, посвященной теме России и Германии в политической публицистике Бакунина, анализируются как широко-известные работы мыслителя, так и менее известные произведения. Обосновывается вывод о признании Бакуниным Германии подлинным воплощением государственной идеи, полностью антагонистичной основной практической цели мыслителя — социальной революции.

Ключевые слова: М.А. Бакунин, Россия, Германия, государство, революция, международные отношения

Для цитирования: Федотов М.А. Заклятые друзья: Россия и Германия в политической публицистике М.А. Бакунина. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):480–491. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-480-491>

Статья подготовлена при финансовой поддержке Ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках реализации научного проекта «Русская социально-политическая мысль. 1870-е — 1880-е годы. Хрестоматия.

Статья поступила: 14.09.2021

Принята в печать: 26.10.2021

Опубликована: 21.12.2021

"Sworn" friends: Russia and Germany in M. Bakunin's political journalism

Mark A. Fedotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

fedotoff.mark@yandex.ru

Abstract: M.A. Bakunin is known all over the world as one of the founding fathers and major theorists of anarchism. His ideas of social revolution and future stateless society have become the subject of reflection for succeeding generations of revolutionaries, theorists and researchers. However, some aspects of Bakunin's creative legacy haven't been explored yet. The article is dedicated to the analysis of the issue of Russian-German relations and their reflection in Bakunin's political journalism. Both famous and little known works were analyzed. The author concludes that Bakunin considers Germany as embodiment of the idea of the State. This idea, in turn, is antagonistic to the thinker's global goal — the social revolution.

Keywords: M. Bakunin, Russia, Germany, state, revolution, international relations

For citation: Fedotov M.A. «Sworn» friends: Russia and Germany in M. Bakunin's political journalism. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):480–491. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-480-491>

The research was carried out with the financial support of the Academic Council of the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University within the scientific project «Russian Social and Political Thought. 1870 – 1880's: Reader».

Received: 14.09.2021

Revised: 26.10.2021

Published: 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

Литературный критик и публицист А.В. Амфитеатров называл М.А. Бакунина «наиболее европейским из русских политических деятелей» [1, с. 173]. И с этим сложно не согласиться. Бакунин, долгие годы проживший на Западе, наверное, как никто другой из русских, понимал европейскую политическую обстановку и умел тонко улавливать основные тенденции развития общества. Именно Бакунин одним из первых среди русских политических мыслителей вышел за границы чисто национальной проблематики и заговорил о необходимости рассмотрения общественных процессов внутри России более глобально, в их сопоставлении и связи с аналогичными политическими явлениями Европы и всего мира. В работе «О России» (1863) он прямо заявлял: «Я знал, что все народы солидарны в свободе, как и в рабстве, и когда

я боролся за свободу Запада, я был уверен, что тем самым борюсь за русскую свободу» [2, с. 151].

Жизненный путь Бакунина — это путь революционера, у которого не было отечества. Бакунин — современник и соучастник почти всех наиболее важных и масштабных событий политической истории Европы 1840 — начала 1870 гг. Достаточно вспомнить его участие в революционных событиях 1848–1849 гг. на территории Франции, Австрии и Германии или лидерство в Дрезденском восстании 1849 г. Идейное становление Бакунина и расцвет его политического творчества пришлись на время, когда по Европе бродил тот самый «призрак коммунизма», о котором в 1848 г. расскажут миру К. Маркс и Ф. Энгельс [3, с. 419]. В это же время народы многонациональных империй внезапно обретали

свое самосознание, а некогда разрозненные немецкие и итальянские государства становились на путь объединения.

Публицистика Бакунина почти полностью посвящена актуальной (для Бакунина) политической повестке, будь это уже обозначенная «Весна народов» или же Франко-прусская война 1870—1871 гг., пробуждение славянской взаимности или же объединение Германии. Немецкая тема, вопрос роли Германии в Европе и мире и, конечно же, взаимоотношения ее с Россией довольно ярко отражены в творчестве Бакунина. Вопрос русско-германских отношений освещается Бакуниным во многих работах, но особого внимания заслуживают его книги «Кнута-германская империя и социальная революция» (1871) и «Государственность и анархия» (1873). Именно в них содержится квинтэссенция взглядов автора на целый круг взаимосвязанных между собою вопросов: от анализа взаимоотношений России и Германии до обоснования социальной революции.

О Бакунине написано достаточно много, а его творческое наследие проанализировано довольно тщательно. Бакунин — мыслитель мирового масштаба. В последнее десятилетие интерес к его творчеству лишь растет. Среди исследователей, изучающих творчество Бакунина, хотелось бы отметить П.И. Талерова, А.А. Шириянца, Ю.А. Матвееву [4, 5]. Публикуются как новые научные издания трудов М.А. Бакунина, так и монографии и статьи, посвященные анализу отдельных аспектов его творчества. Внимание заслуживают статьи П.В. Глазкова [6, 7], П.В. Рябова [8, 9]. Однако на данный момент практически отсутствуют работы, посвященные анализу темы взаимоотношений России и Германии в политической публицистике мыслителя. Именно поэтому возникает необходимость обратиться к данной линии в творчестве М.А. Бакунина.

Помимо этого, практическая актуальность исследования данного вопроса состоит и в необходимости адекватного понимания исторических предпосылок тех отношений, которые имеют Россия и Запад (и Германия как его часть) на современном этапе.

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ М.А. БАКУНИНА

Бакунин как человек, хорошо знакомый с обстановкой в Европе в целом, уже в начале 1870-х гг. отчетливо осознавал, к чему ведет объединение Германии вокруг Пруссии и как повлияет появление нового немецкого государства на возможность воплощения в жизнь идей самого мыслителя. Россия с ее онемеченным правительством и, в большей степени, Германия были для Бакунина воплощением того антинационального государства, самой государственной идеи, борьбе с которым он посвятил свою жизнь. Чтобы подтвердить эту мысль, необходимо обратиться к политической публицистике мыслителя.

Бакунин всегда проводил комплексный анализ конкретной политической ситуации. Именно поэтому в его произведениях несколько проблем чаще всего находятся в совокупности и взаимосвязи. Так, проблематика будущего славянских народов и перспектива создания славянских государств рассматриваются им через призму взаимоотношений между европейскими империями, включавшими в свой состав славянские народы, т. е. Российской, Австрийской и позднее Германской империями. Славянский вопрос, во многом, одна из главных точек пересечения в русско-германских отношениях.

Под славянским вопросом понимаются общественные дискуссии второй и третьей четверти XIX в. о будущем славян и различных вариантах создания славян-

ских государств. Как известно, существовало несколько идей о том, в составе какого государства должны были проживать славяне. Одни считали, что славяне должны проживать в рамках Австрийской империи (например, Ф. Палацкий). Это направление получило название австрославизм. Другие полагали, что над славянами должен вознестись скипетр Романовых (Й. Юнгман, Й. Домбровский). Однако все эти проекты ставили в центр какое-либо государство [10, 11, 12]. Бакунин же в решении славянского вопроса хотел идти гораздо дальше. В работе «Основы новой славянской политики» он говорит о том, что «Новая политика славянских народов будет не государственная политика, а политика независимых свободных людей» [13, с. 97]. Фундаментом предполагаемого славянского единства, таким образом, стало бы желание и стремление самих славянских народов к объединению, которое должно было состояться в формате федерации. Изначальным принципом такого объединения должна была стать свобода, которая для мыслителя вообще была краеугольным камнем любой организации общества. Бакунин обращался к славянам: «Но различайте хорошо, братья славяне! Если вы ждете спасения от России, то предметом вашего упования должна быть не поработанная, холопская Россия со своими притеснителями и тираном, а возмущенная и восставшая для свободы Россия, сильный русский народ» [14, с. 113]. Четкое отделение народа от государства, подчеркивание полного антагонизма их интересов — вот ключевая мысль Бакунина. Стремление же любого из государств к «освобождению» славян и включению их в свою сферу влияния — это уже деспотизм. В этом контексте наибольшую угрозу свободе славян, по мнению Бакунина, несли Россия и немецкие государства — Австрия, а позднее

и Германия. Позиция Бакунина обозначена вполне четко: «Кто за Австрию, тот против свободы. Поэтому мы, стоящие за свободу, должны быть против Австрии. Мы должны произвести разрушение этой империи» [14, с. 119]. Именно это, немецкое в своем ядре государство, казалось Бакунину, главной угрозой для славян.

Однако с изменением политической обстановки в Европе несколько менялись и взгляды Бакунина. К середине 60-х гг. XIX в. Австрия выходит из игры за роль ведущей силы в объединении немецких земель (точнее в ходе Австро-прусской войны 1866 г. ее окончательно вывел из игры О. фон Бисмарк). В результате в 1871 г. на континенте возникает сильное государство — Германская империя. Австрия теперь становилась «неизлечимым больным, быстрыми шагами приближающимся к смерти» [15, с. 496]. С возникновением нового государства в Европе сталкивались два «народоубийственных идеала» — панславизм и пангерманизм. Бакунин был противником любого из этих «измов» и считал первый ложью, навязываемой славянам Санкт-Петербургом, который, в свою очередь, тесно сотрудничал с врагом славян — канцлером Бисмарком. «Эти люди хотели освободить славян из-под немецкого ига немецкими методами <...> они задаются и целью совершенно немецкою, потому что новейшее государство, централистическое, бюрократическое и полицейско-военное, вроде, например, новой Германской или всероссийской империи, есть создание чисто немецкое <...>», писал он о желавших освобождения славян путем вмешательства России [15, с. 501].

Исходя из взаимной ненависти немцев и славян, Бакунин предполагал неизбежность военного столкновения Германии и будущего славянского государства. Он считал, что никакое славянское

государство не смогло бы противостоять пангерманизму, так как «немцы по своей сути носители государственной идеи, сторонники порядка, а славяне движимы противоположными мотивами <...>» [15, с. 510]. Единственный выход — это социальная революция, бунт против всякого государства, в котором независимо от этнической принадлежности сойдутся люди для борьбы с тиранией и эксплуатацией: «Мы можем признать только одну почву: Социальную Революцию, вне которой мы не видим спасения ни для их народов, ни для нашего, и думаем, что именно на этой почве, вследствие многих одинаковых черт в характере, в исторической судьбе, в прошедших и настоящих стремлениях всех славянских народов, а также и вследствие их одинакового отношения к государственному попользованию германского племени, они могут братски соединиться» [15, с.543].

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

Теснейшим образом связаны с русско-немецкой линией в политической публицистике Бакунина проблемы польского народа и возрождения польского государства. Судьба Польши, разделенной между Россией, Австрией и Пруссией вершилась на его глазах. Бакунин был современником обоих польских восстаний (1830–1831 и 1863–1864 гг.) против России, а также поддерживал тесные связи с польской эмиграцией. Для мыслителя решение судьбы Польши не ограничивалось ее освобождением от российской власти. Свободная Польша для него была залогом свободной России. Он подчеркивал необходимость примирения русских и поляков для общего дела: «освобождение Польши было бы нашим освобождением; если бы вы стали свободны, мы бы стали также; вы не могли бы ниспровергнуть пут царя польского,

не поколебав трона императора России... Мы дети одной породы, и наши судьбы нераздельны, наше дело должно быть общим» [16, с. 86]. Идея Бакунина во многом созвучна с девизом «За нашу и вашу свободу», который был придуман его приятелем И. Лелевелем во время восстания 1831 г. Смысл этого девиза состоял в том, что восстание поляков направлено против императорской власти, а не против русского народа. Это положение вполне соответствует одной из ключевых идей Бакунина, считавшего что революционная борьба ведется с государством, направлена на слом государственной машины и не должна поддерживать вражду народов между собой. Цель простых людей — это солидарность в рамках социальной революции.

Разумеется, польский вопрос в русско-германских отношениях Бакунин не смог оставить без внимания. Как Российская, так и Германская империи включали «польский элемент», доставшийся им во время разделов Речи Посполитой. По мнению Бакунина, то польское наследство, которым обладала каждая империя, было существенным условием их могущества и одновременно гарантией от войны друг с другом. В глазах Бакунина Россия и Германия были «соучастниками» одного преступления, каковым он считал разделы Польши. В работе «Кнута-германская империя и социальная революция», написанной в 1870 г., мыслитель так охарактеризует эту вынужденную связь двух империй: «Не имея таким образом возможности вступать в войну друг с другом, они nolens-volens должны быть близкими союзниками. <...> Эта вынужденная солидарность есть роковое, зачастую невыгодное и всегда тягостное следствие разбоя, совершенного ими против благородной и несчастной Польши» [17, с. 371]. По сути, Польша, по мнению Бакунина, становилась своеобразным огра-

ничителем двух стран от войны, которую они могли бы развязать друг с другом, поскольку в таком случае в тылу у каждой из империй в лице поляков активизировался бы мощный революционный элемент.

ОСТЗЕЙСКИЙ ВОПРОС

Как известно, в управлении многонациональной Российской империей немцы занимали особое место. Большинство из них были выходцами их трех Прибалтийских губерний (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской), в которых они имели привилегированное положение и фактически выступали полноправными хозяевами этой имперской окраины. Остзейский край отличался от других частей империи наличием собственной системы управления, отдельного законодательства, делопроизводства на немецком языке и в целом жизненным укладом [18. с. 39–40]. Когда центральная власть пыталась вмешаться в дела региона, это вызывало негативную реакцию немецкого дворянства. Постепенно на Балтийской окраине империи начали зарождаться центробежные тенденции, которые по времени совпали с процессом объединения Германии, начавшей проявлять все больший интерес к этому региону. О. фон Бисмарк, конечно, хорошо понимал стратегическую ценность этих земель: «Они (немцы — М.Ф) очень хотят иметь эти провинции, которые действительно были бы для них очень полезны с точки зрения их морского могущества на Балтике, и я не сомневаюсь, что Бисмарк лелеет заветную мечту овладеть ими рано или поздно, тем или иным способом. Вот та черная точка, которая возникла в отношениях между Россией и Пруссией» [17, с. 372]. По мнению Бакунина, именно это противоречие стало главным в русско-германских отношениях к 70-м гг. XIX в. В Германии Остзейский край считали немецким по факту главен-

ства в нем немцев, в России — русским по факту вхождения этих земель в состав государства. Бакунин же обратил внимание на народ, коренное население края, составлявшее в нем большинство: «как известно, эти провинции не являются ни русскими, ни немецкими. Они латышские или финские (Бакунин имеет в виду эстонцев — М.Ф.); немецкое население, состоящее из дворянства и буржуазии, составляет там самое незначительное меньшинство» [17, с. 372]. Здесь Бакунин оригинален. Ведь ни Россия, ни Германия не считали, что власть в этих землях должна осуществляться непосредственно населявшими их народами.

Бакунин как противник любого государства видел будущее латышей и эстонцев не с Россией или Германией, а в Скандинавской федерации, которая включала бы Швецию, Норвегию и Данию. «Русским хочется русифицировать эти провинции, — писал он, — немцам — онемечить. И те, и другие правы. Огромное большинство населения, одинаково ненавидящее немцев и русских, хочет оставаться тем, что оно есть, т. е. финским и латышским, но оно сможет добиться уважения своей автономии и права быть самим собой только в Скандинавской конфедерации» [17, с. 371].

Отчасти идеи Бакунина воплотились в жизнь, прибалтийские народы после распада Российской империи смогли определить свою судьбу. Скандинавской конфедерации так и не возникло, но на карте появились независимые Прибалтийские республики. Однако они еще сыграют свою роль в русско-немецких отношениях. Это будет позднее, в 1939 г.

Итак, любое государство, по мнению Бакунина антинародно. Ни одно из них не может освободить какой-либо народ от угнетения другим государством, потому что это будет противоречить уже самой

государственной идее. Российская и Германская империи в этом плане — ярчайшие примеры антинародного по своей сути характера государства. Во многих произведениях Бакунин пытался оправдать народы этих государств, которые, по его мысли, не несут ответственности за те преступления, которые совершались государствами с их помощью. В речи на банкете, посвященной годовщине польского восстания 1830 г. и произнесенной в Париже в 1847 г., Бакунин так выразил эту мысль: «наши повелители пользуются нашими руками, для того чтоб сковать мир, чтоб поработить народы, и всякий успех их есть новый позор, прибавленный к нашей истории» [16, с. 85]. Правители далеки от народа, они не понимают, да и не хотят его понять, потому что имеют противоположные с ним интересы. Если государство имеет антинародный характер, то становится очевидным, что свободы в нем нет. Без свободы же никакая человеческая деятельность, по Бакунину, невозможна. «Нами (русскими — М.Ф.) тоже управляет иностранная рука, — отмечал Бакунин, — монарх происхождения немецкого, который не поймет никогда ни нужд, ни характера народа русского и которого правительство, странная смесь монгольской грубости и прусского педантизма, совершенно исключает национальный элемент. Таким образом, лишённые политических прав, мы не имеем даже той свободы натуральной, — патриархальной, так сказать, и — которою пользуются народы наименее цивилизованные и которая позволяет, по крайней мере, человеку отдохнуть сердцем в родной среде и отдаться вполне инстинктам своего племени» [16, с. 87]. Именно отождествление народа и государства мешало, по мнению Бакунина, объединиться пролетариату всех государств. Например, немецкие пролетарии не разделяли русский народ и Рос-

сийскую империю, в свою очередь, в глазах русского пролетария немец также был верным союзником кайзера: «следуя примеру и указаниям многих своих вожakov, разве не смешивают они (немцы — М.Ф.) слишком часто в одном чувстве презрения и ненависти Российскую империю и русский народ, не подозревая о том, что этот народ — первая жертва и непримиримый враг империи, всегда готовый восстать против нее, как я неоднократно имел возможность доказывать это в моих речах и брошюрах и повторяю здесь снова» [17, с. 379]. Исходя из этого — задача революционеров не просто подготовка народа к социальной революции, но и формирование в народном сознании понимания существующей противоположности интересов самого народа и государства.

Воплощением государственного принципа, противного принципу свободы, для Бакунина стала объединенная Германия. Мыслитель дал точное определение характера нового государства — «Кнуто-германская империя». Что имел в виду Бакунин и почему так настороженно отнесся к появлению Германской империи? «Кнут» по Бакунину — это символ подчинения и закабаления народных масс, которые становились основой существования любой империи, будь то Российская, Германская, Австрийская или любая другая. «Кнуто-германская империя» — это живое воплощение идеи противонародного государства, цель которого эксплуатация пролетариата в пользу капитала. Отличительные черты такого государства — мощный бюрократический аппарат, опора власти на полицию и военную силу, прикрытие деспотизма «парламентской игрой мнимого конституционализма». Германия для Бакунина — это единственное по-настоящему самостоятельное государство на территории Европы, преимущества которого — армия, грамотность и трудолю-

бие населения, идеальная администрация и бюрократия.

Бакунин писал в условиях, когда новая Германская империя торжественно праздновала свою победу над Францией во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Но эту победу отмечала она одна, остальные государства Европы лишь настороженно ждали дальнейших действий Бисмарка. Уже тогда, в начале 1870-х гг. Бакунин трезво осознавал немецкую угрозу, которая нависла не только над миром в Европе, но и над возможностью освобождения народов и осуществления социальной революции. Он фактически предсказал развитие дальнейших событий в Европе вплоть до Первой мировой войны.

Германия под предводительством Пруссии становилась теперь во главе европейской реакции: «Германия, говорю я, гордая деспотически-конституционным могуществом своего единодержавца и властителя, представляет и совмещает в себе всецело один из двух полюсов современного социально-политического движения, а именно полюс государственности, государства, реакции» [15, с. 469]. Именно Германия, а не Россия теперь становилась источником «всех деспотизмов» в Европе. «Да, — подчеркивал Бакунин, — Берлин стал теперь видимою главою и столицею всей живой и действительной реакции в Европе, князь Бисмарк — ее главным руководителем и первым министром. Я говорю, реакции живой и действительной, а не отжившей» [15, с. 473]. России же доставалась лишь почетная роль соучастника немецкой реакции.

Отчетливо осознавая роль Германии в Европе, Бакунин ставил вопрос о том, каково же теперь могущество России и сможет ли империя Романовых противостоять Гогенцоллернам и Бисмарку в случае необходимости? Способна ли Россия бороться

с немецкой государственной и военной машиной? Ответ Бакунина был отрицательным. Он предупреждал о нежелательности военного столкновения России с Германией по причине немецкого военного превосходства: «при первом шаге, лишь только сунете нос на немецкую землю, вы будете самым страшным образом разбиты наголову, и ваша наступательная война тотчас же обратится в оборонительную; немецкие войска вступят в пределы всероссийской империи» [15, с. 550–551]. Если бы такая война и началась, немцы прошли бы через Остзейский край Российской империи, где их поддерживали бы соплеменники. Далее дорога на Санкт-Петербург была бы открыта.

При этом Бакунин четко указывал, что в его время война между Германией и Россией невозможна, так как такой конфликт попросту невыгоден Германии, потому что изначально Россия являлась единственным крупным союзником этого государства в Европе. Однако Бакунин предвидел неизбежность войны между Германией и Россией в будущем: «война эта, повторяем мы, неизбежна, но она может быть отдалена, если обе империи сознают, что они еще недостаточно укрепились внутри, не довольно расширились для того, чтобы начать друг против друга войну решительную, борьбу на жизнь и на смерть. Тогда, хотя и ненавидя друг друга, они продолжают друг друга поддерживать, обменивать услуги между собою, причем каждая надеется, что она воспользуется лучше другой невольным союзом, приобретет больше силы и средств для будущей, неизбежной борьбы, — таково именно взаимное положение России и прусской Германии» [15, с. 565].

Как показала история, в своем прогнозе мыслитель не ошибся. Российско-германские противоречия привели к масштабной Первой мировой войне 1914–1918 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ состояния международных отношений в целом и геополитических интересов России и Германии был необходим М.А. Бакунину как фундамент для обоснования более общих теоретических рассуждений.

Бакунин никогда не выступал с про-российской или прогерманской позиции. Он критик государства, для которого не имели значения ни форма правления, ни политический режим. Не важно, называется ли государство Российской или Германской империей, оно все равно остается государством, в котором есть военная машина и бюрократический аппарат, направленные на ограничение свободы индивида, а, следовательно, античеловечные по своей сути. Да, в Германии «кнут» государства с большей силой вознесся над народом, чем в России, однако, это не меняет самой сути вопроса. Бакунин показал, что Германия — апогей государственной идеи, идеи, ставшей стимулом и мотивом,

движущей силой каждого немца. В этом и состоит главная проблема. Пока человек не осознал, что его интересы противоположны интересам самого государства, он не будет свободен. Пока люди находятся в плену идеологических конструкций (таких как пангерманизм или панславизм), созданных государством, и не понимают, кто на самом деле их главный враг, ничего не изменится. Без «желания свободы» для себя и для другого человек не может освободиться от государственного «кнута». Такова логика Бакунина.

Отношения Российской и Германской империй, осложненные славянским, польским, остзейскими вопросами, рассмотренные через призму политической публицистики М.А. Бакунина, становятся примером того, как два государства, имея разные интересы, могут стать «заклятыми» друзьями в стремлении к подавлению свободы народов и предотвращению социальной революции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амфитеатров А.В. Бакунин как характер. В: М.А. Бакунин: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. Сост., вступ. статья, коммент. П. И. Талерова. СПб.: Издательство РХГА; 2015. С. 173–198.
2. Бакунин М.А. О России. Бакунин М.А. Избранные труды; [сост. П.И. Талерова, А.А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянц, Ю.А. Матвеева, П.И. Талерова; коммент., указ. имен П.И. Талерова]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 150–159.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 4. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. С. 419–459.
4. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талерова, А.А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянц, Ю.А. Матвеева, П.И. Талерова; коммент., указ. имен П.И. Талерова]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. 816 с.
5. Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: М.А. Бакунин. Под ред. А.А. Ширинянца; Сост. П.И. Талерова, А.А. Ширинянц. Москва: Центр стратегической конъюнктуры; 2014. 324 с.
6. Глазков П.В. Принцип федерализма М.А. Бакунина и современная Россия. Новые идеи в философии: Межвуз. сб. науч. Трудов. Пробл. совет «Философский материализм и актуальные проблемы современности». Вып.

- 13 (2). Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького; 2004. С. 198–201.
7. Глазков П.В. Социальная философия М.А. Бакунина: категория свободы. Раздел II. Из истории общественной мысли: Россия, Запад, Восток. SCHOLA — 2003: [Сб. статей]. Филос. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. Каф. истории соц.-полит. учений. Москва: Социал.-полит. Мысль; 2004. С. 167–168.
8. Рябов П.В. Михаил Бакунин в современном мире: (К 190-летию со дня рождения). Михаил Александрович Бакунин: Личность и творчество: (К 190-летию со дня рождения). Вып. III. Москва: Ин-т экономики РАН; 2005. С. 7–28.
9. Рябов П.В. Проблема социальной революции в творчестве М.А. Бакунина. Прямухинские чтения 2005 года. Тверь: Золотая буква; 2006. С. 88–116.
10. Болдин В.А. Панславистские политические концепции: генезис и эволюция. Под общей редакцией А.А. Ширинянца. Москва: Аквилон; 2018. 376 с.
11. Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века. Под ред. А.А. Ширинянца. Москва: Издательство Московского университета; 2018. 218 с.
12. Мирикова А., Ширинянец А. Русофобский мит на панславизма. Политически исследования. 2020;1-2:85–110.
13. Бакунин М.А. Основы новой славянской политики. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П. И. Талеров; коммент., указ. Имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 97–98.
14. Бакунин М.А. Воззвание к славянам русского патриота Михаила Бакунина, члена Славянского съезда в Праге. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 102–122.
15. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 463–694.
16. Бакунин М.А. Славянский вопрос: Речь, произнесенная 29 ноября 1847 г. в Париже на банкете в годовщину польского восстания 1830 г. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 84–92.
17. Бакунин М.А. Кнуто-германская империя и социальная революция Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 370–398.
18. Ширинянец А.А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX в. *Вестник Российской нации*. 2014;2(34):35–47.

REFERENCES:

1. Amfiteatrov A.V. Bakunin as an individual. M.A. Bakunin: pro et contra, anthology. — 2nd ed., revised. Compilation, opening chapter, commentary P.I. Talerov. Saint-Petersburg: RHGA (publisher); 2015. Pp. 173–198. (In Russ.).

2. Bakunin M.A. About Russia. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 150–159. (In Russ.).
3. Marx K., Engels F. The Communist Manifesto. K. Marx and F. Engels. Works. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury; 1955. Pp. 419–459. (In Russ.).
4. Bakunin M.A. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. 816 p. (In Russ.).
5. Shirinyants A.A., Talerov P.I. Russian Social and Political Thought. XIXth — the beginning of the XXth century: M.A. Bakunin. Moscow: The Strategic Conditions Center (publisher); 2014. 324 p. (In Russ.).
6. Glazkov P.V. The Bakunin's principle of federalism and modern Russia. New ideas in philosophy: Inter-university compilations of scientific works. Perm: Perm State University; 2004. №13(2). Pp. 198–201. (In Russ.).
7. Glazkov P.V. The M.A. Bakunin's social philosophy: the category of freedom. SCHOLA — 2003. Moscow: MYSL (publisher); 2004. Pp. 167–168. (In Russ.).
8. Ryabov P.V. Mikhail Bakunin in the modern world: by the 190th anniversary of birth. M.A. Bakunin: personality and creativity (by the 190th anniversary of birth). Moscow: The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2005. Pp. 7–28. (In Russ.).
9. Ryabov P.V. The problem of social revolution in M.A. Bakunins creativity. The Pryamuhino Forum — 2005. Tver: Zolotaya Bukva (publisher); 2006. Pp. 88–116. (In Russ.).
10. Boldin V.A. Panslavist political concepts. Genesis and evolution. Moscow: AKVILON (publisher); 2018. 376 p. (In Russ.).
11. Prokudin B.A. Panslavizm in the history of politics and ideas of the XIXth century Russia. Ed. by A.A. Shirinyants. Moscow: The Moscow University Press; 2018. 218 p. (In Russ.).
12. Mirikova A., Shirinyants A. The russophobic myth about panslavism. Politichesky izsledvaniya. 2020;1-2:85–110.
13. Bakunin M.A. The basis of the new Slavic policy. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 97–98. (In Russ.).
14. Bakunin M.A. A proclamation to the Slavs. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 102–122. (In Russ.).
15. Bakunin M.A. Statism and anarchy. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 463–694. (In Russ.).
16. Bakunin M.A. The Slavic issue. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 84–92. (In Russ.).
17. Bakunin M.A. The Whip-German Empire and a social revolution. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov,

- A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 370–398. (In Russ.).
18. Shirinyants A.A. Inner Russophobia and the «Ostsee issue» in the XIXth century Russia. *Bulletin of Russian nation*. 2014;2(34):35–47. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марк А. Федотов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; fedotoff.mark@yandex.ru

Mark A. Fedotov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27, b. 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, 119234, Russia; fedotoff.mark@yandex.ru

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги

Илья С. Рожков

Посольство Российской Федерации в Германии, Берлин, Германия,

ilja_roschkow@mail.ru

Аннотация: 12 августа 2018 года в казахстанском городе Актау состоялся V Каспийский саммит, в ходе которого президенты Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана подписали основополагающий для регионального сотрудничества документ — Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Данное всеобъемлющее соглашение подводит черту под многолетним переговорным процессом и закрепляет в международно-правовом поле юридический порядок взаимодействия прибрежных стран. Его ключевой особенностью является гармоничное сочетание исторически сложившихся принципов сотрудничества региональных акторов с привнесением новых, отвечающих современным реалиям элементов. Поскольку Конвенция заложила основы устремлённой в будущее бесконфликтной модели пятисторонней кооперации, в основе которой лежат доверие, дружба и добрососедство, в экспертной среде её стали сравнивать с «Конституцией Каспийского моря».

В данной статье проводится структурный анализ положений Конвенции, а также исследуется её влияние на взаимоотношения между прибрежными государствами. Выявлены причины, побудившие «каспийскую пятёрку» приступить к выработке данного соглашения, подчеркнута ключевая роль российской дипломатии в достижении успеха на переговорном треке. Детально рассмотрены основные положения Конвенции, отдельно обозначены те области, в которых удалось добиться наибольшего прогресса. Особое внимание уделено формированию механизма регулярных консультаций высокого уровня с акцентом на разработку методики установления прямых исходных линий в каспийской акватории. Сделаны промежуточные прогнозы относительно возможных сроков вступления Конвенции в силу. Обозначены перспективы проведения VI Каспийского саммита в Туркменистане до конца 2021 года, высказаны предположения относительно документов, которые могут войти в «подписной» пакет встречи на высшем уровне.

В заключении сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования международного-правового инструментария сотрудничества и расширения сети пятисторонних кооперационных механизмов в целях укрепления субрегиональной кооперационной модели.

Ключевые слова: Каспийское море, прикаспийские государства, Конвенция, каспийский саммит, правовой статус, «каспийская пятёрка»

Для цитирования: Рожков И.С. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):492–500. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-492-500>

Статья поступила: 10.09.2021

Принята в печать: 19.10.2021

Опубликована: 21.12.2021

The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: first results

Ilya S. Rozhkov

Embassy of the Russian Federation in Germany, Berlin, Germany,

ilja_roschkow@mail.ru

Abstract: On 12 August 2018, the Fifth Caspian Summit was held in Aktau, Kazakhstan, during which the presidents of Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan signed a fundamental document for regional cooperation — the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. This comprehensive agreement concludes years of negotiations and enshrines the legal modalities for cooperation between the littoral states in an international legal framework. Its key feature is the harmonious combination of historical principles of interaction between regional actors with new elements in line with modern realities. Since the Convention has laid the foundations for a future-oriented conflict-free model of five-party cooperation based on trust, friendship and good neighborliness, it has come to be compared with the «Constitution of the Caspian Sea» in the expert community.

This article provides a structural analysis of the Convention's provisions and examines its effect on the relationship between the littoral states. The study identifies the reasons that prompted the five Caspian states to start working on the agreement and emphasizes the key role of Russian diplomacy in achieving success in the negotiation process. The author elaborates on the main provisions of the Convention and highlights the areas where the greatest progress has been made. Particular attention is paid to the establishment of a high-level regular consultation mechanism with an emphasis on the development of a methodology for establishing straight baselines in the Caspian Sea area. Interim projections were made regarding possible dates for the Convention's entry into force. Moreover, the article outlines prospects for holding the Sixth Caspian Summit in Turkmenistan by the end of 2021 and suggests which documents may be adopted at the summit. The author concludes that there is a need to further improve the international legal framework for cooperation and to expand the network of five-party cooperation mechanisms in order to strengthen the sub-regional cooperation model.

Keywords: Caspian Sea, Caspian Littoral States, Convention, Caspian Summit, legal status, «Caspian Five».

For citation: Rozhkov I.S. The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: first results. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):492–500. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-492-500>

Received: 10.09.2021

Revised: 19.10.2021

Published: 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

12 августа 2021 года исполнилось три года с момента подписания одного из важнейших международно-правовых документов современности — Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [1]. Оставшись незамеченным для широких масс, это событие по праву обозначило историческую веху в многолетнем переговорном процессе. Принятая лидерами Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана — так называемой «каспийской пятёрки» — Конвенция стала настоящим триумфом «договорной», а не «силовой» дипломатии, наглядным примером того, как партнёры могут искать и находить компромиссы, основанные на доверии и взаимоуважении, проявляя при этом гибкость и добрую волю. Всеобъемлющий юридический характер данного международного соглашения, а также его огромное значение для выстраивания устремлённой в будущее парадигмы региональной кооперации позволили первому президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву прозорливо охарактеризовать его в качестве «Конституции» каспийского сотрудничества.

Представляется, что прошедшее с подписания Конвенции время — достаточный срок для того, чтобы подвести первые промежуточные итоги и проанализировать её влияние на взаимоотношения между прибрежными государствами.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К УСПЕХУ

Прежде, однако, необходимо упомянуть, что выработка положений данного юридического документа не была «лёгкой победой» переговорщиков, но потребовала более 20 лет (!) напряжённых консультаций на экспертном, высоком и высшем уровнях. Участвовавшие в них дипломаты, юристы, учёные и прочие специалисты самых разнообразных специальностей в буквальном

смысле прошли «огонь, воду и медные трубы» ради достижения намеченной цели — согласования цельного, юридически сбалансированного и отвечающего интересам всех сторон соглашения [2; с. 213].

Что только не происходило за это время: в Конвенции появлялись и исчезали многостраничные статьи, в последний момент снимались заранее согласованные и тщательно «отшлифованные» в многочасовых словесных баталиях формулировки, главы делегаций подолгу уединялись со своими визави для того, чтобы в личной беседе убедить их в преимуществах собственной позиции, нервничали, грозились прервать своё участие в дискуссиях, случалось, что даже уходили и хлопали дверями, но... неизменно возвращались и вновь садились за стол переговоров. Поскольку прекрасно понимали, что нарастание геополитической турбулентности, проявлявшееся в возникновении стресс-факторов в дву- и многосторонних отношениях, требует создания надёжной правовой «страховки» от эвентуального развития конфликтных сценариев. Все стороны были заинтересованы в сохранении мира и стабильности в регионе. Поэтому даже несмотря на то, что в процессе переговоров позиции соседей неоднократно диаметрально отличались друг от друга, а достижение компромисса казалось призрачной надеждой, в конце концов профессионализм, высокий уровень доверия, взаимоуважение и способность мыслить на перспективу позволили представителям «каспийской пятёрки» добиться успеха и прийти к долгожданному финалу.

При этом невозможно не отметить ту ключевую роль, которую сыграла на конвенционном треке отечественная дипломатия. Значительный вклад в достижение прогресса внесла особая междепартаментская структура, образованная в составе МИД России в июне 1996 г. — Рабочая

группа по Каспийскому морю (РГК). Именно в её недрах происходило формирование каспийского вектора внешней политики нашей страны. Входявшие в состав группы эксперты представляли самые разнообразные страновые и функциональные направления, что позволяло быстро находить требуемые формулировки в процессе переговоров и облекать их в грамотную юридическую форму, учитывая при этом позиции других сторон. Без всякого сомнения, именно универсальная и гибкая структура РГК, которую в разное время возглавляли такие видные российские дипломаты, как В.И. Калюжный, И.Х. Юсуфов, А.В. Головин, И.Б. Братчиков, позволила сгладить большинство острых углов и избежать столкновения интересов в ходе непростого переговорного процесса.

Для подписания Конвенции был выбран оптимальный временной момент. К началу 2018 года на многих треках в рамках каспийского переговорного процесса наметился очевидный прогресс. Были согласованы или находились в высокой степени готовности ряд проектов межправительственных соглашений и протоколов. Обстановка в регионе была умеренно-спокойной. Интенсивность контактов и уровень доверия между лидерами прибрежных стран находились на весьма высоком уровне. Складывается впечатление, что к скорейшему подписанию Конвенции соседей тогда подталкивала сама история. Невозможно вообразить, что могло бы произойти, если бы стороны в решающий момент побоялись сделать последний шаг, прислушались к тем голосам (в том числе и из-за океана), которые призывали «не торопиться» и «ещё поработать» над совершенствованием отдельных юридических формулировок. Турбулентные события последующих лет, связанные с изменениями в политическом ландшафте стран «пятёрки», глобальным

вызовом в виде пандемии коронавирусной инфекции и серьёзным обострением ситуации в близлежащих регионах, прежде всего в Афганистане, могли бы свести на нет итоги многолетней работы. Не будем чрезмерно сгущать краски, но риск такого развития событий был достаточно высок.

КОНВЕНЦИЯ КАК «КОНСТИТУЦИЯ» РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На первый взгляд может показаться, что Конвенция — это стандартный «скучный» правовой документ. Профессиональный юрист-международник, напротив, сможет по достоинству оценить выверенный и сбалансированный характер содержащихся в нём формулировок. Попробуем рассмотреть и тезисно зафиксировать ключевые особенности данного многостороннего соглашения.

Прежде всего, необходимо отметить, что Конвенция формирует и закрепляет в международно-правовом поле сложившийся на Каспии и отвечающий современным реалиям юридический порядок. Его ключевой особенностью является сохранение исторически закрепившихся между государствами региона принципов взаимодействия с привнесением новых элементов. В документе отчётливо прослеживается преемственность основополагающих положений, содержащихся в базовых для пятисторонней кооперации Договоре между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договоре о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. К важнейшим из них относятся сохранение «закрытого» статуса Каспия, непричастность на нём вооружённых сил иностранных государств, а также нахождение в акватории исключительно судов под флагами стран «пятёрки».

Чрезвычайно важной для выстраивания региональной матрицы взаимодействия

стала конкретизация юридического статуса водоёма. В многолетнем споре «Каспий — это море или озеро?» была окончательно поставлена точка. Специалисты условились рассматривать его в качестве окружённого сухопутными территориями сторон внутриконтинентального водоёма. Юридическая фиксация подобного уникального статуса («*suû generis*») на практике означает, что на Каспийское море не распространяется действие норм международного морского права. Это, в свою очередь, предоставляет соседям возможность свободно договариваться по «чувствительным» вопросам без оглядки на сложившуюся практику.

Конвенция определяет и регулирует права и обязательства прибрежных государств в отношении использования Каспийского моря, а также закрепляет основные принципы их взаимодействия. К важнейшим из них относятся уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга, использование Каспия исключительно в мирных целях, обеспечение стабильного баланса вооружений и осуществление военного строительства в пределах разумной достаточности, строгое соблюдение мер доверия и др. Окончательно зафиксирован порядок морского и военного судоходства: вне территориальных вод сторон постулируется свобода мореплавания без ущерба для их суверенных и исключительных прав, а для входа или пересечения тервод оговариваются чёткие правила поведения кораблей, которые очень схожи с нормами «мирного прохода» Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Недвусмысленно обозначено право судов на доступ к Мировому океану, однако его правила должны быть согласованы в двустороннем порядке с государством, через территорию которого осуществляется транзит.

Конвенция устанавливает, что акватория Каспийского моря разграничивается

на внутренние воды, примыкающие к ним территориальные воды шириной 15 морских миль, за которыми следуют рыболовные зоны шириной 10 морских миль, а далее располагается общее водное пространство. Суверенитет прибрежных государств при этом распространяется не только на тервод, но и на дно и недра, а также воздушное пространство над ними. Их внешний предел становится государственной границей. В своих рыболовных зонах каждая из сторон обладает исключительным правом на промысел водных биологических ресурсов.

Неверно, однако, предполагать, что водная толща и дно Каспийского моря разграничиваются по одинаковой схеме. Дело в том, что прикаспийские государства ещё до принятия Конвенции осуществляли делимитацию своих донных секторов в целях недропользования и осуществления иной хозяйственно-экономической деятельности (так называемая «ресурсная делимитация») по особой методике. Так, Россия и Казахстан разграничили свои участки дна в 1998 году, Казахстан и Азербайджан — в 2001 году, Россия и Азербайджан — в 2002 году, Казахстан и Туркменистан — в 2014 году. Конвенция закрепила такой порядок, предоставив возможность остальным прибрежным странам заключать новые соглашения подобного рода с применением апробированной формулы.

При помощи Конвенции были устранены разногласия вокруг порядка прокладки подводных кабелей и трубопроводов, долгое время служившие камнем преткновения между соседями. Установлено, что каждое прибрежное государство имеет право сооружать энергетическую инфраструктуру и прокладывать кабели в пределах своего донного сектора. Однако при реализации подобных проектов необходимо удостовериться в их экологической безо-

пасности. Потенциально опасное для уязвимой природной среды водоёма (а Каспий, как известно, находится в зоне повышенной сейсмической активности) строительство должно обязательно соответствовать международным экологическим стандартам, закреплённым, в частности, в Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 года (Тегеранская конвенция) [1] и протоколах к ней. К примеру, в случае прокладки подводного магистрального (транскаспийского) трубопровода необходимо заблаговременно провести оценку его проекта в плане воздействия на окружающую среду в целях подтверждения безопасности и отсутствия каких-либо трансграничных рисков. При этом запрещается деятельность, которая наносит вред биоразнообразию Каспия, а ответственность за возможный ущерб экосистеме водоёма несут все стороны. Подобный подход даёт основание говорить о том, что на основе Конвенции в регионе формируется система предупреждения экологических катастроф [3].

Ещё одним важным элементом Конвенции является закрепление порядка проведения морских научных исследований в акватории. Хорошо известно, что в советское время в регионе функционировала отлаженная система по наблюдению за состоянием популяций рыб и морских животных, их кормовой базы, маршрутами миграции, проводились исследования колебаний водной толщи с целью прогнозирования и выяснения возможных причин их возникновения. После распада СССР осуществление научных изысканий данного профиля было ограничено либо серьёзно затруднено в силу различных подходов сторон к проведению подобной деятельности. Тем не менее, при помощи Конвенции удалось устранить все проявившиеся разногласия.

Для мониторинга выполнения положений Конвенции, а также обзора деятельности на смежных (отраслевых) треках прикаспийские государства условились сформировать механизм пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой национальных министерств иностранных дел. Новая структура получила название Рабочей группы высокого уровня (РГВУ). К сфере её ответственности, помимо обозначенных выше задач, были также отнесены разработка проекта соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий (ПИЛ) в каспийской акватории. Поскольку стороны не смогли прийти к компромиссному решению по данному вопросу в процессе согласования Конвенции, было решено вынести его за скобки соглашения, зафиксировав в документе лишь общие политические принципы будущей методики [4].

Стоит отметить, что именно от ПИЛ впоследствии будут отсчитываться морские пространства в каспийской акватории: территориальные воды и рыболовные зоны. Поэтому согласование методики нанесения таких линий является чрезвычайно «чувствительным» вопросом для некоторых прибрежных стран. Так, в Конвенции постулируется, что ПИЛ будут проводиться лишь в тех местах, где береговая линия извилиста либо имеется цепь островов, находящихся вдоль берега либо в непосредственной близости к нему. В остальных случаях будут применяться нормальные исходные линии. При этом указывается, что если конфигурация побережья одного из прибрежных государств ставит его в заведомо невыгодное положение в части установления внутренних вод, то остальные соседи выражают готовность учитывать это обстоятельство при начертании ПИЛ. Особо подчеркнём: данное разграничение

не оказывает никакого влияния на параметры ресурсной делимитации.

Несмотря на объективные препятствия в виде пандемии коронавирусной инфекции, работа над методикой не останавливается. Поскольку переговоры сохраняют конфиденциальный характер и проходят за закрытыми дверями, подробности о достигнутом в их рамках прогрессе не разглашаются. К настоящему времени состоялись три заседания РГВУ, последнее — 8–9 февраля 2021 года в Москве с участием Министра иностранных дел России С.В.Лаврова [5].

QUO VADIS ИЛИ НОВЫЙ ЦИКЛ КАСПИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

До конца 2021 года в Туркменистане должен был состояться VI Каспийский саммит [6]. Однако в силу разных обстоятельств мероприятие было перенесено. Тем не менее, VI Каспийский саммит положит начало новому циклу «каспийских» переговоров на высшем уровне. По всей видимости, что к очередной встрече лидеров прибрежных стран будут подготовлены ряд межправительственных протоколов к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года [1], проекты большинства из которых уже в 2015 году находились в высокой степени готовности. В «подписной» пакет саммита также могут войти документы о сотрудничестве в области обеспечения безопасности мореплавания, о противодействии незаконному промыслу биологических ресурсов (браконьерству) и борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Помимо этого, возможно подписание отдельных пятисторонних межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере морского транспорта, укреплении мер доверия на Каспии в обла-

сти военной деятельности, проведении научных исследований и др.

Четыре из пяти прибрежных стран — Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан — по состоянию на конец 2021 года уже ратифицировали данный документ. Осталось дождаться позитивного сигнала из Ирана. Однако текущая внутривнутриполитическая ситуация в этой стране не позволяет надеяться на то, что ратификация произойдёт в ближайшей перспективе. Стоит подчеркнуть, что само подписание Конвенции президентом Х. Рухани в 2018 году было воспринято крайне неоднозначно в иранских общественно-политических кругах. Звучали нелестные упреки в «предательстве» национальных интересов, заявлялись претензии на «половину» или хотя бы «равную» по сравнению с другими сторонами (т. е. 20 %) всего водоёма [7].

В то же время редкие высказывания иранских официальных лиц по этой теме дают основание полагать, что в Тегеране документ в целом воспринимается относительно благожелательно. Там прекрасно понимают, что Конвенция создаёт надёжный правовой фундамент для решения многочисленных «чувствительных» вопросов, связанных с аспектами военного взаимодействия, освоения и разработки новых месторождений, ловли рыбы и т. д. Кроме того, она позволяет послать вовне важный для страны сигнал о том, что проводимая США и их союзниками политика, направленная на международную изоляцию Ирана, не увенчалась успехом.

Всё это, однако, не позволяет надеяться на то, что Конвенция будет ратифицирована местным парламентом (Меджлисом) в рамках его текущего легислатурного периода. Несмотря на убедительные заверения иранских дипломатов о том, что работа над имплементацией конвенционных норм в местное законодательство идёт

«полным ходом» [8], необходимо понимать, что до достижения прогресса в рамках РГВУ по согласованию отвечающей интересам южан методики установления ПИЛ в каспийской акватории Тегеран не допустит вступления документа в силу [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо ещё раз подчеркнуть всеобъемлющий характер Конвенции, которая гармонично сочетает в себе ключевые положения предыдущих базовых международно-правовых договоров с отвечающими современным реалиям новыми принципами взаимодействия. Наряду с другими отраслевыми пятисторонними соглашениями она создаёт бесконфликтную матрицу региональной парадигмы отношений, опорными элементами которой выступают доверие, дружба и добрососедство. Важной особенностью является осознание того, что прикаспийские страны несут солидарную ответственность за состояние водоёма,

обеспечивают его защиту от возникающих рисков. Для этих целей в их распоряжении имеется обширный международно-правовой инструментарий в виде РГВУ и других многосторонних механизмов сотрудничества.

Как отмечают эксперты, «многое в последнее время свидетельствует о повышенном внимании российской дипломатии к каспийскому направлению, стремлении предупредить возможные негативные тенденции и создать наиболее питательную среду для сотрудничества стран “пятёрки”» [10; с. 42]. Необходимо понимать, что в турбулентной геополитической обстановке сохранить пространство Прикаспия в качестве «оазиса» мира и спокойствия можно только совместными усилиями. В этом контексте поступательное расширение взаимодействия в рамках «каспийской пятёрки» отвечает национальным интересам прибрежных стран и является залогом гармоничного развития региональной кооперационной модели в обозримом будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. Каспий. Международно-правовые документы. сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. Москва: Международные отношения; 2018. С. 203-531.
2. Рожков И.С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(3):210-220.
3. Барсуков Ю., Черненко Е. О каспийских трубах договорятся на берегу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3694315> 23 июля 2018. (дата обращения: 04.09.2021).
4. Итоги заседания рабочей группы высокого уровня по Каспию. 25 февраля 2019. URL: <http://casp-geo.ru/itogi-zasedaniya-rabochej-gruppy-vysokogo-urovnya-po-kaspiyu/> (дата обращения: 30.08.2021).
5. Коммюнике 3-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря. 11 февраля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/4570142 (дата обращения: 03.09.2021).
6. Бердымухамедов пригласил нового президента Ирана на VI Каспийский саммит. 21 июля 2021 г. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/бердымухамедов-пригласил-нового-президента-ирана-на-vi-каспийский-саммит/2310497> (дата обращения: 25.08.2021).
7. Heirannia J., Kalehsar O.S. Legal Framework of Caspian Sea and Interests of Iran. 5 ноября 2018. URL: <https://en.mehrnews.com/news/139366/Legal-framework-of-Caspian-Sea-and-interests-of-Iran> (дата обращения: 05.09.2021).

8. В Иране продвигается процесс ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. 11 августа 2021 г. URL: <http://casp-geo.ru/v-irane-prodvigaetsya-protsess-ratifikatsii-konventsii-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya> (дата обращения: 05.09.2021).
9. Глава МИД Ирана рассказал, когда ждать ратификации «Конституции Каспия». 8 ноября 2020 г. URL: <http://casp-geo.ru/glava-mid-irana-rasskazal-kogda-zhdad-ratifikatsii-konstitutsii-kaspiya> (дата обращения: 28.08.2021).
10. Качалова А.В. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. *Международная жизнь*. 2019;7:32-43.

REFERENCES:

1. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. In: The Caspian. International Legal Documents. Prep. by Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Moscow: International Relation Publ.; 2018. Pp. 203-531. (In Russ.).
2. Rozhkov I.S. Retrospective Review of Caspian Summits: From Stability to Progress. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(3):210-220. (In Russ.).
3. Barsukov Yu., Chernenko E. On the Caspian Pipes will be Agreed on the Shore. 23.07.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3694315> [Accessed: 04.09.2021]. (In Russ.).
4. Results of the meeting of the high-level working group on the Caspian Sea. February 25, 2019. URL: <http://casp-geo.ru/itogi-zasedaniya-rab-ochej-gruppy-vysokogo-urovnya-po-kaspiyu/> [Accessed: 30.08.2021]. (In Russ.).
5. Communiqué of the Third Meeting of the High-Level Working Group on Caspian Issues. 11.02.2021. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tm/-/asset_publisher/32J0L-jSL2Nmm/content/id/4570142 [Accessed: 03.09.2021]. (In Russ.).
6. Berdimuhamedov Invited New Iranian President to VI Caspian Summit. 21.07.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/бердымухамедов-пригласил-нового-президента-ирана-на-vi-каспийский-саммит/2310497> [Accessed: 25.08.2021]. (In Russ.).
7. Heirannia J., Kalehsar O.S. Legal Framework of Caspian Sea and Interests of Iran. 05.11.2018. URL: <https://en.mehrnews.com/news/139366/Legal-framework-of-Caspian-Sea-and-interests-of-Iran> [Accessed: 05.09.2021].
8. Process of Ratification of Convention on the Legal Status of the Caspian Sea continues in Iran. 11.08.2021. URL: <http://casp-geo.ru/v-irane-prodvigaetsya-protsess-ratifikatsii-konventsii-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya> [Accessed: 05.09.2021]. (In Russ.).
9. Iran's Foreign Minister Told about Ratification of the «Caspian Constitution». 08.11.2020. URL: <http://casp-geo.ru/glava-mid-irana-rasskazal-kogda-zhdad-ratifikatsii-konstitutsii-kaspiya> [Accessed: 28.08.2021]. (In Russ.).
10. Kachalova A.V. Peculiarities of Negotiation Process on Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *The International Affairs*. 2019;7:32-43. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Илья С. Рожков, Посольство Российской Федерации в Германии, Берлин, Германия; 10117, Германия, Берлин, Унтер-ден-Линден, д. 63-65;
ilja_roschkow@mail.ru

Ilya S. Rozhkov, Embassy of the Russian Federation in Germany, Berlin, Germany; 63-65, Unter den Linden, Berlin, 10117, Germany;
ilja_roschkow@mail.ru

